САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ЖИВОПИСНЫЙ КАРАМЗИНЪ

ИЛИ

РУССКАЯ ИСТОРІЯ ВЪ КАРТИНАХЪ

ИЗДАВАЕМАЯ

АНДРЕЕМЪ ПРЕВО

IIя ЧАСТЬ

1

Николай

КАРАМЗИНЪ

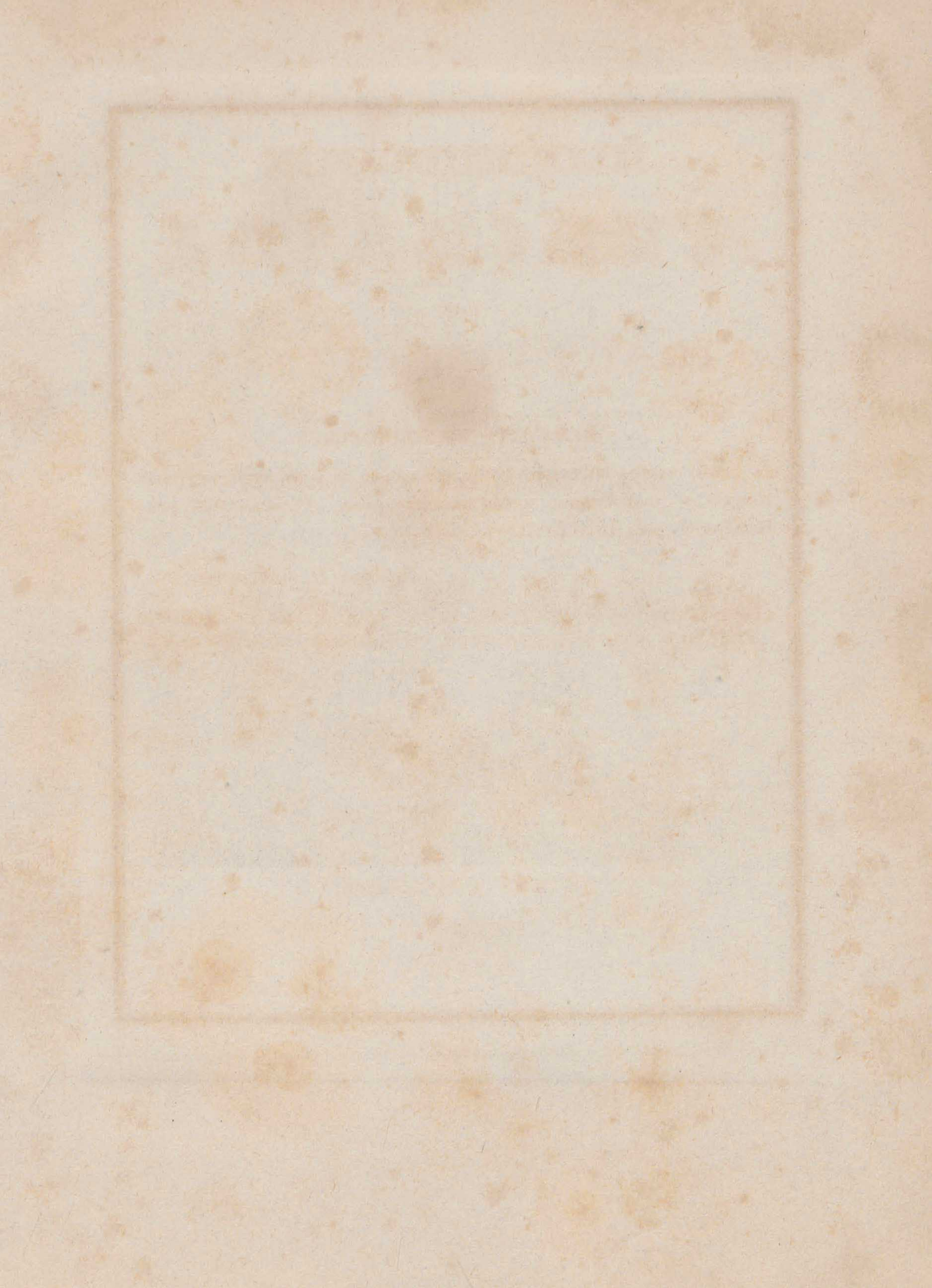
ЖИВОПИСНЫЙ

КАРАМЗИНЪ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатанiи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, Ноября 9 дня, 1838 года.

Ценсоръ *П. Корсаковъ.*

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЯРОСЛАВЪ,

Послѣ раззоренія татарами Россіи, возобно-
-вляетъ города.

Соч: Б. Чориковъ. Печа: у Тюлева. Рис: на кам: И. Мочиловъ.

61.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЯРОСЛАВЪ, 1238-1240.

Ярославъ пріѣхалъ господствовать надъ развалинами; но не упалъ духомъ. Дороги и улицы были покрыты трупами; онъ приказалъ ихъ собрать и похоронить, чтобы зараза не распространялась въ воздухѣ. Домы и строенія были разрушены и покинуты; онъ приказалъ ихъ построить и поправить: собралъ разсѣянный народъ, доставилъ ему средства жить по прежнему, въ тишинѣ и довольствіи. Литовцы, пользуясь несчастнымъ для Россіи временемъ, покорили большую часть Смоленской области. Ярославъ разбилъ ихъ, плѣнилъ Литовскаго Князя и освободилъ Смоленскъ (1239).

Батый не оставилъ Россіи въ покоѣ: онъ обратился въ южныя области и, покоривъ небольшіе города, подступилъ къ Кіеву (1240). Жители рѣшились защищаться отчаянно, но не могли отразить многочисленную толпу Могольскаго войска. Стѣны Кіева были разбиты, и Батый вступилъ въ древнюю Русскую столицу. Варвары торжествовали побѣду разрушеніемъ: они уничтожили важнѣйшія зданія, Десятинный храмъ, Печерскую Лавру, перерыли даже гробницы и могилы. Съ этихъ поръ начался упадокъ великолѣпнаго и славнаго Кіева. Долго стоялъ онъ въ развалинахъ и теперь представляетъ только тѣнь прежняго.

Состояніе Россіи было самое плачевное: храбрѣйшіе изъ князей пали въ битвахъ, другіе бѣжали въ чужія страны и тамъ искали спасенія. Богатые Бояре, славившіеся роскошью, всего лишились, ибо Татары ограбили ихъ. Боярскія жены, незнавшія трудовъ, сдѣлались рабами варваровъ, носили воду, стряпали имъ пищу. Причины Батыевыхъ успѣховъ заключались въ томъ, что Русскіе Князья дѣйствовали недружно, отдѣльно, не хотѣли соединиться вмѣстѣ противъ общаго врага. Батый покорялъ ихъ безъ труда, одного за другимъ, постепенно, и не покорилъ бы всѣхъ разомъ, вдругъ, если бъ они соединились и пошли противъ него дружною, согласною ратью. Моголы были исправно вооружены, острыми стрѣлами, длинными саблями, копьями съ крюками, ивовыми щитами, а Русскіе земледѣльцы не имѣли вовсе оружія и гибли, какъ беззащитныя жертвы.

Узнавъ, что Русскіе Князья, владѣвшіе южными областями, бѣжали въ Венгрію, Батый захотѣлъ ихъ преслѣдовать и вышелъ изъ предѣловъ Россіи. Россія отдохнула и начала оживать; но глубокія ея раны не могли скоро излечиться.

62.

АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКІЙ ВЪ ШВЕЦІИ, 1240.

Въ общемъ бѣдствіи Россіи, одинъ Новгородъ оставался цѣлъ и невредимъ, подъ управленіемъ юнаго Князя своего Александра Ярославича. Однако же и Новгородъ имѣлъ враговъ: Ливонскихъ рыцарей, Финновъ и Шведовъ. Король Шведскій, досадуя на Русскихъ за частыя опустошенія въ Финляндіи, послалъ зятя своего Биргера на ладіяхъ въ Неву, къ устью Ижоры (1240). Биргеръ хотѣлъ завоевать Ладогу и потомъ самый Новгородъ. Но Александръ рѣшился сопротивляться мужественно, помолился съ усердіемъ въ Софійской церкви, вышелъ къ своему малочисленному войску и сказалъ: «*Насъ не много, а врагъ силенъ; но Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ: идите за вашимъ Княземъ!*» Черезъ нѣсколько дней (15 Іюля) Александръ былъ уже на берегахъ Невы, гдѣ стояли Шведы. Началась упорная битва. Александръ бросился въ сѣчу и собственнымъ копьемъ ранилъ Биргера въ лице. Новгородскіе воины шли по слѣдамъ своего храбраго Князя. Разбитые Шведы, пользуясь темнотою ночи, обратились въ бѣгство. Александръ, за эту славную побѣду, получилъ прозваніе *Невскаго*.

Возвратясь въ Новгородъ, Александръ увидѣлъ неблагодарность Новгородцевъ и уѣхалъ къ отцу въ Переяславль-Залѣскій. Пользуясь его отсутствіемъ, Ливонскіе рыцари взяли Псковъ и вступили въ Новгородскіе предѣлы. Устрашенные Новгородцы умолили Александра возвратиться, онъ пріѣхалъ въ Новгородъ (1241), и началъ собирать войско. Въ 1242 году онъ освободилъ Псковъ и, укрѣпясь на Чудскомъ озерѣ, совершенно разбилъ Нѣмцевъ (5го Апрѣля). Магистръ Ливонскаго Ордена уже трепеталъ за Ригу, столицу свою; но Александръ, избѣгая безполезнаго пролитія крови, возвратился во Псковъ. Жители встрѣтили его со слезами радости. Невскій сказалъ имъ: *О Псковитяне! если забудете Александра, если самые отдаленные потомки мои не найдутъ у васъ вѣрнаго пристанища въ злополучіи; то вы будете примѣромъ неблагодарности.*» Скоро послы Ордена заключили миръ, возвратили плѣнныхъ, отказавшись отъ Луги и Водской области и уступивъ Александру большую часть Леттаділи.

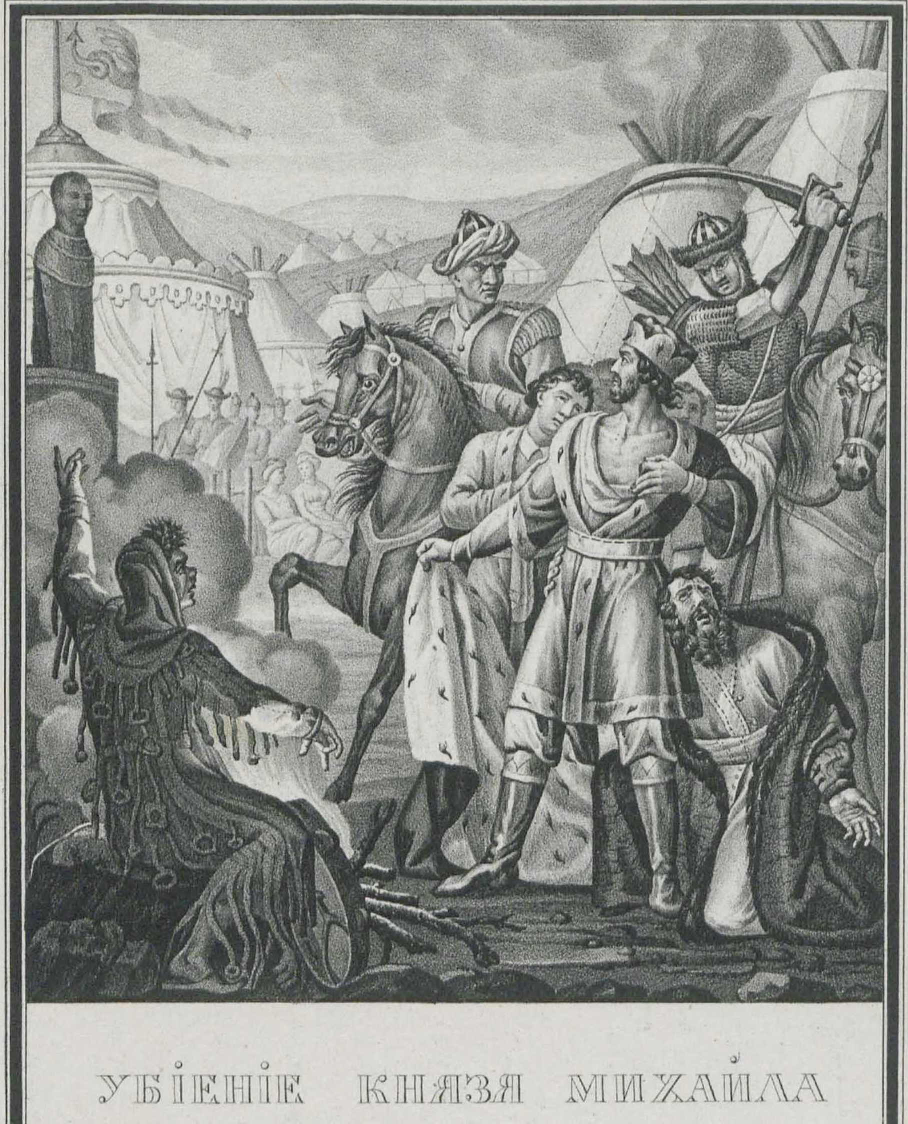
Въ это же время, Литовцы безпокоили Тверскую область (1243). Александръ пошелъ противъ нихъ, и въ окрестностяхъ, разбилъ ихъ совершенно. Александръ отправился въ Новгородъ въ сопровожденіи незначительной свиты. Литовцы, провѣдавъ объ этомъ, напали на него цѣлою толпою; но Александръ мужественно сопротивлялся, разсѣялъ ихъ и благополучно возвратился въ Новгородъ.

LXII.

БИТВА АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО
СО ШВЕДАМИ, 1240 ГОДА.

Сочин: Б. Чориковъ. Печат: у Тюлева. Рис: на кам: Куминъ.

УБІЕНІЕ КНЯЗЯ МИХАЙЛА

Черниговскаго, за непоклоненіе Кумиру въ Ордѣ.

Соч: Б. Чориковъ. Печа: у Тюлева. Рис: на камнѣ Пе: Ивановъ.

63.

УБІЕНІЕ МИХАИЛА ЧЕРНИГОВСКАГО, 1246.

Батый, опустошивъ Венгрію, воротился къ берегамъ Волги (1245) и потребовалъ къ себѣ Великаго Князя Ярослава, для утвержденія владычества своего надъ Россіею. Ярославъ пріѣхалъ въ станъ Батыевъ, былъ принятъ съ честію и получилъ названіе главы всѣхъ Русскихъ Князей. Едва возвратясь въ Россію, онъ принужденъ былъ ѣхать въ Орду, къ берегамъ Амура, гдѣ Моголы, по смерти Хана Октая, занимались избраніемъ новаго Хана. Но Ярославъ не видалъ уже отечества: онъ умеръ (1246) на возвратномъ пути.

Другіе Князья, подражая Ярославу, ѣздили къ Батыю, бить челомъ. Князь Черниговскій, Михаилъ, тоже былъ потребованъ къ Хану. По пріѣздѣ его, жрецы хотѣли, чтобы онъ шелъ въ шатеръ Батыевъ чрезъ священный ихъ огонь и поклонился ихъ кумирамъ. — «*Нѣтъ*, сказалъ Михаилъ, *я могу поклониться Царю вашему, ибо Небо вручило ему судьбу государствъ земныхъ; но Христіанинъ не служитъ ни огню, ни глухимъ кумирамъ.*» Батый объявилъ, что надобно или повиноваться велѣнію жрецовъ, или умереть. — «*Лучше умру*», отвѣчалъ Михаилъ, принялъ Запасные Дары и, приготовляясь къ смерти, пѣлъ псалмы Царя Давида. Вельможи уговаривали его повиноваться необходимости для блага народа и принимали грѣхъ на себя. — «*Для васъ не погублю души своей*», говорилъ Михаилъ, и сбросивъ княжескую одежду, примолвилъ: *Возьмите славу міра, хочу небесной!*» Убійцы бросились на Князя, били его въ сердце, топтали ногами, и наконецъ отсѣкли ему голову. Самъ Батый, видя его страданія и терпѣніе, назвалъ его великимъ мужемъ. Съ Княземъ погибъ вельможа его Ѳеодоръ: онъ былъ разодранъ на части, но въ величайшихъ мученіяхъ вѣра его не ослабѣла, онъ славилъ благость небесную и свою долю. Тѣла ихъ, брошенныя на съѣденіе псамъ, были сохранены усердіемъ Русскихъ, а Церковь признала Святыми и великодушнаго Князя и вѣрнаго слугу его.

64.

АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКІЙ, 1263 года.

═

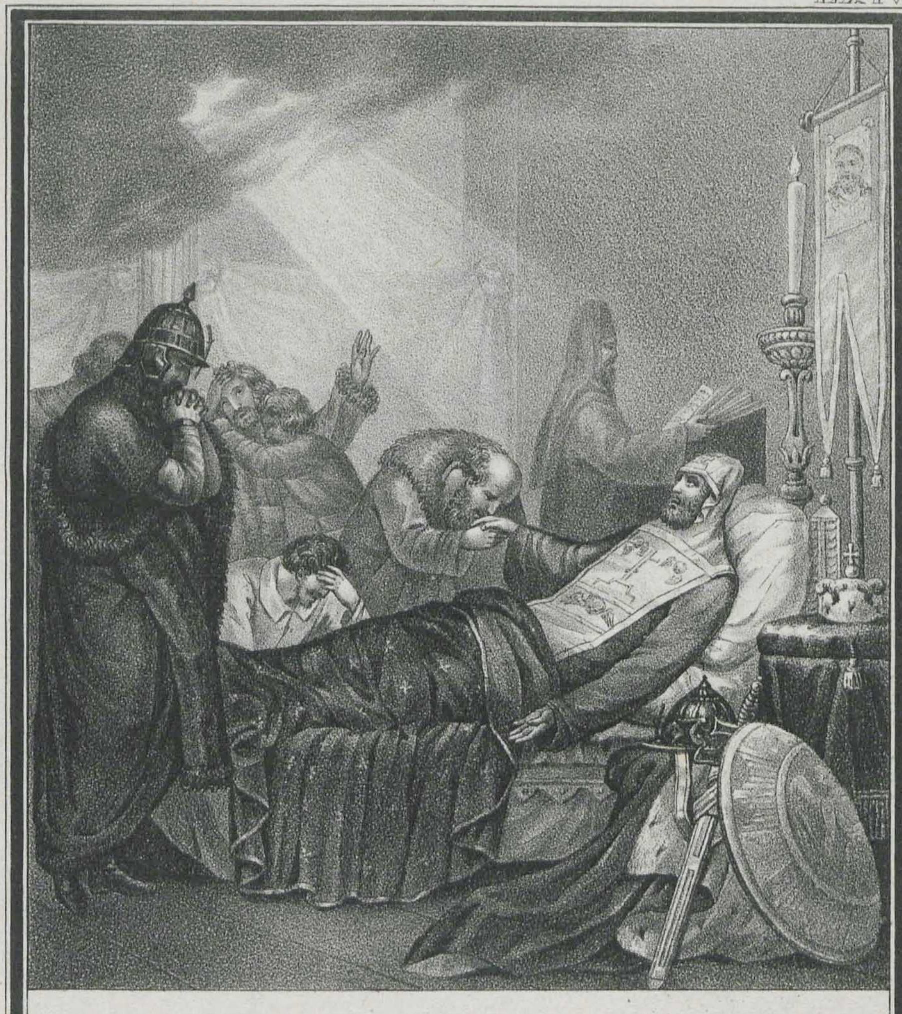
Послѣ Ярослава, престолъ Владимірскій достался, по обычаю, брату его Святославу Всеволодовичу (1247). Батый желалъ видѣть Александра Невскаго. Герой, для блага отчизны, поѣхалъ къ нему, очаровалъ его своимъ умомъ, и даже совершилъ путешествіе въ Татарію, къ Великому Хану, который поручилъ Невскому всю южную Россію и Кіевъ (1249).

Въ 1250ᵐᵒ году Римскій папа Иннокентій IV прислалъ къ Александру Невскому посольство, приглашая его принять Римско-Католическую Вѣру. Александръ, по совѣту духовенства, отвѣчалъ: «*Мы знаемъ истинное ученіе Церкви, а вашего не принимаемъ и знать не хотимъ.*»

Въ это время Андрей Ярославичъ, старшій братъ Александра, княжившій во Владимірѣ послѣ Святослава, навлекъ на себя гнѣвъ Сартака, сына Батыева. Владиміръ былъ взятъ и разграбленъ Татарами (1252). Александръ отправился къ Сартаку, умилостивилъ его и получилъ званіе *Великаго Князя*. Владимірцы встрѣтили его съ восторгомъ, какъ защитника и покровителя.

Батый умеръ (1256). Послѣ него погибъ Сартакъ отъ руки дяди своего Берки, который приказалъ переписать всѣхъ жителей Россіи и обложить ихъ податью. Александръ ѣздилъ къ Улавчію, намѣстнику Берки, но не могъ отвратить бѣдствія, которое угрожало Россіи. Жители были переписаны, обложены данью, за исключеніемъ церковниковъ и монаховъ (1257). Даже Новгородъ, послѣ рѣшительнаго, безполезнаго сопротивленія, принужденъ былъ платить поголовную дань (1259).

Собираніе дани произвело злоупотребленія. Она отдавалась на откупъ, и откупщики притѣсняли народъ, который взбунтовался и перебилъ ихъ (1262): Невскій принужденъ былъ ѣхать къ Хану, оправдываться. Онъ нашелъ Хана Берки въ городѣ Сараѣ, и успѣлъ утишить гнѣвъ его. Возвращаясь въ Россію, Александръ остановился въ Городцѣ, ибо сдѣлался боленъ отъ безпрерывныхъ трудовъ. Предчувствуя кончину, онъ постригся, принялъ схиму и, слыша кругомъ себя плачъ и рыданія, сказалъ добрымъ слугамъ: «*Удалитесь и не сокрушайте души моей жалостію!*» Онъ скончался 14ᵍᵒ Ноября 1263 года.

В: К: АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКІЙ

принимаетъ схимну, 1263. года.

Соч: Б. Чориковъ   Печ. у Тюлева.   Рис. на кам: Разумихинъ.

В: К: ЯРОСЛАВЪ ЯРОСЛАВИЧЪ

Спасаетъ 300 семействъ Литовскихъ, отъ Новогородцевъ, хотѣвшихъ ихъ умертвить 1265 года.

Сочи: Б. Чориковъ. Печа: у Тюлева. Рис: на кам: Кумминъ.

65.

В. К. ЯРОСЛАВЪ ЯРОСЛАВИЧЪ, 1263-1272.

Братъ Александра Невскаго, Ярославъ Ярославичъ, вступилъ на Владимірскій престолъ. Скоро и Новгородцы признали его своимъ Княземъ, (1264) заставивъ его дать клятву въ вѣрномъ соблюденіи условій. Этотъ договоръ сохранился и теперь почитается древнѣйшею Новгородскою грамотою.

Въ 1265 году Литовскій Король, Миндовгъ, былъ убитъ родственниками своими. Сынъ его, Воишелга, принявшій Христіанскую Вѣру, постригся въ монахи, но, узнавъ о несчастной смерти отца, сбросилъ монашескую рясу, собралъ полки, вошелъ въ Литву, завоевалъ её и наказалъ тысячи людей, называя ихъ предателями. Триста семействъ Литовскихъ искали убѣжища во Псковѣ; но Новгородцы хотѣли ихъ умертвить, за то, что они были язычниками. Великій Князь Ярославъ объявилъ имъ свое покровительство и спасъ ихъ отъ смерти и ярости Новгородцевъ. Литовцы приняли Христіанскую Вѣру и поселились во Псковѣ.

66.

КЛЯТВА ПСКОВСКАГО К. ДОВМОНТА, 1269.

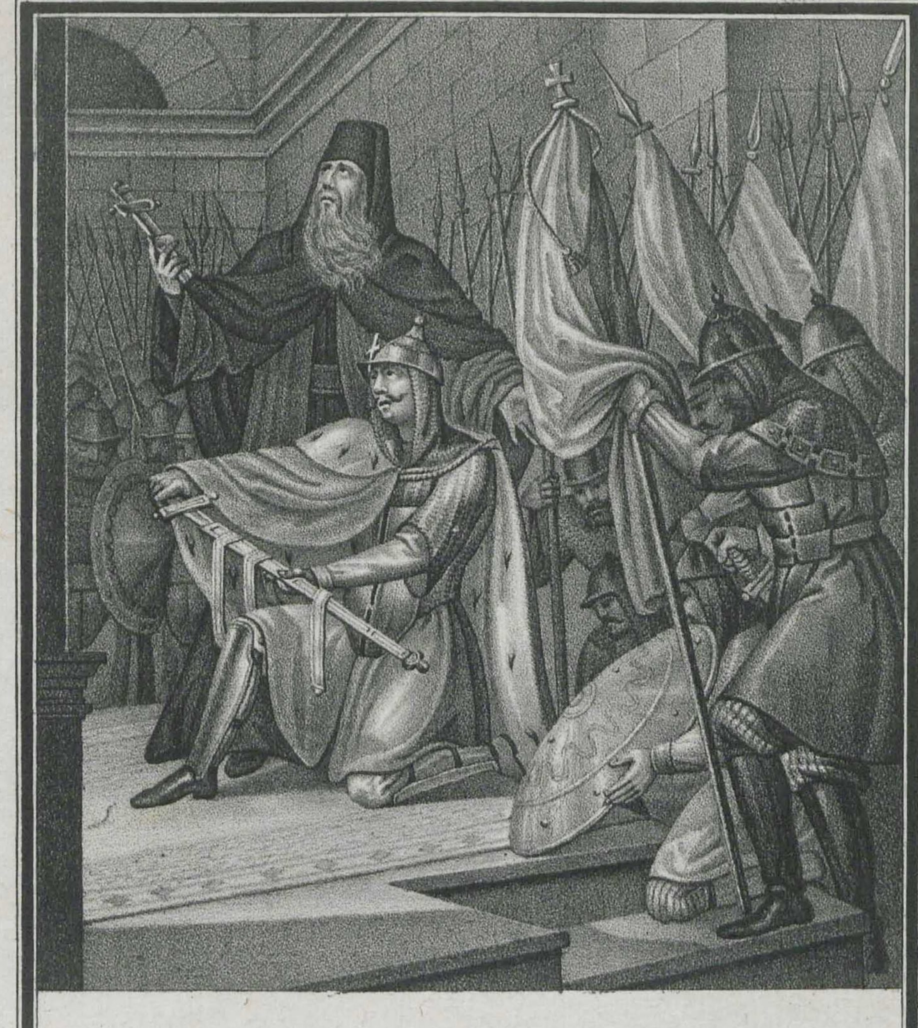
═

Послѣ смерти Миндовга, одинъ изъ его родственниковъ, Довмонтъ, бѣжалъ во Псковъ (1266), принялъ Христіанскую Вѣру и получилъ отъ Псковитянъ титулъ Князя. Злобствуя на Россіянъ, Магистръ Ливонскаго ордена, Отто фонъ Роденштейнъ, вступилъ въ Псковскую область, (1269), сжегъ Изборскъ и осадилъ Псковъ.

Мужественный Довмонтъ, осмотрѣвъ значительную силу непріятеля и готовясь къ битвѣ, привелъ свою дружину въ храмъ Святыя Троицы и передъ алтаремъ поклялся побѣдить или умереть. Игуменъ Исидоръ благословилъ его и поощрилъ къ мужеству. Десять дней бился Довмонтъ съ Нѣмцами, ранилъ Магистра. Ливонцы удалились со стыдомъ.

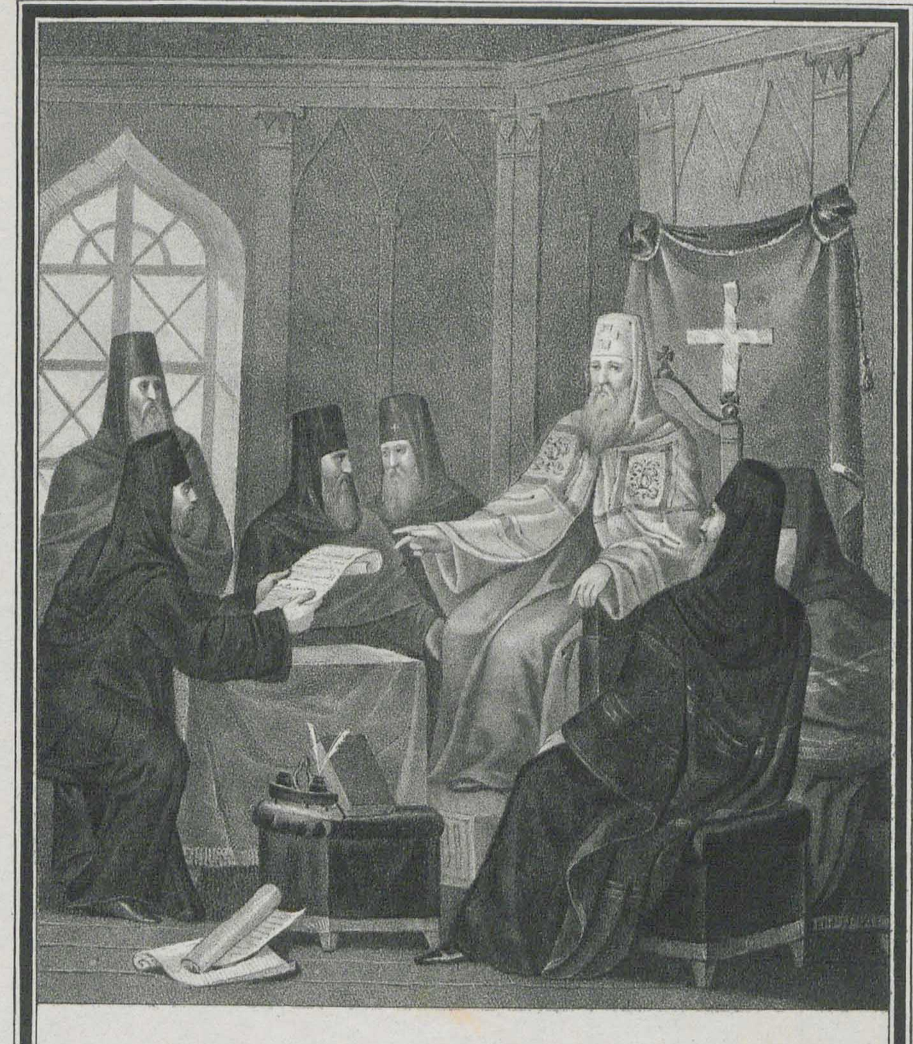
Новгородъ тоже не былъ спокоенъ. Негодуя на Великаго Князя Ярослава Ярославича, они изгнали его (1270). По многихъ переговоровъ, Ярославъ успѣлъ примириться съ непостояннымъ Новгородомъ, но имѣлъ на него только малое вліяніе.

Преемникъ Хана Берки, братъ его Мангу-Тимуръ, плѣнясь Магометанскою вѣрою, бросилъ идолопоклонство и принялъ ученіе Магомета и Алкоранъ (1271). Ярославъ, слѣдуя примѣру отца и брата своего Александра Невскаго, старался всѣми способами угождать Хану, и, подобно имъ, кончилъ жизнь на возвратномъ пути изъ орды (1272). Тѣло его было отвезено для погребенія въ Тверь. Лѣтописцы ничего не говорятъ въ похвалу этому Князю: изъ дѣлъ его видно, что онъ не владѣлъ мужествомъ, потому что самъ никогда не предводительствовалъ войскомъ; что онъ не былъ другомъ отечества, потому что вооружалъ Моголовъ противъ Новгорода; что онъ не имѣлъ твердости въ характерѣ, потому что уступалъ требованіямъ Новгородцевъ. Смерть его не произвела такихъ горестныхъ впечатлѣній, какъ кончина Александра Невскаго.

КЛЯТВА ПСКОВСКАГО КНЯЗЯ ДОВМОНТА 1269. ГОДА.

Соч. Б. Чориковъ. Печат. у Тюлева. Рис. на кам. Кумминъ.

СОБОРЪ ЕПИСКОПОВЪ ВО ВЛАДИМІРѢ 1274 ГОДА.

Соч: Б. Чориковъ. Печа: у Тюлева. Рис: на кам: Щобровскій.

67.

В. К. ВАСИЛІЙ И СОБОРЪ ВО ВЛАДИМІРѢ,

1272–1276.

═

Меньшой братъ Ярославовъ, Василій Ярославичъ, пріѣхалъ изъ Костромы и принялъ престолъ Владимірскій. По принятому обычаю, онъ съѣздилъ къ Хану Мангу-Тимуру и по возвращеніи скоро умеръ (1276).

Въ его царствованіе, въ 1274 году, Митрополитъ Кириллъ собралъ во Владимірѣ Соборъ изъ Епископовъ и, по совѣту съ ними, издалъ церковныя правила, коихъ современный списокъ хранится въ Синодальной Московской библіотекѣ. Митрополитъ Кириллъ хотѣлъ искоренить нѣкоторыя злоупотребленія въ духовенствѣ и заблужденія въ народѣ.

68.

В. К. ДИМИТРІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, 1276-1280.

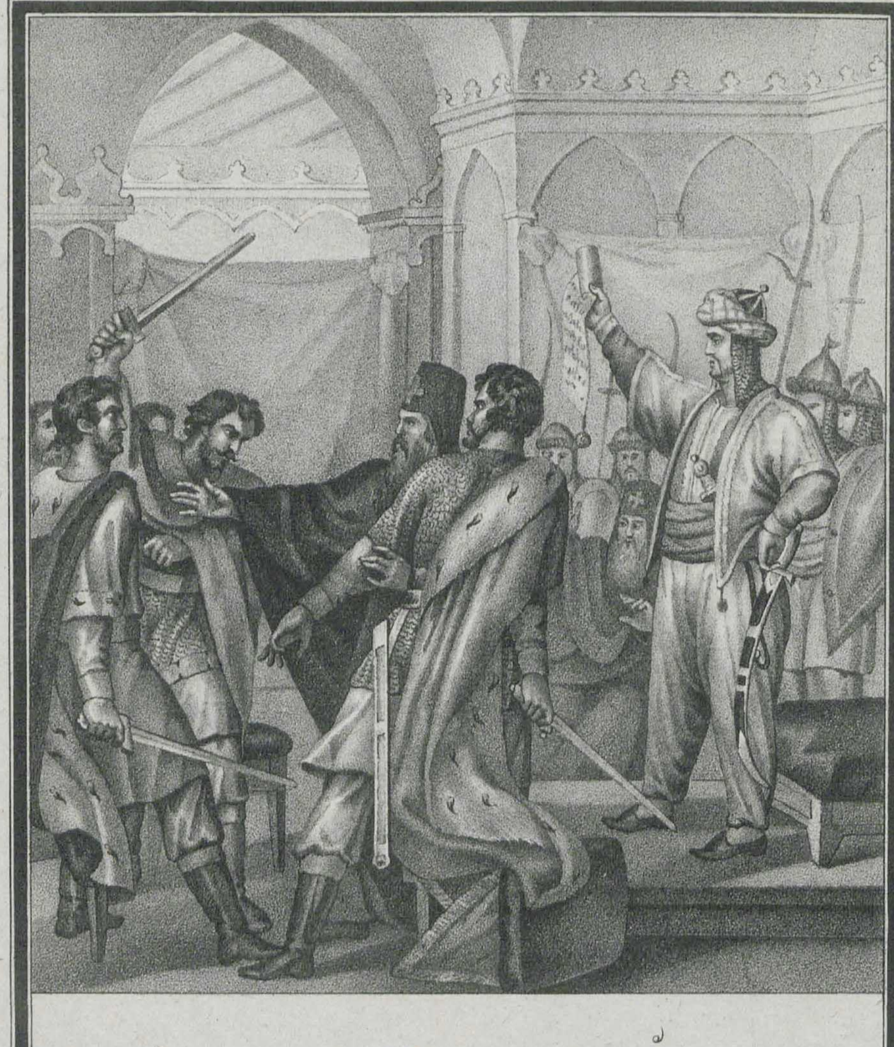
Послѣ Василія, на престолъ вступилъ Димитрій, сынъ знаменитаго Александра Невскаго, не наслѣдовавшій великихъ качествъ славнаго своего отца.

Скоро послѣ вступленія на престолъ (1277), Димитрій отправился въ Новгородъ и наказалъ Кореловъ за неповиновеніе. Корелія была взята, выжжена и разграблена. Чтобы Нѣмцы и Шведы не могли свободно приставать къ нашимъ берегамъ Финскаго залива, Димитрій заложилъ каменную крѣпость въ Копорьѣ (1280), гдѣ прежде находилась деревянная, срубленная по его повелѣнію; новая крѣпость породила раздоръ между Княземъ и жителями Новгорода. Князь хотѣлъ присвоить ее лично себѣ и занять своими войсками, а Новгородцы не позволяли Князю владѣть чѣмъ нибудь въ области Новгородской, особенно же укрѣпленнымъ мѣстомъ. Димитрій, съ досадою уѣхавъ во Владиміръ, началъ приготовляться къ войнѣ. Тщетно Новгородскій посолъ, Архіепископъ Климентъ, уговаривалъ его оставить гнѣвъ на людей, привыкшихъ сохранять старинныя права свои: Великій Князь пошелъ съ войскомъ въ област Новгородскую, началъ непріятельскія дѣйствія разореніемъ многихъ селъ и остановился на рѣкѣ Шелонѣ. Здѣсь Архіепископъ Климентъ вторично сталъ просить за Новгородцевъ и дарами склонилъ Князя Димитрія къ миру. Новгородцы согласились поручить Копорье Великокняжеской дружинѣ, но съ этого времени не взлюбили его, ожидая случая отмстить ему за это насиліе.

АРХІЕПИСКОПЪ КЛИМЕНТЪ
склоняетъ дарами В: К: Димитрія Алексадровича къ миру съ Новогородцами, 1280 года.

Соч: Б. Чориковъ. Печа: у Тюлева. Рис: на камнѣ Пе: Ивановъ.

РАСПРЯ КНЯЗЕЙ

передъ Посломъ Ханскимъ, 1296 года.

Соч: Б: Чориковъ. Печа: у Тюлева Рис. на кам: И: Мочиловъ.

69.

РАСПРЯ КНЯЗЕЙ, 1296.

═

По смерти Димитрія, на Владимірскій престолъ вступилъ братъ его, Андрей Александровичъ (1294). Удѣльные Князья Михаилъ Тверской, Ѳеодоръ Ярославскій и Даніилъ Московскій не хотѣли признавать его главою. Открылась распря (1295), дошедшая до высшаго судилища Хана. Андрей поѣхалъ въ орду, къ Хану Тохтѣ, искать его покровительства. Ханскій посолъ созвалъ Князей во Владиміръ. Они раздѣлились на двѣ партіи: одна стояла за Андрея, другая за брата его, Даніила Московскаго (1296 – 1297). Татаринъ слушалъ подсудимыхъ съ важностію. Разгоряченные споромъ Князья и Вельможи взялись за мечи. Епископы, Владимірскій Симеонъ и Сарскій Измаилъ, стали посреди враждующихся и не допустили братьевъ до кровопролитія. Судъ кончился миромъ, который не былъ нарушенъ въ продолженіе царствованія Андрея.

Въ эту минуту начинается усиленіе Москвы. По смерти Даніила (1302), Переславцы избрали Княземъ сына его, Юрія или Георгія. Андрей видѣлъ опасность отъ этого увеличенія Московскаго княженія, но не могъ ничѣмъ ему воспрепятствовать.

Царствованіе Андрея было несчастно для Россіи. Не говоря уже о междоусобіяхъ, замѣтимъ, что разныя бѣдствія, голодъ, моръ, пожары, опустошали Россію. Андрей скончался схимникомъ (1304).

Въ 1299 году Кіевскій Митрополитъ Максимъ, не желая быть жертвою тиранства Моголовъ, оставилъ Кіевъ и переѣхалъ со всѣмъ клиросомъ во Владиміръ. Большая часть Кіевлянъ разбѣжались по разнымъ городамъ, и Кіевъ совершенно опустѣлъ.

70.

ПОБѢДА МИХАИЛА ТВЕРСКАГО, 1318.

Два Князя объявили себя наслѣдниками Андрея: Михаилъ Ярославичъ Тверскій и Георгій Даніиловичъ Московскій. Ханъ Тохта далъ грамоту Михаилу, который и сѣлъ на Владимірскій престолъ (1305). Смерть Тохты и воцареніе сына его Узбека заставили Михаила ѣхать опять въ орду, гдѣ онъ жилъ два года (1313 – 1314).

Георгій воспользовался этимъ отсутствіемъ и убѣдилъ Новгородцевъ, чтобы они назначили его Княземъ. Михаилъ вернулся изъ Орды съ сильнымъ войскомъ, взялъ Новгородъ и изгналъ Георгія (1316).

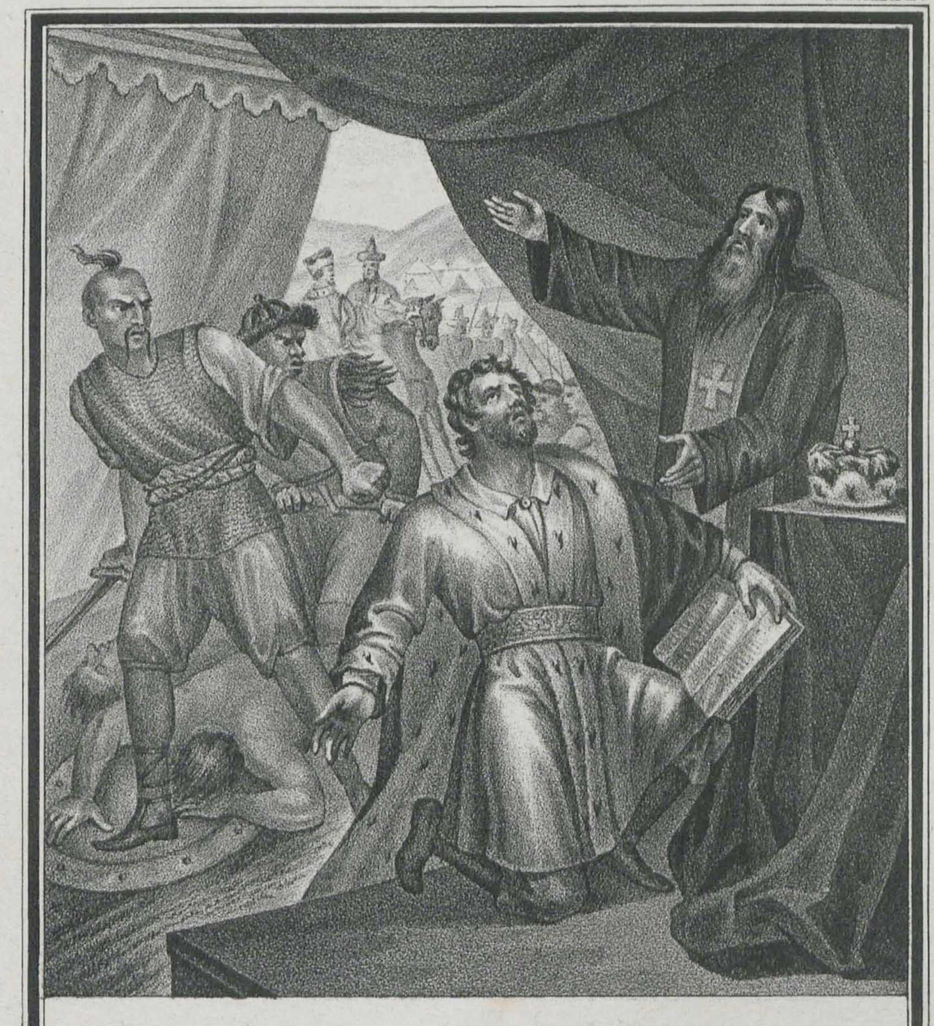
Георгій поѣхалъ въ Орду, пріобрѣлъ благоволеніе Узбека и женился на любимой сестрѣ его Кончакѣ, названной въ крещеніи Агаѳіею (1318). Съ многочисленнымъ Татарскимъ войскомъ воротился Георгій и пошелъ на Тверь. Надѣясь на мужество подданныхъ, Михаилъ рѣшился защищаться, собралъ дружину, пошелъ на встрѣчу къ Георгію и встрѣтилъ Татарское войско Георгія въ 40 верстахъ отъ Твери, у селенія Бортнова. Началась битва (22 Дек. 1318). Михаилъ искалъ смерти; шлемъ и латы его были прострѣлены, но Князь остался цѣлъ и невредимъ; вездѣ отражалъ непріятелей и обратилъ ихъ въ бѣгство. Георгій бѣжалъ къ Новгородцамъ, которые дали ему войско. Михаилъ избѣгалъ безполезнаго кровопролитія, и рѣшился предать дѣло свое на судъ Хана. Къ несчастію, жена Георгіева умерла скоропостижно въ Твери, и враги Михаиловы увѣряли, что онъ отравилъ ее ядомъ. Оба противника, Михаилъ и Георгій, поѣхали къ Узбеку съ жалобами.

ПОБѢДА В:К: МИХАЙЛА ТВЕРСКАГО
надъ Татарами и плѣненіе Воеводы Узбе-
кова, Кавгадыя, 1318. года.

Соч: Б. Чориковъ. Печа: у Тюлева. Рис: на кам: Пе: Ивановъ.

LXXI.

ВЕЛИКОДУШНАЯ КОНЧИНА

В. К. Михаила Тверскаго, въ Ордѣ. 1319 года.

Соч: Б. Чориковъ. Печ: у Тюлева. Рис: на камнѣ Кумминичъ.

71.

КОНЧИНА МИХАИЛА, 1319.

Михаилъ поѣхалъ въ Орду на явную смерть, зная, что Георгій оклеветалъ его передъ Узбекомъ. Начался судъ. Михаила обвиняли въ томъ, что онъ дерзнулъ обнажить мечъ на посла Ханскаго Кавгадыя и отравить жену Георгіеву. Михаилъ отвѣчалъ: «*Въ битвѣ не узнаютъ пословъ; но я спасъ Кавгадыя и съ честію отпустилъ его; второе обвиненіе — гнусная клевета: какъ Христіанинъ свидѣтельствуюсь Богомъ, что у меня и на мысли не было такого злодѣянія.*» Судьи не слушали его оправданій и приказали оковать его цѣпями. Въ темницѣ онъ читалъ псалмы Давида, безстрашно ожидая смерти. Его выводили на площади въ торговые дни, и любопытные разсказывали другъ другу, что этотъ узникъ былъ великимъ государемъ въ землѣ своей. Вѣрные слуги часто предлагали ему бѣжать, но онъ всегда отвѣчалъ: — «*Я никогда не зналъ постыднаго бѣгства; оно можетъ спасти только меня, а не отечество. Воля Господня да будетъ!*»

22го Ноября (1319) Михаила вывели на площадь, гдѣ былъ и Георгій. Татары бросились на него, били, топтали, пронзили ножами грудь. Михаилъ скончался въ величайшихъ мученіяхъ и причтенъ къ лику мучениковъ. Тѣло Михаилово лежало на площади, и Кавгадый сказалъ Георгію: — «Онъ твой дядя; оставишь ли тѣло его на поруганіе?» Несчастное тѣло было перевезено въ Москву и погребено въ Спасскомъ монастырѣ, въ Кремлѣ, гдѣ стоитъ еще деревянная церковь Преображенія.

72.

ДИМИТРІЙ II ОТМЩАЕТЪ ЗА СМЕРТЬ РОДИТЕЛЯ, 1325.

═

Георгій возвратился въ торжествѣ во Владиміръ (1319). Но скоро сынъ Михаила, Димитрій, былъ утвержденъ Ханомъ въ достоинствѣ Великаго Князя Владимірскаго. Димитрій примирился съ Георгіемъ, но только по наружности. Несчастный сынъ ждалъ удобной минуты для мщенія за смерть родителя.

Князья сошлись въ присутствіи Хана Узбека (1325). Димитрій, вообразивъ живо окровавленную тѣнь Михаила, затрепеталъ отъ ужаса и гнѣва, и вонзилъ мечъ въ грудь убійцы своего отца. Георгій умеръ, а Димитрій спокойно ожидалъ горестныхъ послѣдствій кровавой мести.

Прошло десять мѣсяцовъ. Князь думалъ уже, что Узбекъ хочетъ оставить безъ наказанія это пролитіе крови, какъ вдругъ вышло грозное повелѣніе (1326). По приказанію Узбека, Димитрій былъ лишенъ жизни. Смерть его поразила горестію Тверитянъ, которые видѣли въ немъ жертву сыновней любви.

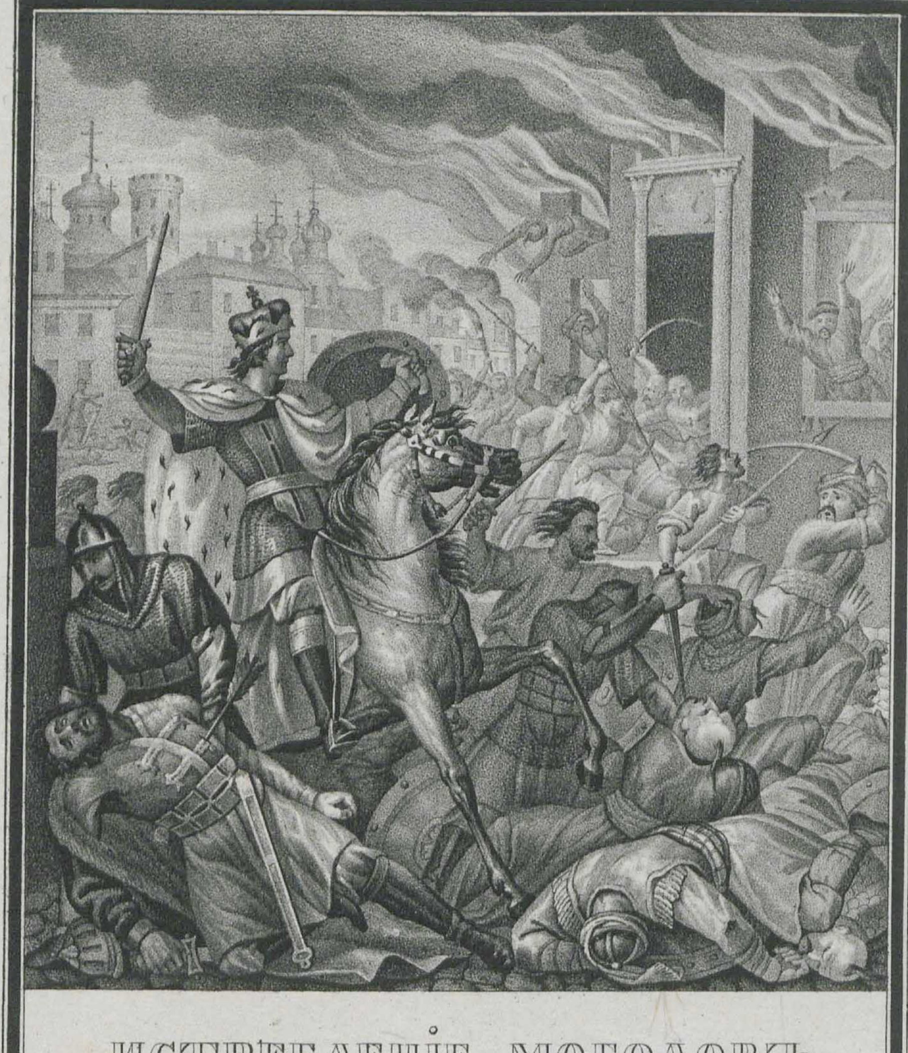
Димитрій Михаиловичъ, прозванный *Грозныя Очи,* былъ очень молодъ (27 лѣтъ), но показывалъ уже умъ, смѣлость и твердость характера. Горькая участь его доказываетъ, что преступленіе всегда получаетъ заслуженную награду, не смотря на извинительную причину.

ДМИТРІЙ II^й

Отмщаетъ за смерть отца своего, Георгію III^му, 1325 года.

Соч: Б. Чориковъ. Печа: у Тюлева. Рис: на кам: Щедровскій.

ИСТРЕБЛЕНІЕ МОГОЛОВЪ

въ Твери при В: К: Александрѣ Михайловичѣ, 1327 года.

Соч: Б. Чориковъ. Печа: у Тюлева. Рис: на кам: Пе: Ивановъ.

73.

ИСТРЕБЛЕНІЕ МОГОЛОВЪ ВЪ ТВЕРИ, 1327.

После Димитрія, престолъ достался брату его, Александру Михайловичу. Лѣтомъ, 1327 года, явился въ Твери Шевкалъ, двоюродный братъ Узбека, съ многочисленнымъ войскомъ. Тверитяне ужаснулись, узнавъ, что Шевкалъ намѣренъ обратить Русскихъ въ Магометанскую вѣру, убить Князя Александра и сѣсть на его престолѣ.

Александръ, будучи въ опасности, призвалъ къ себѣ на помощь подданныхъ и 15го Августа повелъ ихъ ко дворцу Михаилову, гдѣ жили Татары. Шумъ и стукъ оружія пробудили Татаръ; они собрались на площади и завязалась сѣча. Отъ солнечнаго восхода до темнаго вечера рѣзались на улицахъ. Побѣжденные Татары бѣжали во дворецъ и заперлись въ немъ. Александръ превратилъ его въ пепелъ, и Шевкалъ сгорѣлъ съ остаткомъ Ханской дружины.

Узбекъ думалъ, что Россія готова возстать; призвалъ Іоанна Даніиловича Московскаго, далъ ему 50,000 войска и порученіе наказать и истребить Тверь. Александръ, предвидя грозу, бѣжалъ въ Псковъ. Іоаннъ взялъ Тверь, Кашинъ, Торжокъ, и сжегъ ихъ; жители были истреблены или выведены въ неволю. Ужасная эта казнь успокоила Узбека, который далъ Іоанну Московскому милостивую грамоту на Великое Княженіе (1328).

74.

ВЕЛИКОДУШІЕ ПСКОВИТЯНЪ, 1329.

═

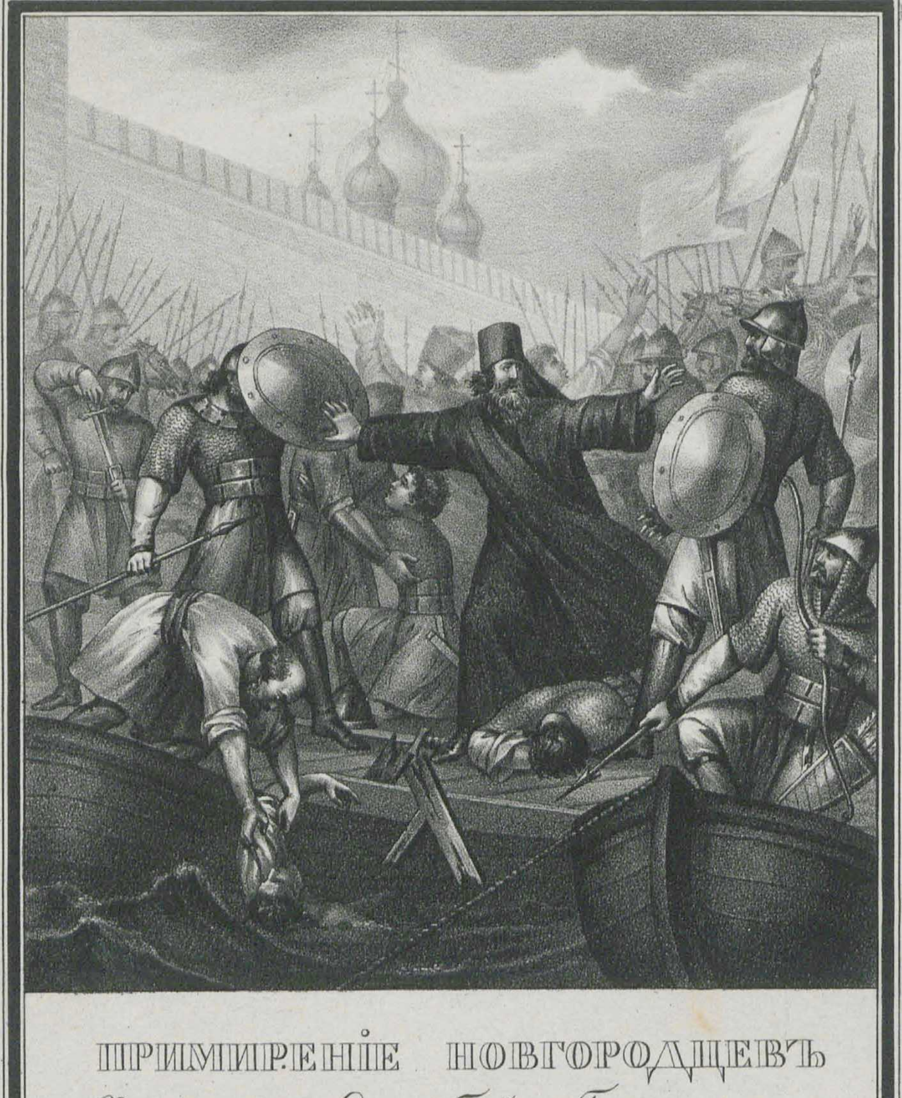
Іоаннъ Даніиловичъ, вступивъ на престолъ, не захотѣлъ оставить Москвы, которая съ этой минуты сдѣлалась столицею Великаго Князя. По требованію Хана Узбека, Іоаннъ пошелъ къ Пскову, гдѣ жилъ Александръ Тверскій виновный въ смерти Шевкала.

Добрые Псковитяне, тронутые несчастіемъ Александра, единогласно сказали ему: — «*Останься съ нами; клянемся, что не выдадимъ тебя; по-крайней-мѣрѣ умремъ съ тобою!*» Іоаннъ узналъ, что Псковитяне рѣшились защищать несчастнаго Князя, не хотѣлъ проливать крови и склонилъ Митрополита Ѳеогноста наложить проклятіе на Александра и Псковитянъ, если они не покорятся. Псковитяне хотѣли мужественно перенести казнь, но Александръ отказался отъ ихъ помощи и сказалъ: — «*Да не будетъ проклятія на моихъ друзьяхъ и братьяхъ ради меня; иду изъ вашего города, освобождая васъ отъ данной мнѣ клятвы.*» Онъ удалился въ Литву, къ Гедимину; Іоаннъ успокоился; Митрополитъ снялъ съ Псковитянъ проклятіе. Черезъ 18 мѣсяцовъ, Александръ возвратился во Псковъ; жители приняли его съ радостію, отложились отъ Новгорода и объявили Александра своимъ Княземъ (1330). Узбекъ оставилъ Александра въ покоѣ, и онъ княжилъ во Псковѣ спокойно и мирно, къ счастію Псковитянъ, которые получили достойную награду за вѣрность и преданность къ гонимому Князю, непобоявшемуся возстать явно противъ утѣснительнаго владычества Татаръ.

ВЕЛИКОДУШІЕ ПСКОВИТЯНЪ,
оказанное Тверскому Князю Александру
Михайловичу, 1329 года.

Соч: Б. Чориковъ. Печа у Тюлеви. Рис: на кам: Разумихинъ.

ПРИМИРЕНІЕ НОВГОРОДЦЕВЪ

Послѣ междоусобной брани отъ несогласія Вѣча, 1335 года.

Соч: Б. Чориковъ. Печа: у Тюлева Рис: на кам: Газумихинъ.

75.

ПРИМИРЕНІЕ НОВГОРОДЦЕВЪ, 1335.

Новгородъ безпрестанно терзался внутренними раздорами. Въ 1335 онъ раздѣлился на двѣ партіи, по несогласію въ дѣлахъ внутренняго управленія; рѣка Волховъ служила границею между двумя непріятельскими стѣнами. Мечи и копья сверкали на обѣихъ сторонахъ рѣки. Къ счастію, благоразумные посредники примирили граждань и они дружески обнялися на мосту.

Александръ Михайловичъ поѣхалъ въ Орду, умилостивилъ Хана и получилъ обратно Тверское Княженіе. Тверитяне приняли его съ радостію (1338). Но Іоаннъ, видя, что удѣльная власть возрастаетъ, отправился въ Орду и увѣрилъ Узбека, что Александръ закоснѣлый врагъ Татаръ. Ханъ потребовалъ къ себѣ Тверскаго Князя, обѣщая ему покровительство и милость.

Александръ не повѣрилъ ложнымъ обѣщаніямъ, зналъ, что ему предстоитъ въ Ордѣ смерть, однако же поѣхалъ къ кровожадному Хану (1339). Судъ его продолжался недолго: Узбекъ объявилъ, что мятежный, неблагодарный Князь Тверскій долженъ умереть.

Узнавъ, что нельзя избѣжать смерти, Александръ причастился Св. Таинъ, обнялъ вѣрныхъ своихъ слугъ и вышелъ на встрѣчу къ убійцамъ, которые отрубили голову ему и сыну его, юному Ѳеодору. Истерзанные остатки Князей были привезены въ Россію, отпѣты во Владимірѣ и преданы землѣ въ Тверской Соборной церкви.

Іоаннъ воспользовался казнію Александра и принялъ власть надъ Тверскимъ Княжествомъ. Онъ стремился къ спасительному единодержавію, которое могло избавить бѣдствующую Россію отъ Татарскаго угнетенія.

76.

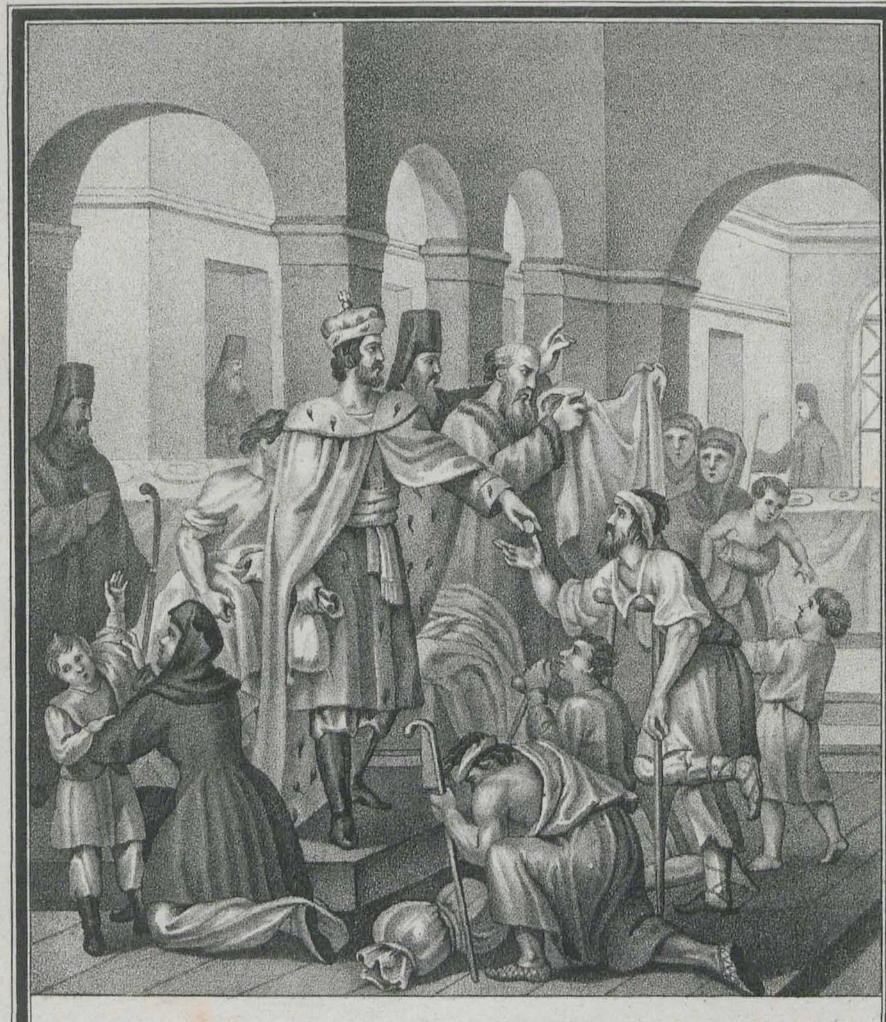
МИЛОСЕРДІЕ ІОАННА КАЛИТЫ, 1328-1340.

═

Іоаннъ Даніиловичъ царствовалъ двѣнадцать лѣтъ и скончался въ 1340 году, принявъ схиму. Величайшимъ его дѣломъ было то, что онъ указалъ наслѣдникамъ своимъ путь къ единодержавію и величію. Онъ не любилъ проливатъ крови и много старался о сохраненіи мира. Онъ освободилъ Великое Княженіе отъ грабителей внѣшнихъ и внутреннихъ, строго казнилъ воровъ и преступниковъ, и славился правосудіемъ. Отмѣнная набожность, усердіе къ строенію храмовъ и милосердіе къ нищимъ не менѣе другихъ добродѣтелей помогли Іоанну въ снисканіи народной любви. Онъ всегда носилъ съ собою мѣшокъ или *калиту*, наполненную деньгами для раздачи бѣднымъ; отъ чего и прозванъ *Калитою*.

Кромѣ Успенскаго собора, онъ построилъ соборъ Архангельскій, гдѣ стояла его гробница и гдѣ съ этихъ поръ погребали всѣхъ Московскихъ Князей. Онъ окружилъ Москву дубовыми стѣнами, возобновилъ сгорѣвшій въ его время *Кремникъ*, или Кремль, бывшій внутреннею крѣпостію (что въ старину называлось *Дѣтинцомъ*).

Во время княженія Іоанна, Москва горѣла два раза, было наводненіе отъ сильнаго дождя, голодъ, названный въ лѣтописяхъ *рослою рожью;* но подданные, облаготворенные отеческимъ управленіемъ Калиты, не смѣли жаловаться на случайныя бѣдствія и славили его счастливое время, называя своего Князя *Собрателемъ Русской земли и Государемъ-Отцемъ*.

МИЛОСЕРДІЕ

В: К: Московскаго Іоанна Даніиловича Калиты, 1328 _ 1340. г.

Соч: Б: Чориковъ. Печа: у Тюлева. Рис: на кам: Мочиловъ.

2

АРХІЕПИСКОПЪ ВАСИЛІЙ,
во время черной смерти, обходитъ кругомъ Пскова, 1352 года.

Соч: Б: Чориковъ. Печа: у Тюлева. Рис: на кам: И: Мочиловъ.

77.

ЧЕРНАЯ СМЕРТЬ, 1352.

Сынъ Іоанна Калиты, Симеонъ, прозванный за надменность *Гордымъ*, вступилъ на престолъ послѣ смерти отца своего (1340).

Черезъ два года, Ханъ Узбекъ умеръ. Симеонъ принужденъ былъ ѣхать въ Орду, на поклонъ, къ сыну его, Чанибеку, который принялъ Великаго Князя благосклонно и отпустилъ съ честію.

Въ 1346 году началась на югѣ Россіи жестокая болѣзнь, названная лѣтописцами *черною смертію*. Весною 1352 года открылась она въ Псковѣ. Люди умирали тысячами; цѣлыя семейства исчезали; на кладбищахъ не было мѣста для новыхъ могилъ; хоронили умершихъ за городомъ, въ лѣсахъ. Новгородскій Архіепископъ Василій пріѣхалъ во Псковъ, облачился въ Святительскія ризы, взялъ крестъ и, сопровождаемый Духовенствомъ, всѣми гражданами, даже младенцами, обошелъ кругомъ города. Василій успокоилъ Псковитянъ, но самъ сдѣлался жертвою черной смерти.

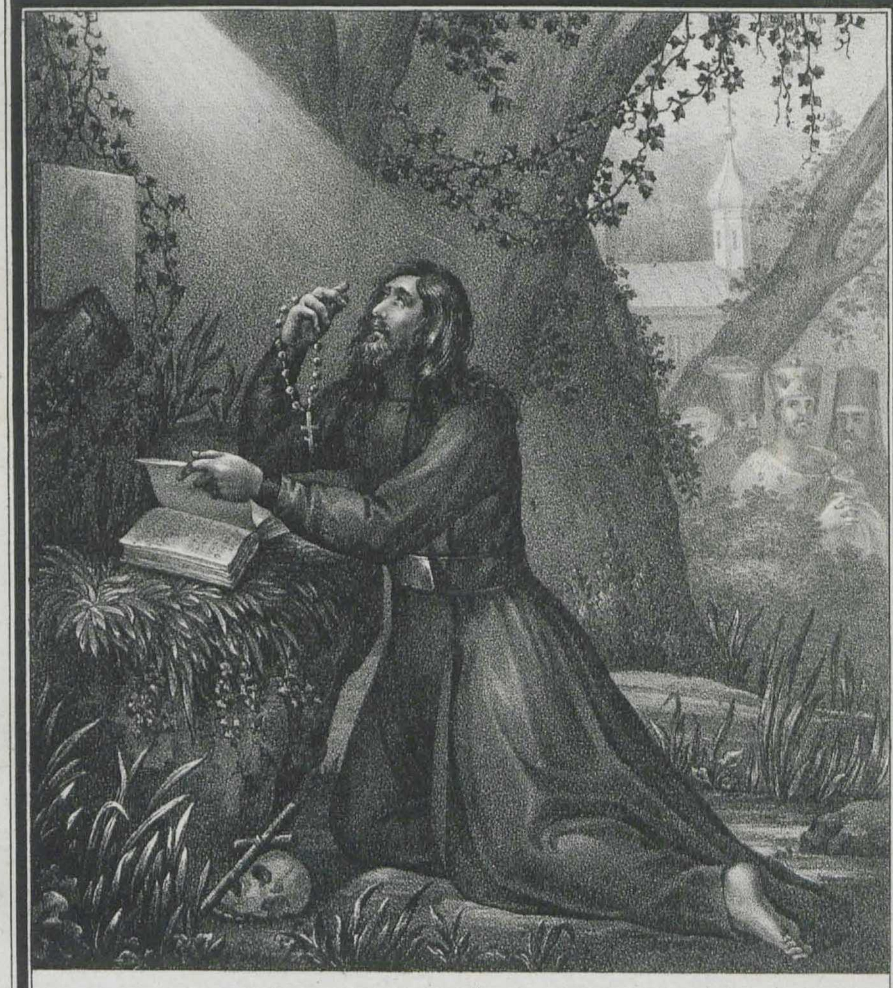
Должно думать, что зараза достигла и до Москвы, ибо тамъ въ короткое время умерли Митрополитъ Ѳеогностъ, Великій Князь, два его сына и братъ его Андрей (1353). Симеонъ былъ Государь хитрый и благоразумный; пять разъ ѣздилъ въ Орду, чтобъ соблюсти тишину въ государствѣ; пользуясь отмѣннымъ благорасположеніемъ Хана, онъ употреблялъ свое могущество на покровительство Князей Удѣльныхъ и первый, кажется, именовалъ себя Великимъ Княземъ *Всея Руси*; этотъ титулъ вырѣзанъ на его печати. Скончался онъ на тридцать шестомъ году, къ крайнему сожалѣнію всѣхъ Князей, которые находили въ немъ усерднаго ходатая передъ Ханомъ.

78.

СЕРГІЙ, ОСНОВАТЕЛЬ ТРОИЦКОЙ ЛАВРЫ, 1353.

Къ царствованію Симеона принадлежитъ начало Троицкой Лавры, столь знаменитой по важнымъ государственнымъ дѣламъ, которыя въ ней совершились. Одинъ изъ Бояръ Ростовскихъ, Кириллъ съ неудовольствіемъ видя униженіе своего Князя и своевольство Московскихъ чиновниковъ въ его землѣ при Іоаннѣ Калитѣ, переѣхалъ въ городокъ Радонежъ. Двое изъ сыновей Кирилла, Стефанъ и Варѳоломей (въ монашествѣ Сергій) искали убѣжища отъ мірскихъ суетъ въ трудахъ святости. Сергій долго жилъ пустынникомъ въ лѣсахъ, близъ деревянной церкви Св. Троицы, имъ построенной, и основалъ нынѣшнюю Лавру. Слава объ его добродѣтели привлекла къ нему много иноковъ.

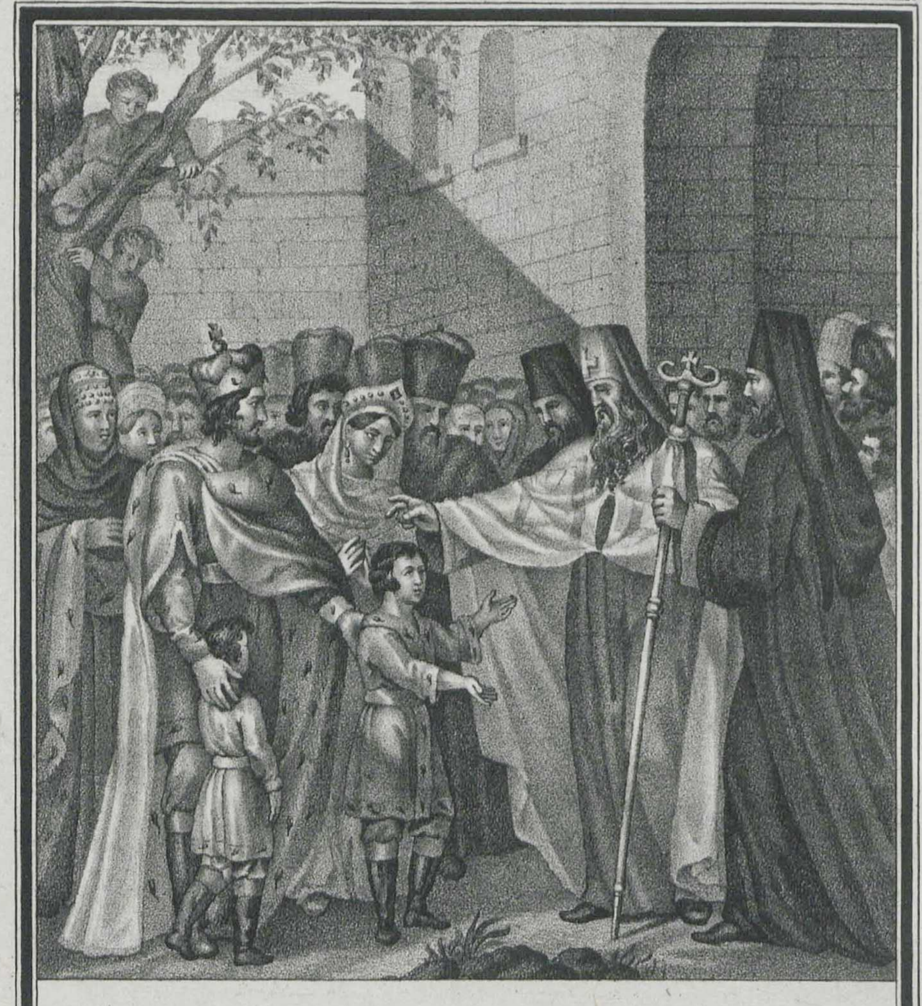
Строгая набожность и христіанское смиреніе возвеличили Сергія между современниками: Митрополитъ, Князья, Бояре уважали его и мы увидимъ его исполнителемъ трудныхъ государственныхъ порученій.

ЗНАМЕНИТЫЙ и СВЯТЫЙ
ПУСТЫННИКЪ СЕРГІЙ

Основатель Троицкой Лавры, 1353 года.

Соч: Б. Чориковъ. Печа: у Тюлева. Рис: на кам: Разумихинъ.

СЫНЪ В: К: ІОАННА II^го^,

Дмитрій привѣтствуетъ Митрополита Алексія, возвратившагося изъ Орды, 1357 года.

Соч: Б: Чориковъ. Печа: у Тюлева. Рис: на кам: И: Мочиловъ.

79.

ДИМИТРІЙ ПРИВѢТСТВУЕТЪ АЛЕКСІЯ, 1357.

По смерти Симеона, Чанибекъ избралъ Іоанна II Іоанновича Московскаго и посадилъ на Великокняжескій престолъ (1355).

Добрый Чанибекъ жилъ не долго и былъ убитъ сыномъ своимъ Бердибекомъ (1357). Зная, что Бердибекъ звѣрскаго характера, слабый Іоаннъ страшился за Россію. Митрополитъ Алексій взялся умилостивить грознаго Хана, поѣхалъ въ Орду и усмирилъ Бердибека, съ помощію его матери Тайдулы, которую Митрополитъ вылечилъ, молитвами, отъ тяжкой болѣзни. Великій Князь, его семейство, Бояре, народъ, встрѣтили Митрополита, какъ избавителя, и осмилѣтній сынъ Іоанна, Димитрій, проливая слезы, сказалъ ему: «*О Владыко! ты даровалъ намъ мирное житіе; чѣмъ изъявимъ тебѣ нашу признательность?*»

Іоаннъ скончался въ 1359 году, заслуживъ прозваніе *Кроткаго*. Въ то же время умеръ и Бердибекъ, котораго мѣсто, послѣ междоусобій, занялъ Наврусъ. Новый Ханъ далъ Великое Княженіе Димитрію Константиновичу Суздальскому. Междоусобія въ Ордѣ возобновились. Наврусъ былъ убитъ Хидыремъ, Хидырь Темирхожею, Темирхожа Мамаемъ. Пользуясь этими раздорами, Димитрій Іоанновичъ Московскій объявилъ свои права на Великокняжескій престолъ, собралъ войско и пошелъ войною на Владиміръ. Димитрій Константиновичъ бѣжалъ въ Суздаль (1362).

Овладѣвъ Владиміромъ, Димитрій Іоанновичъ сѣлъ на тронъ Владимірскій и черезъ нѣсколько дней возвратился въ Москву. Онъ распустилъ войско и не думалъ мстить своему предшественнику, оставивъ ему удѣльное Суздальское Княженіе.

80.

СМЕРТЬ БЕРЕЗУЙСКАГО, 1370.

Частыя междоусобія въ Ордѣ уменьшали мало по малу власть Татаръ надъ Россіею. Князья не боялись уже Ханскихъ чиновниковъ. Мурза Тагай въ Рязани и Булатъ-Темиръ на Волгѣ были разбиты и изгнаны за притѣсненія Русскими Князьями (1367). Эти небольшія побѣды предвѣщали важнѣйшія.

Ольгердъ Литовскій, негодуя на Великаго Князя Димитрія Іоанновича за притѣсненія, оказанныя шурину его Михаилу Тверскому, пошелъ войною на Москву. Великій Князь не успѣлъ еще собрать войска, какъ Ольгердъ стоялъ уже передъ стѣнами Москвы (1368). Димитрій заперся въ Кремлѣ; а Ольгердъ выжегъ городъ, ограбилъ жителей и, не желая брать Кремля приступомъ, оставилъ Москву въ разрушеніи.

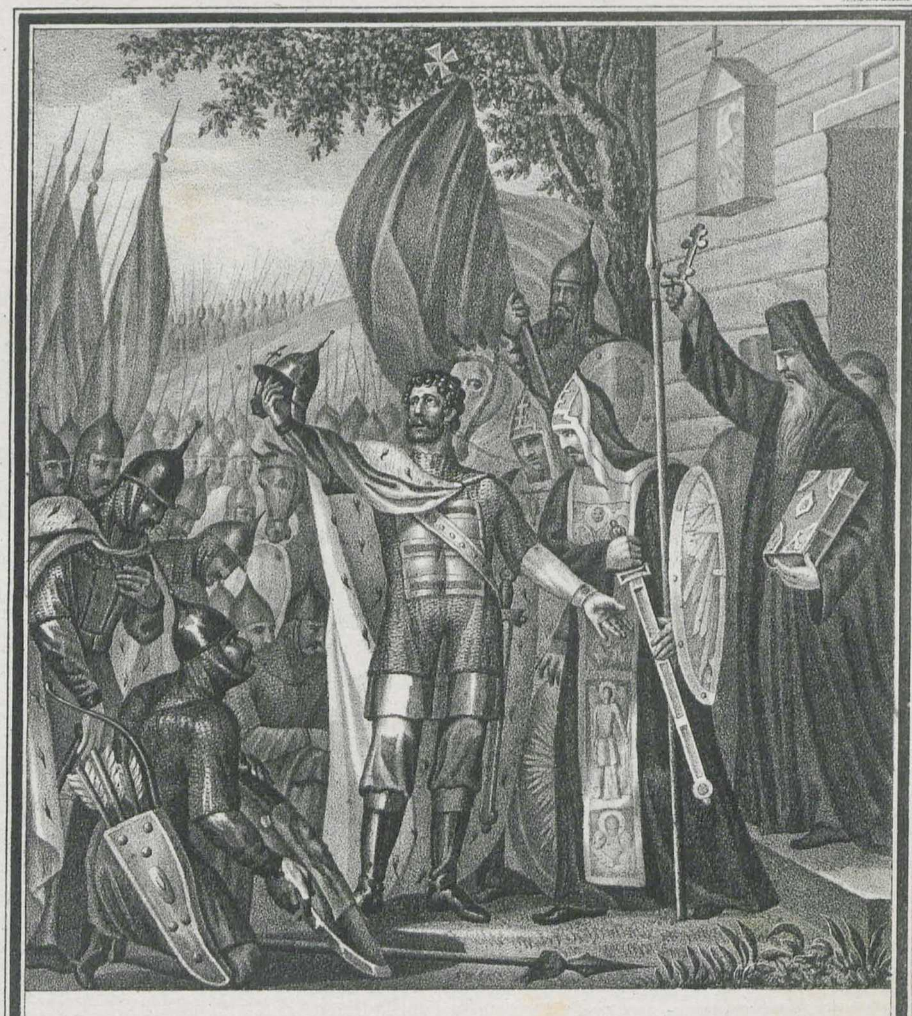
Мамай соединилъ Золотую или Сарайскую Орду съ Волжскою, объявилъ Ханомъ Мамантъ-Салтана и царствовалъ его именемъ. Михаилъ Тверскій получилъ отъ него грамоту на санъ Великаго Князя. Димитрій готовился къ защитѣ. Ольгердъ хотѣлъ помочь Михаилу оружіемъ и пошелъ опять на Москву. Войско Ольгерда осадило Волокъ-Ламскій, гдѣ начальствовалъ Березуйскій. Три дня бились у стѣнъ этого маленькаго городка, и Ольгердъ со стыдомъ отступилъ. Березуйскій смотрѣлъ на удаленіе враговъ съ моста; непріятельскій воинъ, скрывавшійся во рву, ударилъ его копіемъ и ранилъ на смерть.

Ольгердъ подошелъ къ Москвѣ, ограбилъ окрестности, но, боясь суровой зимы, воротился назадъ. Михаилъ, видя неудачу, оставилъ свои замыслы. Димитрій отправился въ Орду умилостивлять Хана (1371). Ханъ, Царица и Темникъ Мамай приняли его благосклонно, утвердили на Великокняжескомъ престолѣ и отпустили съ честію. Ханъ приказалъ сказать Михаилу Тверскому, чтобъ онъ искалъ себѣ покровителей, гдѣ хочетъ. Димитрій былъ принятъ въ Москвѣ съ восторгомъ, ибо никто не надѣялся видѣть его возвращеніе изъ Орды.

СМЕРТЬ БЕРЕЗУЙСКАГО,
1370 ГОДА.

Соч. Б. Чориковъ. Печа: у Тюлева. Рис: на кам: Пе: Ивановъ.

В: К: ДМИТРІЙ ІОАННОВИЧЪ,

подъ благословеніемъ Сергія, принимаетъ иноковъ Пересвѣта и Ослабю въ сподвижники, 1380 г.

Соч. Б. Чориковъ. Печ. у Тюлева. Рис. на кам. Пл. Ивановъ.

81.

В. К. ДИМИТРІЙ ІОАННОВИЧЪ, 1380.

Въ 1374 году послы Мамаевы пріѣхали въ Нижній Новгородъ и, за оскорбленіе Нижегородскаго Князя Димитрія Константиновича, были всѣ перебиты. Это раздражило Мамая и подало поводъ Михаилу Тверскому начать войну съ Великимъ Княземъ. Димитрій, собравъ войско, приступилъ къ Твери. Михаилъ не могъ защищаться и сдался Великому Князю, который предписалъ ему самыя снисходительныя условія (1375).

Мамай послалъ войско на Россію, въ отмщеніе за гибель своихъ пословъ (1377). Войско его, подъ предводительствомъ Арапши, разбило на рѣкѣ Пьянѣ ратниковъ Переславскихъ, Юрьевскихъ, Муромскихъ и Ярославскихъ, овладѣло Нижнимъ Новгородомъ, Рязанью, жгло селенія, грабило жителей. Димитрій Іоанновичъ встрѣтилъ Татаръ на берегахъ Вожи въ Рязанской области и, разбивъ ихъ совершенно, обратилъ въ бѣгство (1378). Это первая побѣда надъ Татарами съ 1224 года.

Мамай, узнавъ о пораженіи Татаръ, собралъ многочисленное войско, присоединилъ къ себѣ Литовцевъ и пошелъ на Россію, съ твердымъ намѣреніемъ наказать ее. Димитрій тоже собралъ войско; всѣ князья пришли къ нему на помощь, кромѣ Олега Рязанскаго, который передался на сторону Мамая. Передъ выступленіемъ въ походъ, Великій Князь принялъ благословеніе отъ Св. Сергія, Игумена Троицкой обители. Св. Сергій предсказалъ ему побѣду, окропилъ святою водою всѣхъ его военачальниковъ и далъ ему въ сподвижники двухъ иноковъ, Александра Пересвѣта и Ослябю. Сергій вручилъ имъ знаменіе креста на схимахъ и сказалъ: «*Вотъ оружіе нетлѣнное; да служитъ оно вамъ вмѣсто шлемовъ!*»

Димитрій имѣлъ рать въ сто пятьдесятъ тысячъ человѣкъ, осмотрѣлъ ее на Дѣвичьемъ полѣ и двинулся противъ Мамая, который, по вѣрнѣйшимъ извѣстіямъ, стоялъ за Дономъ и ждалъ прибытія Литовцевъ (1380).

82.

БИТВА СЪ МАМАЕМЪ, 1380.

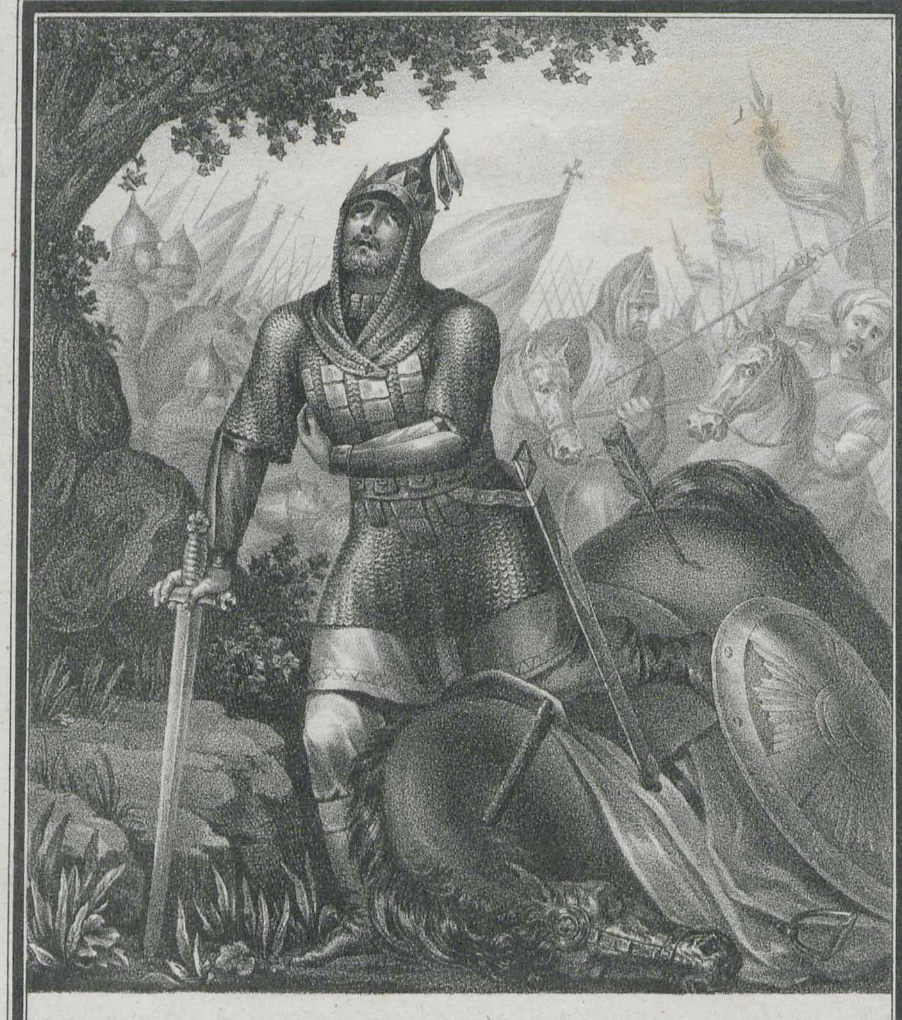
═

8-го Сентября, Димитрій сталъ передъ Мамаемъ на Куликовомъ полѣ, перешедъ Донъ и Непрядву. Димитрій хотѣлъ быть впереди, но ему говорили: «*Долгъ Князя смотрѣть на битву, награждать достойныхъ; мы всѣ готовы на смерть, а ты живи, Государь любимый. Безъ тебя нѣтъ побѣды!*» Димитрій отвѣчалъ: «*Гдѣ вы, тамъ и я. Скрываясь назади, могу ли сказать вамъ: братья, умремъ за отечество? Стану впереди и хочу положить голову въ примѣръ другимъ.*» Онъ первый ударилъ на враговъ и дрался въ рядахъ, какъ простой воинъ.

На пространствѣ десяти верстъ лилась кровь Христіанъ и Татаръ. Мамай съ высокаго кургана смотрѣлъ на кровопролитіе и видѣлъ бѣгство своего войска. *Великъ Богъ Христіанскій*, воскликнулъ онъ и бѣжалъ въ слѣдъ за другими. Русскіе гнали Татаръ до Мечи, убивали, топили, взяли непріятельскій лагерь, несмѣтную добычу, множество коней, верблюдовъ, навьюченныхъ драгоцѣнностями.

Великаго Князя нашли подъ деревомъ, раненаго. Онъ казался мертвымъ, но наконецъ пришелъ въ чувство и узналъ о побѣдѣ. Онъ сѣлъ на коня и объѣхалъ Куликовское поле, для осмотра убитыхъ и раненыхъ. Пересвѣтъ и Ослабя пали въ битвѣ; многіе другіе Князья положили голову за родину.

Вѣсть объ этой побѣдѣ произвела на Русскихъ невыразимое впечатлѣніе: въ ней видѣли зарю освобожденія Россіи.

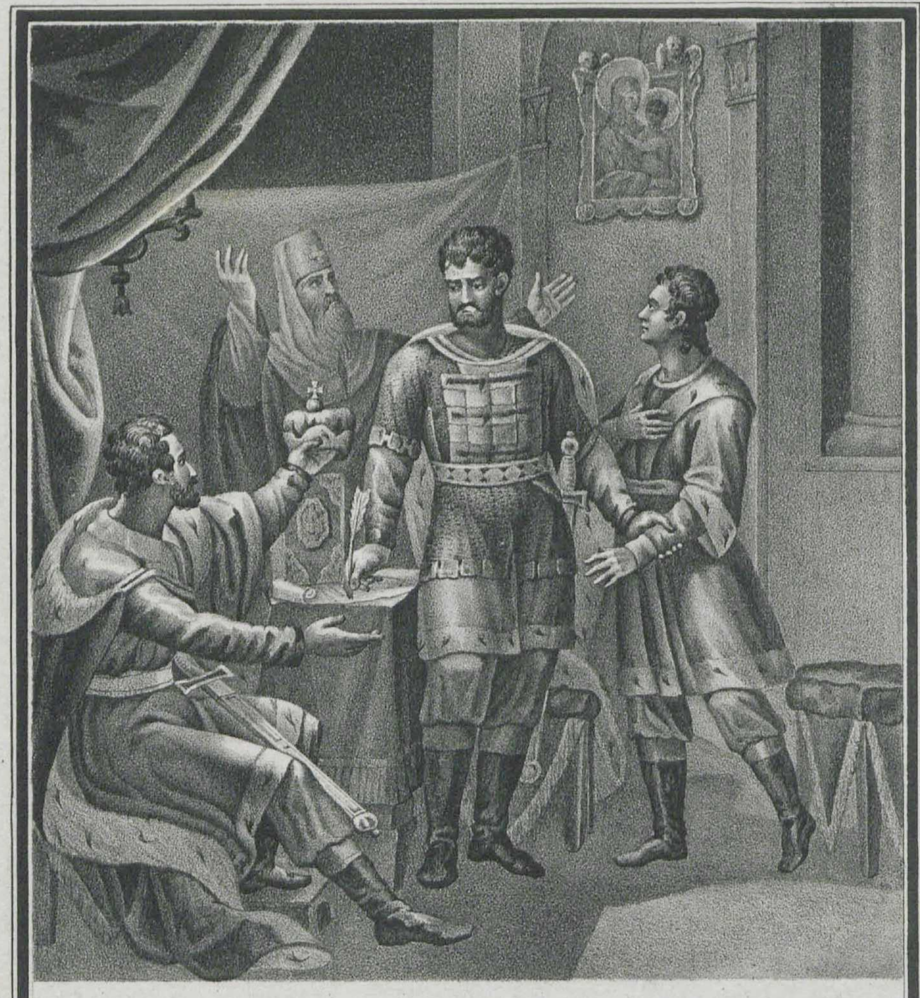

В. К. ДМИТРІЙ ДОНСКОЙ

раненъ въ битвѣ съ Мамаемъ,

1380 года.

Соч: Б. Чориковъ. *Печ: у Тюлева.* *Рис: на кам: Разумихинъ.*

В. К. ДМИТРІЙ ДОНСКОЙ
утверждаетъ новый порядокъ наслѣдованія, 1389 года.

Соч: Б. Чориковъ. Печ: у Тюлева. Рис: на кам: Пе. Ивановъ.

83.

НОВЫЙ ПОРЯДОКЪ НАСЛѢДОВАНІЯ, 1389.

Мамай, въ бѣгствѣ, былъ встрѣченъ Тохтамышемъ, потомкомъ Чингисхана, и разбитъ на голову (1380). Тохтамышъ требовалъ владычества надъ Русскими, занявъ мѣсто Мамая, и пошелъ на Москву. Димитрій удалился въ Кострому. Москва была взята и разграблена (1382). Войско Тохтамышево разсѣялось по всему Великому Княженію и опустошало его. Довольный кровопролитіемъ, Тохтамышъ отступилъ. Димитрій воротился въ Москву и старался помочь разореннымъ жителямъ. Онъ умилостивилъ Хана, пославъ въ Орду сына своего Василія (1383). Тохтамышъ наложилъ на Россію тягостную дань (1384).

Передъ кончиною, Димитрій заключилъ грамоту съ братомъ своимъ, Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, по которой сыновья Димитрія должны были ему наслѣдовать въ случаѣ его смерти. Прежде, по принятому порядку, дядя имѣлъ преимущество передъ племянниками; теперь сынъ наслѣдовалъ отцу (1389).

Димитрію исполнилось сорокъ лѣтъ и тѣлесная крѣпость обѣщала ему долгую жизнь; но онъ внезапно заболѣлъ и скончался (19-го Мая), назначивъ наслѣдникомъ семнадцатилѣтняго сына своего Василія Димитріевича. Горесть народа была неописанная. Димитрій соединялъ въ себѣ всѣ качества, необходимыя великому Монарху: храбрость, правосудіе, трудолюбіе, снисходительность, знаніе воинскихъ и гражданскихъ дѣлъ, твердость характера и проницательный умъ. Потомство почтило его прозваніемъ *Донскаго*, за славную побѣду, одержанную надъ Татарами на Куликовомъ полѣ, за которую онъ заплатилъ своею кровію.

84.

ОБРАЩЕНІЕ ПЕРМЯНЪ ВЪ ХРИСТІАНСКУЮ ВѢРУ,

въ 1389 году.

═

Царствованіе Димитрія Донскаго прославилось еще обращеніемъ Пермянъ въ Христіанскую вѣру. Юный монахъ Стефанъ выучился языку Пермскому, изобрѣлъ для него особенныя буквы и перевелъ съ Славянскаго главныя церковныя книги. Получивъ благословеніе отъ Коломенскаго Епископа Герасима, онъ началъ проповѣдовать слово Божіе и встрѣтилъ сильное сопротивленіе, особенно отъ жрецовъ. Кротостію и умомъ успѣлъ онъ крестить до тысячи Пермянъ, но остальные не хотѣли покинуть язычества. Главный жрецъ, именемъ Пама, упорно защищалъ свою вѣру и взялся пройти невредимымъ сквозь огонь и воду, требуя, чтобы Стефанъ сдѣлалъ тоже. -- «*Я не повелѣваю стихіями,* отвѣчалъ смиренный монахъ, *но Богъ Христіанскій великъ: иду съ тобою.*» Пама думалъ только устрашить его, но, увидѣвъ смѣлость противника, отказался отъ испытанія, и тѣмъ довершилъ торжество истинной вѣры. Убѣжденные мудрымъ ученіемъ Стефана, жители крестились толпами и вмѣстѣ съ нимъ сокрушали идоловъ, бросая ихъ въ огонь и въ воду. Построивъ три церкви, Стефанъ завелъ при нихъ училища, для образованія молодыхъ Пермянъ. Митрополитъ Пименъ, въ награду за эти подвиги, назначилъ Стефана Епископомъ Пермскимъ, а Церковь почтила его святость причисленіемъ его къ избранному сонму угодниковъ Божіихъ.

ОБРАЩЕНІЕ ПЕРМЯНЪ

въ Христіанскую вѣру св. Стефаномъ, 1389 году.

Соч: Б. Чориковъ. Печа: у Тюлеви. Рис: на кам: Пе: Ивановъ.

ПЕРЕНЕСЕНІЕ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ ИЗЪ ВЛАДИМІРА ВЪ МОСКВУ, ВЪ 1395 ГОДУ

Соч. Б. Чориковъ. Печа. у Тюлева. Рис. на кам. Пе. Ивановъ.

85.

ИКОНА ВЛАДИМІРСКОЙ БОЖІЕЙ МАТЕРИ, 1395.

Послѣ Димитрія Донскаго, на Великокняжескій престолъ вступилъ сынъ его Василій (1389), и поѣхалъ въ Орду, гдѣ былъ принятъ съ особенною благосклонностію (1392). Тохтамышъ, начавъ гибельную войну съ грознымъ Тамерланомъ, боялся, чтобы Русскіе не пристали къ этому завоевателю. Василій обѣщалъ Тохтамышу сильное вспоможеніе и воротился въ Москву. Дорогою, Василій заѣхалъ въ Нижній, учредилъ тамъ Намѣстника и такимъ образомъ уничтожилъ древнее Суздальское Княженіе.

Тамерланъ, Тимуръ или Темиръ-Аксакъ, сынъ ничтожнаго Князька въ Имперіи Чагатайскихъ Моголовъ, бывшей подъ властію Хана Кашгарскаго, освободилъ отечество отъ неволи и завладѣлъ престоломъ. Въ 1382 году, за семь лѣтъ до восшествія на престолъ Чагатайскій, онъ не имѣлъ ничего въ мірѣ, кромѣ тощаго коня и дряхлаго коня; а чрезъ нѣсколько лѣтъ сдѣлался Монархомъ двадцати шести Державъ, и пошелъ войною на Тохтамыша, за разореніе Сѣверной Персіи. Противники встрѣтились между Терекомъ и Курою, близъ нынѣшняго Екатеринограда (1395). Тохтамышъ былъ разбитъ, бѣжалъ за Волгу, а Тамерланъ, вступивъ въ Русскіе предѣлы, взялъ Елецъ.

Вѣсть о новомъ нашествіи Варваровъ поразила Россію. Василій приготовился къ оборонѣ, собралъ войско, и сталъ съ нимъ у Коломны. Желая успокоить жителей Москвы, Великій Князь писалъ къ Митрополиту изъ Коломны, чтобы онъ послалъ во Владиміръ за иконою Дѣвы Маріи, съ коею Андрей Боголюбскій переѣхалъ туда изъ Вышегорода и побѣдилъ Болгаровъ. Перенесеніе совершилось съ невиданнымъ торжествомъ: безчисленное множество людей, по обѣимъ сторонамъ дороги преклоняло колѣна, взывая со слезами: — «*Матерь Божія! спаси землю Русскую!*» Образъ поставили въ Соборномъ храмѣ Успенія и спокойнѣе ждали вѣстей отъ В. Князя.

Тамерланъ пошелъ внизъ по Дону и разоривъ Азовъ, воротился къ своимъ границамъ, и хвалился, что предалъ Державу Батыеву *губительному вѣтру истребленія.*

85.

КНЯЗЬ ЮРІЙ СМОЛЕНСКІЙ, въ 1404 году.

Возвратясь въ Москву, Василій обратилъ вниманіе на Литву, гдѣ властвовалъ тесть его, Витовтъ Александръ (1399), [illegible]

[illegible]

86.

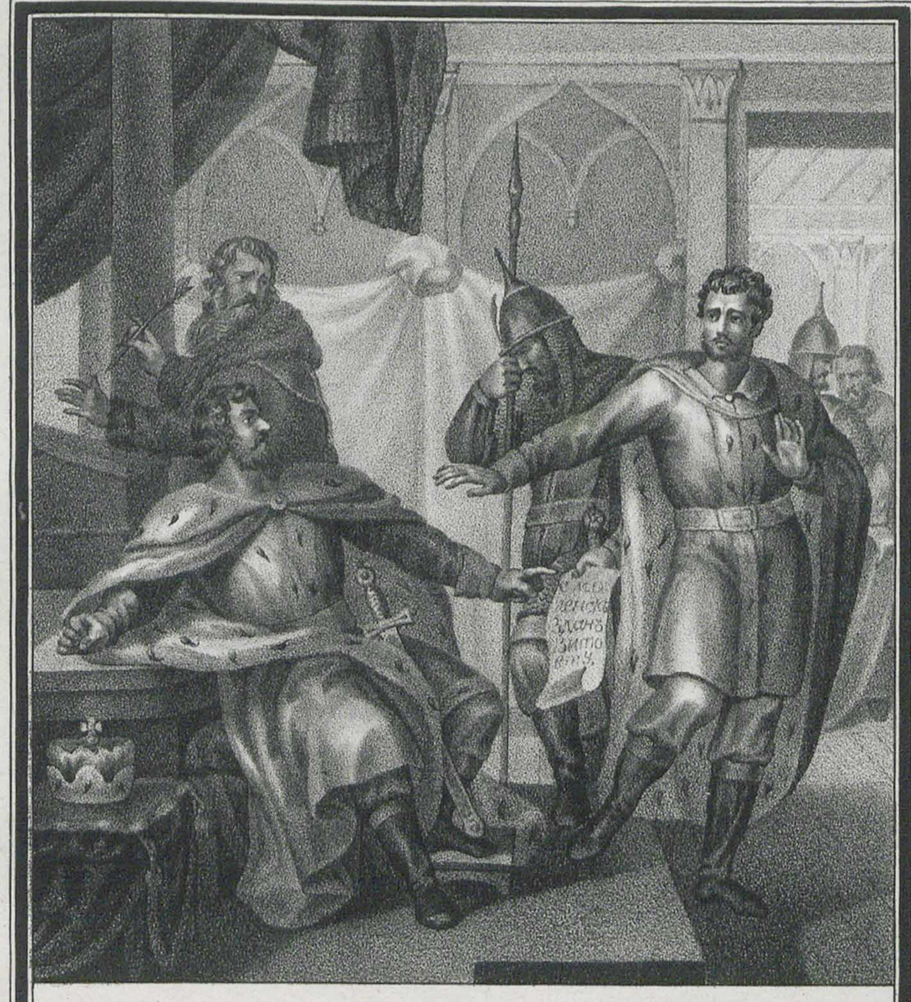
Князь Юрій Смоленскій, въ 1404 году.

Возвратясь въ Москву, Василій обратилъ вниманіе на Литву, гдѣ властвовалъ тесть его, Витовтъ Александръ (1396), завладѣвшій почти всѣмъ юговостокомъ Россіи. Великій Князь страшился властолюбія своего тестя, и принималъ противъ него мѣры, сохраняя наружную дружбу.

Витовтъ, желая распространить свои владѣнія, напалъ на Смоленскъ, гдѣ княжилъ Юрій Святославичъ (1403), но принужденъ былъ отступить. Юрій поѣхалъ въ Москву, къ Василію, и сказалъ: «*Будь моимъ покровителемъ; Витовтъ тебя уважаетъ: помири насъ, или защити меня, если онъ презритъ твое ходатайство. Если хочешь, будь Государемъ моимъ и Смоленскимъ. Желаю лучше служить тебѣ, чѣмъ ему!*»

Еще Великій Князь не успѣлъ рѣшиться, какъ Смоленскіе Бояре приняли Витовта и покорились ему (1404). Василій вообразилъ себя обманутымъ и, призвавъ Юрія, осыпалъ его укоризнами: «Ты хотѣлъ только обольстить меня лживыми предложеніями: Смоленскъ не могъ сдаться Литвѣ безъ твоего повелѣнія». Юрій, не находя въ Москвѣ защиты, отправился къ Новгородцамъ, которые приняли его съ радостію. Будучи Намѣстникомъ въ Торжкѣ, Юрій умертвилъ супругу друга своего Князя Симеона Вяземскаго и, принужденный скрываться отъ людей и Великаго Князя, уѣхалъ въ Орду, скитался въ степяхъ и кончилъ жизнь въ монастырѣ.

За утѣсненіе Пскова, возгорѣлась явная вражда между Василіемъ и Витовтомъ; враги встрѣчались нѣсколько разъ, не вступая въ рѣшительный бой. Послѣ многихъ переговоровъ, согласились въ мирныхъ условіяхъ, назначивъ Угру предѣломъ между Литвою и Московскимъ Государствомъ, въ нынѣшней Калужской губерніи.

В. К. ВАСИЛІЙ ДИМИТРІЕВИЧЪ

укоряетъ Князя Юрія Святославича въ сдачѣ Смоленска Витовту, 1404 года.

Соч: Б. Чориковъ. Печа: у Тюлева. Рис: на кам: И. Мочиловъ.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВАСИЛІЯ ДИМИТРІЕВИЧА ВЪ МОСКВУ, 1408 ГОДЪ.

Соч. Б. Чориковъ. Печа. у Тюлева. Рис. на камнѣ Пе. Ивановъ.

87.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ВАСИЛІЯ ВЪ МОСКВУ, въ 1408 году.

Василій царствовалъ спокойно и не думалъ ѣхать къ новому Хану Булатъ-Салтану, какъ вдругъ разнеслась вѣсть, что войска Ханскія, подъ предводительствомъ Эдигея, идутъ на Москву (1408). Василій съ супругою и дѣтьми удалился въ Кострому, поручивъ защиту Москвы дядѣ своему Владиміру Андреевичу Храброму.

Вечеромъ 30 Ноября, Татары показались около Москвы; самъ Эдигей сталъ въ селѣ Коломенскомъ. Моголы грабили и убивали беззащитныхъ; отсѣкали имъ головы или разстрѣливали для забавы; иныхъ брали въ невольники, другихъ обнажали, и эти несчастные, безъ одежды, умирали отъ стужи, въ глубокихъ снѣгахъ. Не надѣясь взять Москву приступомъ, Эдигей рѣшился взять ее голодомъ, и хотѣлъ зимовать въ Коломенскомъ. Богъ спасъ Русскую столицу. Булатъ, отправивъ войско въ Россію, остался беззащитнымъ и едва не былъ плѣненъ мятежнымъ Ординскимъ Царевичемъ, хотѣвшимъ овладѣть его столицею. Ханъ приказалъ своему полководцу возвратиться немедленно. Эдигей собралъ совѣтъ и рѣшился отступить, пославъ сказать Московскимъ начальникамъ, что соглашается не брать ихъ города, если они дадутъ окупъ. Ему дали 3000 рублей, и онъ, 21 Декабря, выступилъ изъ Коломенскаго, оставивъ въ окрестностяхъ слѣды разрушенія и грабежа.

Великій Князь возвратился въ столицу и съ любовію обнялъ дядю своего, Владиміра Андреевича, довольный по крайней мѣрѣ тѣмъ, что онъ, не имѣвъ способа защитить другіе города, сдалъ ему Москву въ цѣлости.

Храбрый Владиміръ Андреевичъ жилъ не долго и преставился съ доброю славою Князя мужественнаго, любившаго пользу отечества болѣе власти. Онъ первый отказался отъ древнихъ правъ семейственнаго старѣйшинства, и былъ изъ Князей первымъ дядею, служившимъ племяннику.

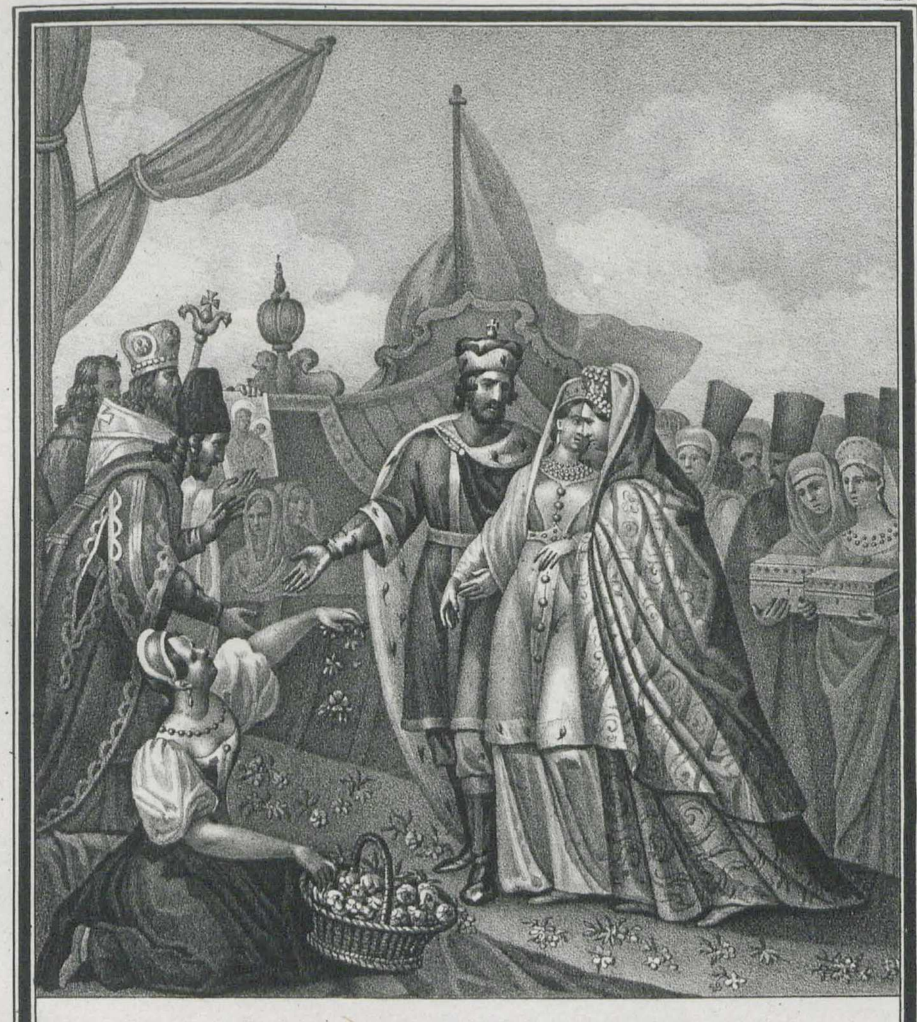
88.

БРАКЪ КНЯЖНЫ АННЫ, въ 1414 году.

Опасаясь новыхъ набѣговъ Татарскихъ, Василій рѣшился ѣхать въ Орду, къ новому Хану Керимбердею, сыну Тохтамыша (1412). Великій Князь былъ принятъ благосклонно, и возвратился съ увѣреніемъ, что Россія будетъ спокойна. Онъ обязался платить дань Татарамъ и платилъ ее до конца жизни. Онъ скончался въ 1425 году, княживъ 36 лѣтъ. Онъ присвоилъ себѣ Нижній Новгородъ, Суздаль, Муромъ, Торусу, Новосиль, Козельскъ, Перемышль, Вологду и многіе другіе города, и стремился къ водворенію спасительнаго единовластія въ Россіи.

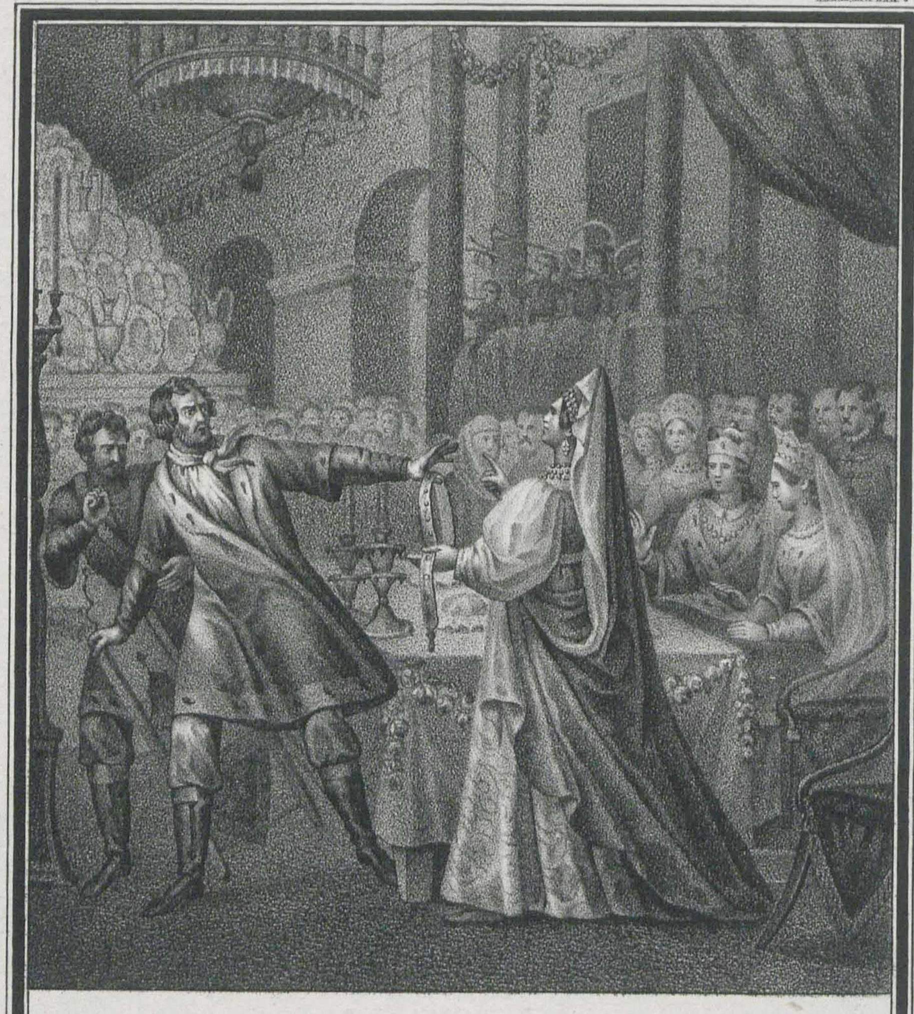
Къ блестящимъ дѣяніямъ Василія принадлежитъ услуга, оказанная имъ Греческому Императору Мануилу. Уступивъ всю Малую Азію Османскимъ Туркамъ, которые осаждали и Царьградъ, Мануилъ находился въ крайности, не имѣлъ ни казны, ни войска. Василій Димитріевичъ отправилъ къ нему значительное количество серебра и уговорилъ другихъ Русскихъ Князей сдѣлать то же (1398). Мануилъ, чтобы еще болѣе утвердить дружбу съ Москвою, женилъ (1414 году) сына своего Іоанна на дочери Василія Димитріевича, Аннѣ. И такъ брачные союзы между Государями Восточной Имперіи и Россійскими начались и заключились невѣстами одного имени. Бракъ первой Анны, супруги Владиміра Святаго, имѣлъ счастливыя дѣйствія для Греціи; но внука Донскаго видѣла тамъ одни бѣдствія, и черезъ три года скончалась отъ моровато повѣтрія.

Въ княженіе Василія, Россіяне начали счислять годы міроздания съ Сентября мѣсяца, оставивъ древнее лѣтосчисленіе съ Марта, а въ 1404 году Монахъ Аѳонской горы Лазарь, родомъ Сербинъ, сдѣлалъ въ Москвѣ первые боевые часы, которые были поставлены на Великокняжескомъ Дворѣ за церковію Благовѣщенія и стоили болѣе 150 рублей (около 2500 теперешнихъ рублей).

В. К. ВАСИЛІЙ ДИМИТРІЕВИЧЪ
отправляетъ дочь свою Анну въ Константинополь, 1414 года.

Соч: Б. Чориковъ. Печ: у Тюлева. Рис: на кам: Пе: Ивановъ.

Царица Софія

торжественно снимаетъ съ Князя Василія Юрьевича Косаго похищенный драгоцѣнной поясъ Димитрія Донскаго, 1433 году.

Соч: Б. Чориковъ. Печа: у Тюлева. Рис: на кам: И. Мочиловъ.

89.

В. К. ВАСИЛІЙ ВАСИЛІЕВИЧЪ ТЕМНЫЙ, съ 1425-1462.

Десятилѣтній Василій Васильевичъ, вступивъ на престолъ родительскій, былъ позванъ дядею своимъ, Юріемъ Димитріевичемъ, на судъ Ханскій. Дядя не хотѣлъ уступить престолъ племяннику. Оба отправились въ Орду (1431) къ Хану Махмету, и Ханъ отдалъ Великокняжество Василію. Возвратясь изъ Орды, противники пылали местію; между ними возгорѣлась явная война, которая еще болѣе усилилась отъ страннаго случая. Сыновья Юрія, Василій Косой и Димитрій Шемяка, пировали на свадьбѣ у Великаго Князя (1433); на Косомъ былъ драгоцѣнный поясъ, подаренный Княземъ Суздальскимъ Донскому и потомъ украденный. Сказали объ этомъ матери Василія Василіевича, Царевнѣ Софіи, которая, обрадовавшись находкѣ и забывъ благопристойность, торжественно сняла поясъ съ Юрьевича. Косой и Шемяка бѣжали изъ дворца и клялись отмстить за обиду. Вмѣстѣ съ отцемъ своимъ Юріемъ, взяли они Москву и плѣнили Василія. Юрій далъ Василію въ удѣлъ Коломну, куда послѣдовали за Великимъ Княземъ почти всѣ жители Московскіе. Видя общую любовь къ Василію, Юрій возвратилъ ему Москву и удалился въ Галичъ, гдѣ вскорѣ скончался. Сыновья Юрія продолжали воевать противъ Василія Василіевича, но Косой былъ взятъ и ослѣпленъ, а Шемяка заключилъ миръ (1434).

Въ Ордѣ начались снова междоусобія. Махметъ, свергнутый съ престола братомъ своимъ Кичимомъ (1437), искалъ убѣжища въ Россіи, но получилъ отъ Великаго Князя приказаніе удалиться. Черезъ землю Мордвы пробѣлъ онъ въ Болгарію, къ тому мѣсту, гдѣ находился древній Саиновъ Юртъ или Казань. Выбравъ новое лучшее мѣсто, Махметъ построилъ новую крѣпость, которая вскорѣ наполнилась жителями изъ Болгаръ, Черемисовъ и Моголовъ. Изъ Астрахани, Азова, Тавриды и даже изъ Золотой Орды стекались туда жители. Такимъ образомъ изгнанникъ Капчакскій сдѣлался возобновителемъ или основателемъ Казанскаго Царства.

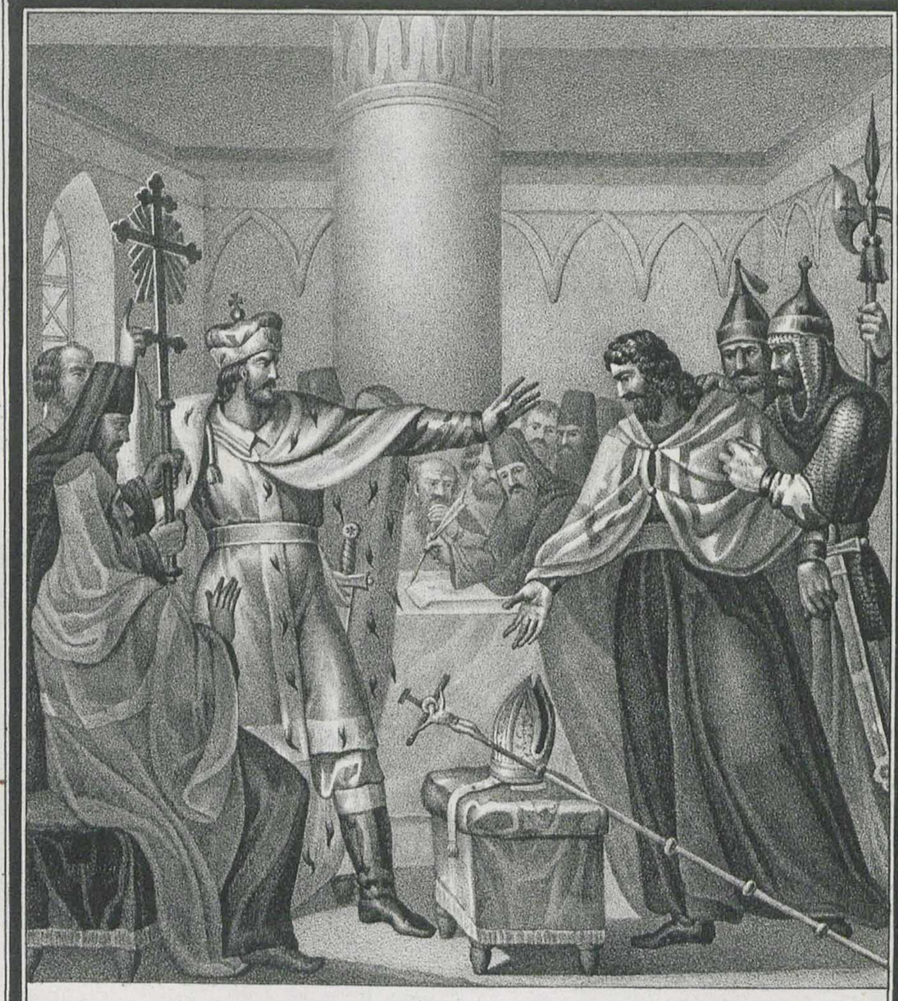
90.

В. К. ВАСИЛІЙ ОТВЕРГАЕТЪ СОЕДИНЕНІЕ СЪ ЛАТИНСКОЮ ЦЕРКОВІЮ, въ 1440 году.

═

По смерти Митрополита Фотія, Константинопольскій Патріархъ посвятилъ въ Митрополиты Грека Исидора, который объявилъ, что обязанъ ѣхать на восьмой Флорентинскій Соборъ, для защиты Православной Вѣры, и выѣхалъ въ Италію въ 1437 году. На Соборѣ, Исидоръ подписалъ хартію соединенія и призналъ Папу главою Церкви. Возвратясь въ Москву, Митрополитъ прочелъ въ Соборѣ Успенія актъ, подписанный имъ во Флоренціи (1440). Духовенство и Вельможи молчали отъ изумленія; раздался только одинъ голосъ — Великаго Князя. Василій, зная твердо уставы Церкви и мнѣнія Святыхъ Отцевъ о символѣ Вѣры, вступилъ съ Исидоромъ въ преніе, торжественно назвалъ его лжепастыремъ, губителемъ душъ и еретикомъ. Святители и Вельможи сказали ему: – «*Государь! мы дремали, ты одинъ за насъ бодрствовалъ, открылъ истину, спасъ Вѣру. Митрополитъ отдалъ ее* на златѣ *Римскому Папѣ и воротился къ намъ съ ересью*». Исидора посадили въ Чудовъ монастырь подъ стражу, а Митрополитомъ провозгласили преждеизбраннаго Іону.

Исидоръ бѣжалъ въ Римъ, а Великій Князь, узнавъ объ его побѣгѣ, не хотѣлъ даже его преслѣдовать. Такія послѣдствія имѣлъ славный Флорентинскій соборъ. Паденіе Царьграда пресѣкло всѣ усилія властолюбиваго Рима для подчиненія себѣ Византійской Имперіи. Духовенство же Московское, отвергнувъ соблазнъ, еще болѣе укрѣпилось въ правилахъ Православія.

В. К. ВАСИЛІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ

отвергаетъ соединеніе съ Латинскою Церковію, принятое Митрополитомъ Исидоромъ на Флорентинскомъ соборѣ, 1440 года.

Соч: Б. Чориковъ. Печа: у Тюлева. Рис: на кам: Пе. Ивановъ.

КНЯЗЬЯ И БОЯРЕ

вызываются возвратить Василію Темному Великокняжескій престолъ, 1446 годъ.

Соч: Б. Чориковъ. Печа: у Тюлева. Рис: на камнѣ Андерсонъ.

91.

КНЯЗЬЯ И БОЯРЕ ВОЗВРАЩАЮТЪ ПРЕСТОЛЪ ВАСИЛІЮ, въ 1446 году.

═

Не долго Василій наслаждался миромъ. Царь Казанскій Улу-Махметъ вступилъ въ предѣлы Россіи (1445). Василій пошелъ къ нему на встрѣчу и близъ Суздаля былъ плѣненъ. Москва пришла въ ужасъ, узнавъ про плѣнъ Великаго Князя. Улу-Махметъ, не видя пользы въ знаменитомъ плѣнникѣ, отпустилъ его, взявъ окупъ. Бѣдствія Василія этимъ не кончились. Шемяка, соединясь съ Княземъ Іоанномъ Можайскимъ, взялъ Москву и плѣнилъ Великаго Князя. 16 февраля 1446 года, отъ имени Димитрія Юрьевича, ослѣпили Великаго Князя, въ возмездіе за ослѣпленіе Василія Косаго, и отправили въ Угличъ. Шемяка принялъ титулъ Великаго Князя, и скоро, вѣроломствомъ и злобою, заставилъ всѣхъ сожалѣть о несчастіи Василіевомъ. Примирясь съ Великимъ Княземъ, Димитрій Шемяка далъ ему Вологду въ удѣлъ. Василій хотѣлъ умереть на берегахъ Кубенскаго озера, но Князья и Бояре собрали войско, взяли Москву на канунѣ Рождества, а Димитрій бѣжалъ въ Каргополь (1447). Василій вступилъ въ Москву при восклицаніяхъ радостнаго народа, и великодушно простилъ Шемяку и Князя Можайскаго, виновниковъ своего ослѣпленія.

Для предупрежденія распрей по наслѣдству престола, Василій при жизни своей (1449) наименовалъ десятилѣтняго сына своего Іоанна *Соправителемъ и Великимъ Княземъ*, чтобы Россіяне заблаговременно привыкли видѣть въ немъ будущаго своего Государя. Іоаннъ постоянно пользовался своимъ титуломъ во всѣхъ договорахъ, заключенныхъ съ разными Князьями.

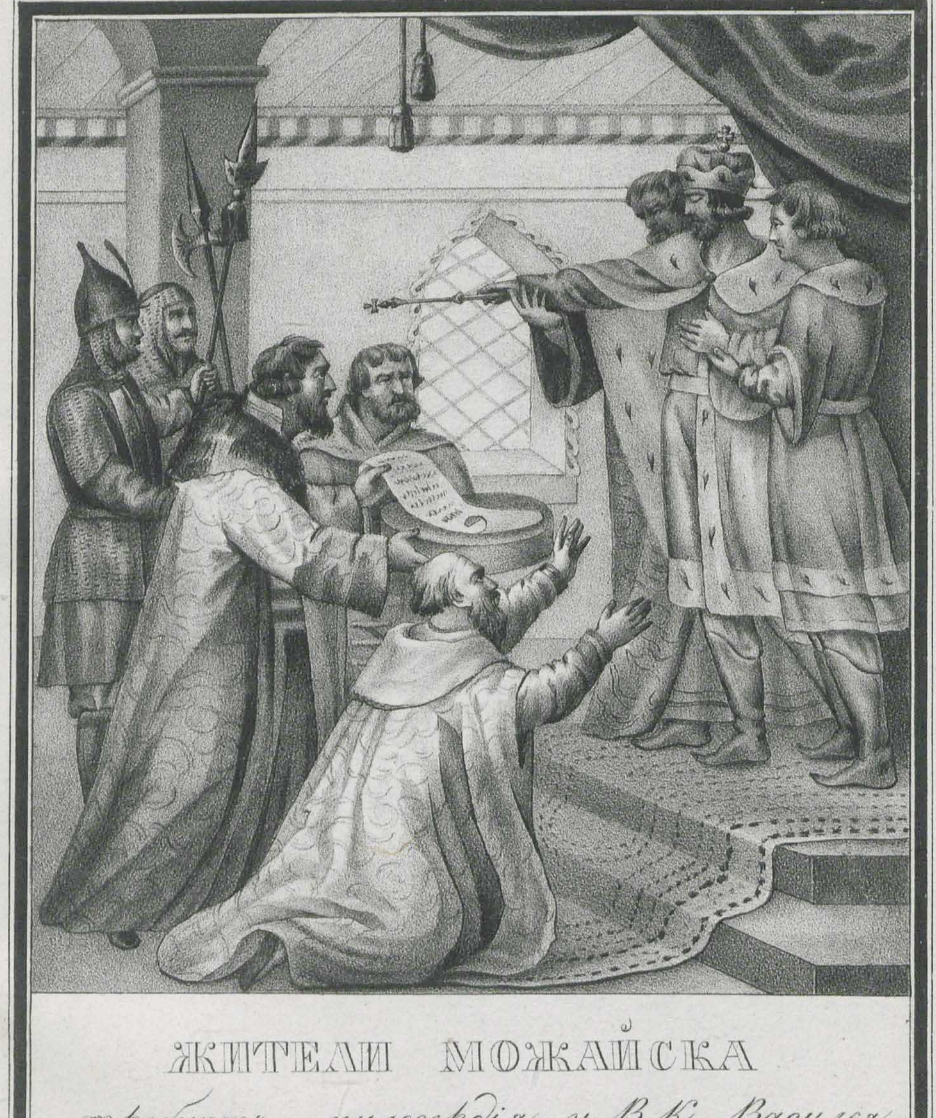
92.

ЖИТЕЛИ МОЖАЙСКА ТРЕБУЮТЪ МИЛОСЕРДІЯ У В. К. ВАСИЛІЯ ВАСИЛІЕВИЧА, въ 1454 году.

Казанскій Царь Мамутекъ, умертвивъ злодѣйски отца Махмета и брата своего, пошелъ на Москву (1451) и сжегъ ея предмѣстія; но устрашась войска Великокняжескаго, отступилъ со стыдомъ. Василій, пользуясь минутами покоя, хотѣлъ истребить Шемяку, который все-еще кипѣлъ мщеніемъ, и погибъ отъ яду, неизвѣстно кѣмъ даннаго (1453). Освободясь отъ одного врага, Василій объявилъ войну Іоанну Можайскому и заставилъ его бѣжать въ Литву. Жители Можайска требовали милосердія. – «*Даю вамъ вѣчный миръ*, сказалъ Великій Князь, *отнынѣ навсегда вы мои подданные*». Намѣстники Василіевы остались въ Можайскѣ управлять народомъ (1454).

Усмиривъ въ слѣдующемъ году Новгородъ, Василій присвоилъ себѣ удѣлъ Галицкій и Боровскій, пріобрѣтенія важныя, ибо стремились къ единовластію, а въ 1459 году покорилъ Вятку.

Передъ смертію, Василій раздѣлилъ, по духовному завѣщанію, свои владѣнія между своими сыновьями, предоставивъ Великокняжескій престолъ старшему, Іоанну. Такимъ образомъ онъ снова возстановилъ удѣлы, довольный тѣмъ, что государство Московское остается подвластнымъ одному его Дому. Василій скончался на 47 году (1462), испытавъ много бѣдствій и получивъ прозваніе *Темнаго*. Онъ нѣсколько разъ терялъ Державу, но, при концѣ жизни, оставилъ Государство Московское сильнѣйшимъ прежняго.

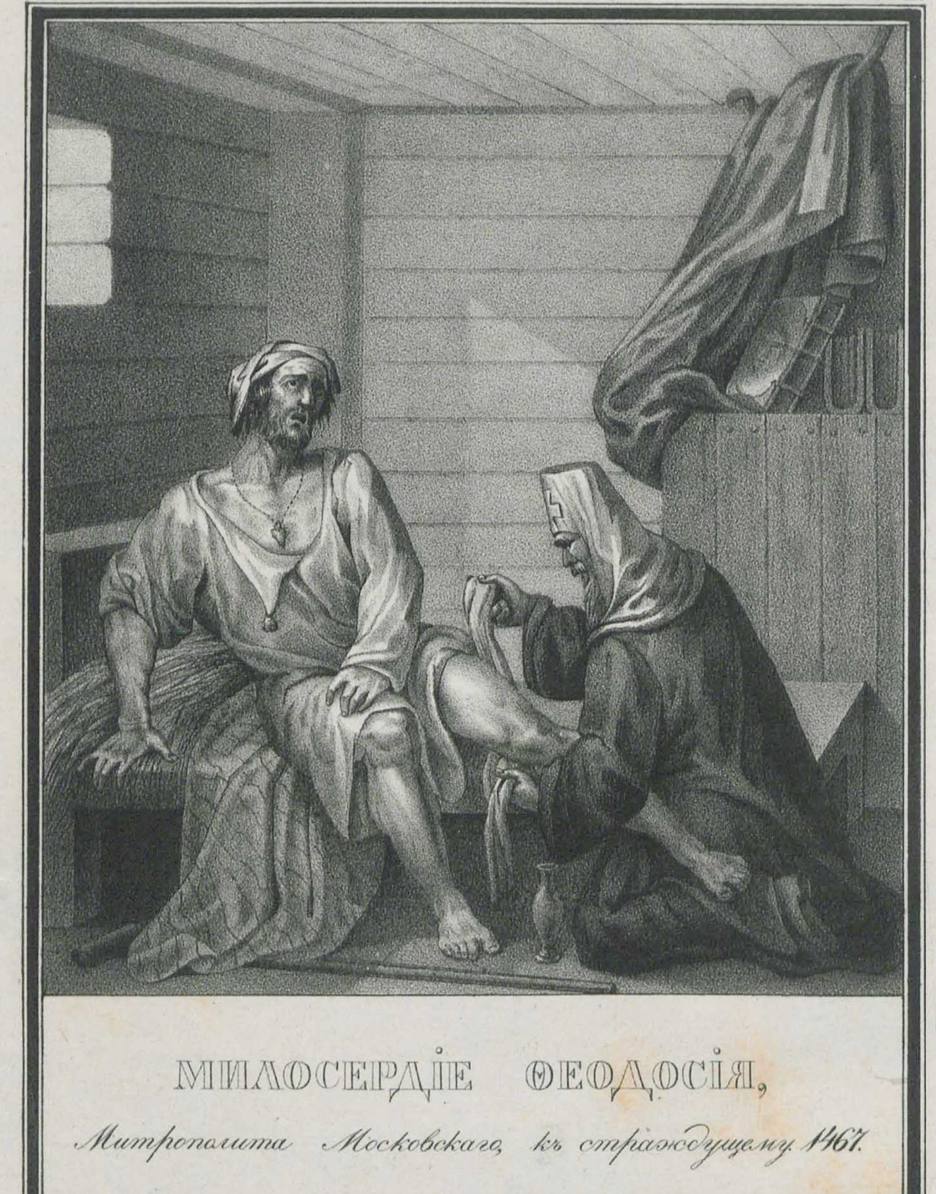
ЖИТЕЛИ МОЖАЙСКА

требуютъ милосердія у В. К. Василья Василвевича Темнаго, 1454 годъ.

Соч. Б. Чориковъ. Печа. у Тюлева. Рис. на камнѣ Андерсонъ

3

XCIII.

МИЛОСЕРДІЕ ѲЕОДОСІЯ,

Митрополита Московскаго, къ страждущему. 1467.

Соч: Б. Чориковъ. Печа: у Тюлева. Рис: на камнѣ Андерсонъ.

93.

МИЛОСЕРДІЕ МИТРОПОЛИТА ѲЕОДОСІЯ, въ 1467 году.

Со времени вступленія на престолъ Іоанна III Васильевича (1462), Россія избавляется отъ подданства Татарамъ; разновластіе исчезаетъ, образуется сильная Держава, совершенно новая для Европы.

Въ самомъ началѣ царствованія Іоанна, (1467) Митрополитъ Ѳеодосій отказался отъ правленія и заключился въ Чудовомъ монастырѣ и, взявъ въ келію къ себѣ прокаженнаго, ходилъ за нимъ до конца жизни, самъ омывая его струпы. На мѣсто этого благочестиваго и твердаго Митрополита избранъ былъ Суздальскій Святитель Филиппъ.

Желая смирить Казанцевъ, которые безпокоили Русскихъ, Іоаннъ предпринялъ походъ противъ Казанцевъ и завоевалъ миръ, по которому Ибрагимъ Казанскій согласился исполнить всѣ требованія Великаго Князя (1469).

Въ 1471, вдова Новгородскаго посадника Борецкаго, Марѳа, вознамѣрилась отложить Новгородъ отъ Московскаго Государства и возбудила Новгородцевъ къ открытой войнѣ на Іоанна, подъ покровительствомъ Казимира Литовскаго. Послѣ тщетныхъ увѣщаній, Іоаннъ повелъ самъ войско на Новгородъ, разбилъ Новгородцевъ при рѣкѣ Шелони, и, наказавъ виновныхъ, согласился на милосердіе. Послы Новгородскіе просили у него пощады на колѣняхъ, со слезами. Іоаннъ, по кротости и совѣтамъ Митрополита Филиппа, даровалъ имъ миръ, обѣщая править Новгородомъ по древнимъ уставамъ. Вслѣдъ за симъ, Великій Князь послалъ войска для завоеванія Перми, подъ предводительствомъ Воеводы Князя Ѳеодора Пестраго и Гаврилу Нелидова, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ вся Пермь покорилась Іоанну (1472). Первымъ Русскимъ намѣстникомъ Великой Перми былъ въ 1505 году Князь Василій Андреевичъ Коверъ.

Царь Большой или Золотой Орды, Ахматъ, стремясь къ прежнему владычеству надъ Россіею, съ войскомъ подступилъ къ Алексину (1472). Іоаннъ, готовый къ войнѣ, выслалъ противъ него войско. Послѣ незначительной битвы на Окѣ, Татары обратились въ бѣгство и въ шесть дней достигли до своихъ *Катуновъ* или улусовъ, откуда прежде шли къ Алексину шесть недѣль. Іоаннъ не желалъ продолжать войны и проливать крови безъ пользы, и потому распустилъ войско, надѣясь, что Ханъ Ахматъ не осмѣлится предпринять новое нападеніе на Россію.

94.

БРАКЪ ІОАННА СЪ ЦАРЕВНОЮ СОФІЕЮ, въ 1472 году.

Вознамѣрясь вступить въ бракъ, Іоаннъ выбралъ себѣ въ невѣсты Царевну Софію, племянницу послѣдняго Греческаго Императора Константина Палеолога, которая укрывалась, послѣ Турецкихъ побѣдъ, въ Римѣ, у Папы Павла II-го. Для этой цѣли прибыло посольство изъ Рима въ Москву съ предложеніемъ, и послано другое, изъ Москвы въ Римъ, съ изъявленіемъ согласія. Преемникъ Павла, Сикстъ IV, думалъ, посредствомъ этого брака, возстановить Іоанна на Турковъ, и такимъ образомъ освободить Царьградъ.

24 Іюня 1472 года Царевна Софія выѣхала изъ Рима, а въ Москву пріѣхала 12 Ноября. Послѣ обѣдни въ Соборной церкви Успенія, Митрополитъ обвѣнчалъ Іоанна съ Софіею, въ присутствіи его матери, сына, братьевъ, множества Князей и Бояръ, Легата Антонія, Грековъ и Римлянъ. Послѣдствія этого брака были выгодны для Россіи: Европа покороче познакомилась и вошла въ сношенія съ Русскими; Греки, пріѣхавшіе съ Царевною, принесли съ собою плоды наукъ и искусствъ, обогатили Москву книгами и учебными пособіями. Іоаннъ принялъ и гербъ Царей Греческихъ, двуглаваго орла, соединивъ его на печати своей съ Московскимъ, то есть, на одной сторонѣ изображался двуглавый орелъ, а на другой, всадникъ, попирающій дракона, съ надписью: *Великій Князь, Божіею милостію Господарь всея Руси.*

Для постройки каменнаго Собора Успенія, Іоаннъ приказалъ (1473) выписать изъ Италіи извѣстнаго зодчаго Фіоравенти-Аристотеля, который воздвигъ, въ четыре года, стоящій до нынѣ Московскій Успенскій Соборъ, освященный въ 1479 году Августа 12. Около этого же времени построены: церковь Благовѣщенія, грановитая палата, теремный дворецъ. Кромѣ Аристотеля, въ Москвѣ были два другіе Италіянскіе архитектора, Петръ Антоній и Алевизъ. При Іоаннѣ, Дебосисъ вылилъ огромную Царь-пушку, а Аристотель чеканилъ монету. Іоаннъ, чувствуя превосходство другихъ Европейцовъ въ наукахъ и искусствахъ, ревностно желалъ заимствовать отъ нихъ все полезное и доставить Россіи плоды просвѣщенія, наиболѣе нужные для ея величія и благоденствія.

ВѢНЧАНІЕ В. К. ІОАННА III СЪ ГРЕ-
ЧЕСКОЮ ЦАРЕВНОЮ СОФІЕЮ, 1472. го.

Соч: Б. Чориковъ. Печа у Тюлева. Рис: на кам: Андерсонъ.

УНИЧТОЖЕНІЕ РЕСПУБЛИКИ НОВГОРОДСКОЙ, 1478. ГОДЪ.

Соч: Б. Чориковъ. Печа: у Тюлева. Рис: на камнѣ Андерсонъ.

95.

ПОКОРЕНІЕ НОВГОРОДА, въ 1478 году.

Въ 1477 году Новгородцы Назарій и Дьякъ вѣча Захарій, въ видѣ пословъ, поднесли Іоанну титулъ *Государя*, вмѣсто прежняго *Господина*. Іоаннъ послалъ спросить, правда ли это? Новгородцы отвѣчали: «Кланяемся тебѣ, *Господину нашему*, Великому Князю, а *Государемъ* не зовемъ». За такой дерзкій отвѣтъ, Іоаннъ пошелъ на Новгородъ войною, рѣшившись однажды на всегда прекратить Новгородскіе безпорядки. Новгородъ былъ осажденъ и, послѣ трудной, долговременной осады, многихъ переговоровъ и просьбъ, сдался Іоанну безъ всякихъ условій, въ полную его волю. 15 Января 1478 года рушилось древнее вѣче. Всѣ знатнѣйшіе Новгородскіе граждане, Бояре, житые люди, купцы цѣловали крестъ въ Архіепископскомъ домѣ, а народъ присягалъ дьякамъ. Тотчасъ взяли подъ стражу виновныхъ, въ томъ числѣ и Марѳу Посадницу, отвезли въ Москву, а имѣніе ихъ взяли въ казну Царскую. Въ слѣдъ за Іоанномъ привезли въ Москву славный вѣчевой колоколъ Новгородскій и повѣсили на колокольнѣ Успенскаго Собора, на площади. Историкъ Длугошъ говоритъ, что Іоаннъ пріобрѣлъ въ Новгородѣ несмѣтное богатство, и нагрузилъ *триста* возовъ серебромъ, золотомъ, драгоцѣнными каменьями, найденными въ древней Епископской казнѣ, или у Бояръ, имѣніе коихъ было описано, сверхъ безчисленнаго множества шелковыхъ тканей, суконъ, мѣховъ, и проч. Другіе оцѣниваютъ добычу въ 14 милліоновъ; но это безъ сомнѣнія преувеличено.

Такъ Новгородъ покорился Іоанну и лишился силы независимаго города. Болѣе шести вѣковъ пользовался онъ своими правами, и потерялъ ихъ по неблагоразумію. Съ этого времени, исторія Новгорода перестаетъ быть самостоятельною, отдѣльною; самъ Новгородъ приходитъ въ упадокъ и запустѣніе, такъ, что черезъ нѣсколько времени становится ниже другихъ Русскихъ городовъ. Къ довершенію его паденія, въ 1487 году перевели изъ него во Владиміръ 50 богатѣйшихъ и лучшихъ купеческихъ семействъ, а въ 1488 году выслали въ Москву 8,000 Бояръ, именитыхъ гражданъ и купцовъ, а на мѣсто ихъ послали въ Новгородъ Москвитянъ, которые ввели тамъ иные нравы и обычаи.

96.

СВЕРЖЕНІЕ ИГА ХАНСКАГО, въ 1480 году.

Ханъ Ахматъ отправилъ въ Москву пословъ требовать дани. Ихъ представили къ Іоанну; онъ взялъ *басму* (образъ Хана), изломалъ ее, бросилъ на землю и растопталъ ногами; велѣлъ умертвить пословъ, кромѣ одного, и сказалъ ему: «Спѣши объявить Царю все видѣнное тобою; что сдѣлалось съ его басмою и послами, то будетъ и съ нимъ самимъ, если онъ не оставитъ меня въ покоѣ.»

Ахматъ собралъ войско и выступилъ въ походъ противъ Россіи. Великій Князь пошелъ къ нему на встрѣчу, съ рѣшительнымъ намѣреніемъ свергнуть иго Татарское. Обѣ рати сошлись на берегахъ Угры. Великій Князь предложилъ миръ. Ахматъ соглашался, съ условіемъ, чтобы Іоаннъ, у *Царскаго* (Ханскаго) *стремени* вымолилъ себѣ прощеніе. Іоаннъ не принялъ унизительнаго условія, и, по совѣту духовенства, рѣшился продолжать войну. Постоявъ въ бездѣйствіи на берегахъ Угры, Великій Князь приказалъ отступить къ Кременцу. Воины оробѣли, думая, что Іоаннъ страшится битвы. Полки не отступали, а какъ бы бѣжали отъ непріятеля, который могъ ударить на нихъ съ тылу. Татары, видя лѣвый берегъ Угры оставленный Россіянами, вообразили, что они манятъ ихъ въ сѣти и вызываютъ на бой, приготовивъ засады. Представилось удивительное зрѣлище: два войска бѣжали другъ отъ друга, никѣмъ негонимыя. Такъ кончилось послѣднее нашествіе Татаръ на Россію; Ханъ не могъ ворваться въ ея предѣлы, не вывелъ ни одного плѣнника Московскаго, не взялъ добычи.

По возвращеніи Іоанна въ Москву, установленъ крестный ходъ 23 Іюня, въ память освобожденія Россіи отъ ига Моголовъ.

Ахматъ былъ убитъ Тюменскимъ Княземъ Ивакомъ, который искалъ дружбы Іоанновой и не дерзалъ мыслить о собираніи дани. Знаменитая столица Батыева обратилась въ развалины, до нынѣ видимыя на берегу Ахтуды: тамъ среди обломковъ гнѣздятся змѣи и ехидны.

СВЕРЖЕНІЕ ИГА ХАНСКАГО, 1480. г.

Соч: Б. Чориковъ. Печа: у Тюлева. Рис: на камнѣ И. Мочиловъ.

АВСТРІИСКІЙ ПОСЛАННИКЪ

Представляется **В. К. Іоанну III**^му *1491 го.*

Соч: Б. Чориковъ. Печа: у Тюлева. Рис: на кам: И. Мочиловъ.

97.

Австрійское посольство, въ 1491 году.

Стремясь къ единодержавію, Іоаннъ присоединилъ къ Московскому Государству Тверь (1485), Верею, а Князей Ростовскихъ и Ярославскихъ лишилъ владѣтельныхъ правъ; взялъ Казань (1487) и возвелъ на престолъ преданнаго ему Казанскаго Царевича Магметъ-Аминя; покорилъ Вятку (1489), и такимъ образомъ распространилъ единодержавіе, сколько тогдашнія обстоятельства позволяли.

Въ 1488 году прибылъ въ Москву посолъ Поппель отъ Фридерика III и сына его, Короля Римскаго, Максимиліана. Великій Князь принялъ его въ *набережныхъ сѣняхъ* и выслушалъ, отступивъ нѣсколько шаговъ отъ Бояръ. — «Молю о скромности и тайнѣ, говорилъ Поппель; мы слышали, что ты, Государь, требовалъ отъ Папы Королевскаго достоинства; но знай, что только Императоръ жалуетъ въ Короли, Принцы и рыцари. Если желаешь быть Королемъ, предлагаю тебѣ услуги.» На это отвѣчали послу, что Царь Русскій наслѣдовалъ Державу отъ предковъ и *поставленіе* имѣетъ отъ Бога, а не отъ другой какой власти. Іоаннъ послалъ въ Германію посломъ Грека Траханіота, который возвратился въ Москву съ новымъ Императорскимъ посломъ Делаторомъ (1490). Послѣ долгихъ переговоровъ, заключили союзъ, по коему Русскій Царь и Римскій Король обязались помогать другъ другу противъ общихъ враговъ.

Вскорѣ открылись Печерскіе рудники и начали чеканить монету изъ собственнаго серебра (1491). Для возстановленія мира съ Литвою, Іоаннъ выдалъ свою дочь Елену за Князя Александра, сына Казимира, который, по смерти отца, получилъ Литовское Княжество (1495).

98.

ЦАРСТВОВАНІЕ ІОАННА III, съ 1495 по 1505 годъ.

Миръ съ Литвою продолжался не долго. За несоблюденіе брачныхъ условій и за принужденіе Елены къ принятію Католической вѣры, Іоаннъ объявилъ Александру войну (1500), которая началась взятіемъ Мценска, Брянска и Дорогобужа. Въ рѣшительной битвѣ, на берегахъ Ведроши, Литовцы претерпѣли совершенное пораженіе и обратились въ бѣгство. Получивъ вѣсть объ этой побѣдѣ въ Москвѣ, Іоаннъ осыпалъ наградами своихъ полководцевъ, ибо Русскіе никогда еще не одерживали такой побѣды надъ Литвою, которая была ужасна не менѣе Моголовъ для Россіи въ теченіе ста-пятидесяти лѣтъ. Между тѣмъ Александръ былъ избранъ Королемъ Польскимъ. Война все еще продолжалась и Литовцы еще разъ были совершенно разбиты при Мстиславлѣ (1501). При посредствѣ Папы Александра VI, Іоаннъ согласился дать Александру перемиріе на шесть лѣтъ.

Безпрерывные труды и работы истощили силы Іоанна. Чувствуя приближеніе смерти, онъ написалъ завѣщаніе, по коему оставилъ Державу сыну своему Василію, и скончался 27 Октября 1505 года. Онъ царствовалъ 43 года, и первый думалъ о политическомъ устройствѣ Россіи; его можно по справедливости назвать творцемъ величія Россіи; онъ устроилъ лучшее войско, утвердилъ единовластіе, и уничтожилъ существовавшіе еще удѣлы. Ему первому дали въ Россіи имя *Грознаго*, но въ похвальномъ смыслѣ: грознаго для враговъ и ослушниковъ. Это имя впослѣдствіи замѣнилось названіемъ *Великаго*, которымъ теперь его величаютъ Русскіе и иностранные писатели.

Кромѣ исчисленныхъ подвиговъ Іоанна, слѣдуетъ замѣтить, что онъ значительно увеличилъ государственные доходы, безъ чего онъ не могъ совершать издержекъ на посольства, зданія и другія полезныя предпріятія. Онъ же исправилъ законы и издалъ Уложеніе; учредилъ лучшую городскую исправу (полицію); для устройства духовныхъ дѣлъ созывалъ соборы; и вообще пекся о подданныхъ, какъ о дѣтяхъ.

Въ его же время, Тверскій житель Аѳанасій Никитинъ былъ по купеческимъ дѣламъ въ Деканѣ и Голкондѣ. Это первое путешествіе Русскихъ въ Индію.

В. К. ІОАННЪ III ВАСИЛЬЕВИЧЪ

Получаетъ извѣстіе о побѣдѣ надъ Литвою, на берегу рѣки Ведроши, 1500. годъ.

Соч: Б. Чориковъ. Печ: у Тюлева Рис: на кам: Пе: Ивановъ.

В. К. ВАСИЛІЙ ІОАННОВИЧЪ

возобновляетъ союзъ съ Крымомъ, 1519. годъ.

Соч: Б. Чориковъ. Печа: у Тюлева. Рис: на камнѣ Пе. Ивановъ.

99.

СОЮЗЪ СЪ КРЫМОМЪ, въ 1519 году.

Царствованіе Василія казалось только продолженіемъ Іоаннова; Василій имѣлъ тѣхъ же враговъ и тѣхъ же союзниковъ, и шелъ по пути, проложенному его родителемъ.

Пріѣхавъ въ Новгородъ (1509), онъ нашелъ тамъ Псковитянъ, которые жаловались на своего намѣстника. Василій вытребовалъ къ себѣ Псковскихъ посадниковъ и заключилъ ихъ подъ стражу. Псковитяне, узнавъ это, поняли, что имъ готовится такой же ударъ, какимъ пораженъ былъ Новгородъ при Іоаннѣ. Собралось вѣче; думали защищаться, но наконецъ рѣшили просить Царя о милости и сохраненіи древнихъ правъ. Василій послалъ Дьяка Долматова сказать Псковитянамъ, чтобъ они отмѣнили вѣче, сняли вѣчевой колоколъ и приняли Великокняжескихъ Намѣстниковъ во всѣ свои города. Высказавъ волю Царя, Долматовъ сѣлъ на ступени вѣча и долго ждалъ отвѣта, ибо Псковитяне не могли говорить отъ слезъ и рыданія; наконецъ предались волѣ Царской безусловно (1510). Василій посѣтилъ Псковъ и распорядился объ уничтоженіи его вольности.

Въ 1517 году, Крымцы напали на Россію и дошли до Тулы, но, боясь Василіева оружія, отступили въ свои предѣлы. Ханъ Крымскій предложилъ миръ и послалъ любимца своего Аппака съ грамотою къ Василію, который съ своей стороны выслалъ къ нему на встрѣчу Бояръ. Въ грамотѣ Ханской было написано, что Великій Князь и Ханъ Крымскій Магметъ-Гирей должны соединить оружіе противъ Литвы и воевать для обоюдныхъ выгодъ. Посолъ сталъ передъ Великимъ Княземъ на колѣна, чтобы отдать грамоту. Союзъ утвердился присягою. Хартія лежала на столѣ подъ крестомъ; Василій сказалъ: «Аппакъ! на сей грамотѣ клянуся брату моему Магметъ-Гирею, дружить его друзьямъ, враждовать его врагамъ». Государь цѣловалъ крестъ, взявъ письменное обязательство съ Аппака въ вѣрности Магметъ-Гирея. Этимъ союзомъ обезпечивались южныя границы Россіи.

100.

ЦАРСТВОВАНІЕ ВАСИЛІЯ, съ 1520 – 1533.

Не смотря на заключенный союзъ, Магметъ-Гирей, соединясь съ Казанцами, напалъ на Русскіе предѣлы (1521); опустошилъ города и селенія отъ Нижняго Новгорода и Воронежа до береговъ Москвы, но не захотѣлъ итти на Москву. Василій собралъ войско и ждалъ врага въ Коломнѣ; Магметъ-Гирей удалился.

Іоаннъ Рязанскій, пріѣхавъ на свиданіе съ Василіемъ въ Москвѣ, былъ схваченъ, уличенъ въ дружбѣ съ злодѣями Россіи и посаженъ подъ стражу. Пользуясь нашествіемъ Крымцовъ, Іоаннъ бѣжалъ и неизвѣстно, гдѣ погибъ. Рязань присоединена, по этому случаю, къ Московскому Государству (1522).

Занимаясь безпрерывными войнами съ Литвою и Казанью, Василій успѣвалъ однако же обращать вниманіе на внѣшнія сношенія. Онъ имѣлъ сношенія съ Римомъ, съ Императоромъ Карломъ V, съ Густавомъ Вазою, съ Солиманомъ; къ нему были посольства отъ Молдавскаго Князя Петра, отъ Астраханскаго Царя Касима, отъ Индѣйскаго Хана Бабура.

Поѣхавъ на охоту въ Волокъ-Ламскій, Василій внезапно заболѣлъ. Его перевезли въ Москву, гдѣ онъ и скончался (1533). Народъ плакалъ о немъ, какъ объ отцѣ.

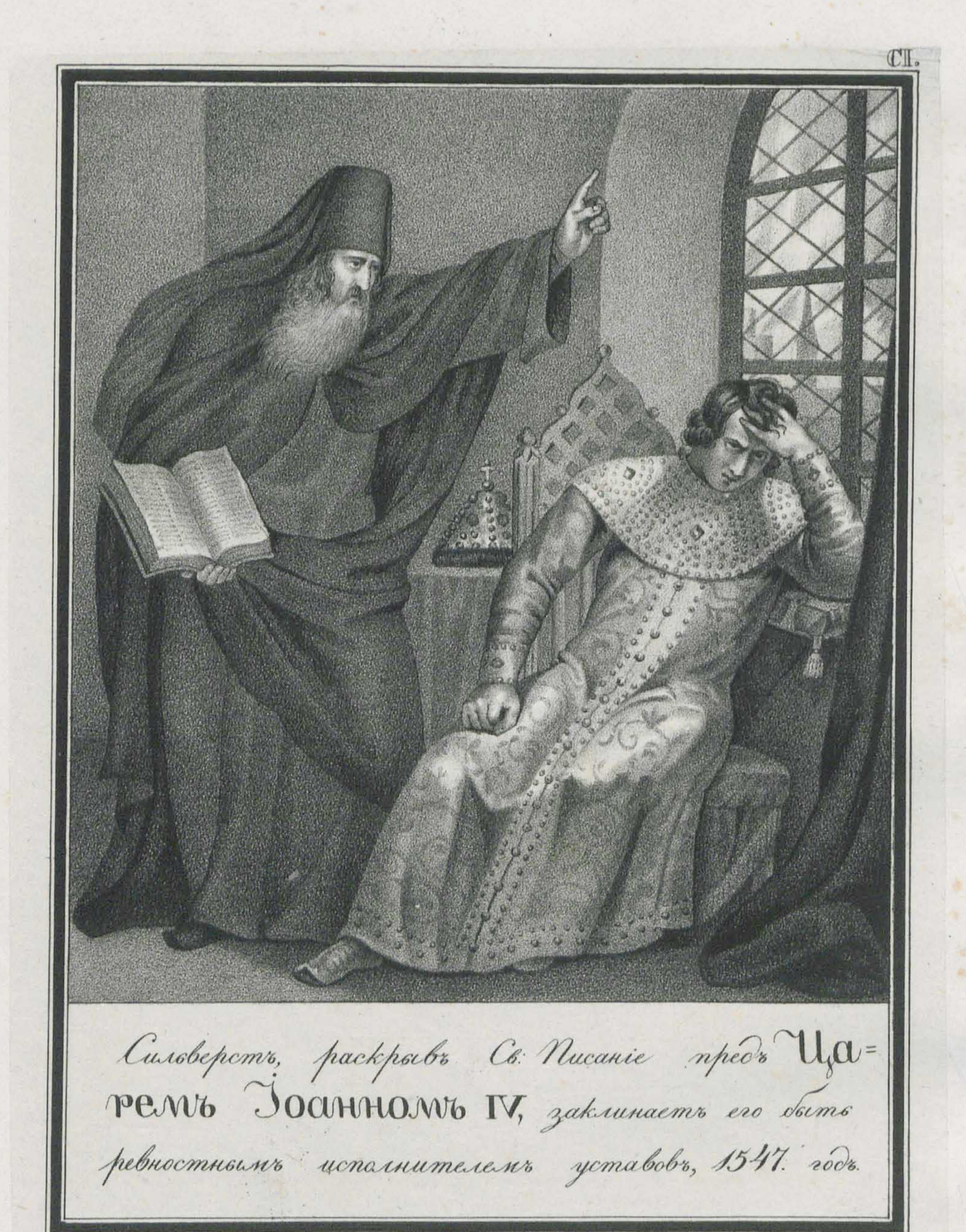
Василій не прославилъ Россію, а сохранилъ и утвердилъ Державу. Онъ всякое утро *судилъ и рядилъ землю* до самаго обѣда; а потомъ уже предавался удовольствіямъ. Онъ очень любилъ охоту, и когда выѣзжалъ въ поле, то сидѣлъ на гордомъ конѣ, въ богатомъ платьѣ, въ высокой, осыпанной драгоцѣнными каменьями шапкѣ, съ золотыми перьями. Возлѣ него ѣхали два молодые Князя, одинъ съ сѣкирою, другой съ булавою; вокругъ—болѣе трехъ сотъ всадниковъ. Дворъ его былъ чрезвычайно великолѣпенъ; посольства принимались съ удивительною роскошью. Обѣды Великокняжескіе продолжались иногда до самой ночи. Слѣдуя во всемъ Іоанну, Василій старался привлекать иностранцевъ, для распространенія въ Россіи просвѣщенія. Онъ издалъ многіе законы въ дополненіе Уложенія, построилъ важныя зданія, заботился о правосудіи, торговлѣ и всѣхъ предметахъ внутренняго управленія. Особенно же отличался онъ бережливостію, хотя жилъ великолѣпно и роскошно.

С.

В. К. ВАСИЛІЙ ІОАННОВИЧЬ НА ОХОТѢ.

Соч: Б. Чориковъ. Печа: у Тюлева. Рис. на кам: Андерсонъ.

Сильверстъ, раскрывъ Св: Писаніе предъ Царемъ Іоанномъ IV, заклинаетъ его быть ревностнымъ исполнителемъ уставовъ, 1547. годъ.

Соч: Б. Чориковъ. Печа: у Тюлева Рис: на кам: И. Мочиловъ.

101.

ІОАННЪ IV ВАСИЛЬЕВИЧЪ, съ 1533 по 1550.

По смерти Василія, малолѣтный сынъ его, Іоаннъ, вступилъ на престолъ, а государствомъ управляла Василіева вдова, Елена Глинская. Въ 1538 году Елена вдругъ скончалась, Іоаннъ остался семи-лѣтнимъ сиротою, а управленіемъ завладѣли бояре, особенно Шуйскіе, удалили отъ него мамку его Челяднину и любимца его Телепнева.

Видя своеволіе Шуйскихъ, Іоаннъ созвалъ бояръ (1543) и объявилъ, что не хочетъ долѣе терпѣть, чтобы бояре самовольно убивали людей и грабили, и потому, предавъ Андрея Шуйскаго смерти, принялъ правленіе. Всѣ друзья Шуйскаго тоже были жестоко наказаны.

Первые годы царствованія Іоаннъ провелъ въ безполезныхъ забавахъ, мало занимаясь дѣлами государственными. Въ 1547 году онъ женился на добродѣтельной Анастасіи, но бракъ не исправилъ его. Сильный пожаръ въ Москвѣ былъ причиною бунта черни, которая разграбила имѣніе бабки государевой, убила многихъ слугъ и дѣтей боярскихъ.

Въ это ужасное время, явился въ Воробьевскій дворецъ къ Іоанну іерей Сильвестръ изъ Новгорода, и предсталъ предъ нимъ съ поднятымъ, угрожающимъ перстомъ, въ видѣ пророка, и убѣдительнымъ голосомъ возвѣстилъ ему, что Судъ Божій гремитъ надъ Царемъ легкомысленнымъ. Раскрывъ Святое Писаніе, Сильвестръ указалъ Іоанну правила правленія и умолялъ его быть ревностнымъ ихъ исполнителемъ. Обливаясь слезами раскаянія, Іоаннъ рѣшился перемѣниться и слѣдовать совѣтамъ іерея. Сильвестръ остался при Царѣ и, вмѣстѣ съ любимцемъ Царевымъ Алексѣемъ Адашевымъ, помогалъ Іоанну въ трудномъ дѣлѣ правленія.

Съ этого времени, Іоаннъ перемѣнился, прежніе царедворцы были удалены, а мѣста ихъ отданы опытнымъ старцамъ. Въ 1550 году изданъ Судебникъ, по которому производили судъ и расправу, и Стоглавъ, въ которомъ учрежденъ новый порядокъ для дѣлъ церковныхъ.

Также ревностно старался Іоаннъ о просвѣщеніи Россіи: онъ выписывалъ художниковъ, лекарей, типографщиковъ и филологовъ. Думали, что онъ навсегда останется благотворителемъ государства, но надежды не сбылись: онъ вернулся на прежній путь, забывъ совѣты Сильвестра и Адашева.

ВЗЯТІЕ КАЗАНИ, въ 1552 году.

Желая избавиться отъ набѣговъ Татаръ-Крымцевъ, Іоаннъ посадилъ на престолъ Казанскій [illegible] вмѣсто ихъ Царевича Шигъ-Алея, но Алей не умѣлъ править Казанцами и [illegible] былъ выгнать изъ [illegible] своего царства. Казанцы призвали Царевича Едигера Магмета, Астраханскаго Царевича изъ Ногайскихъ улусовъ, и [illegible] воевать съ Россіею.

Самъ Іоаннъ отправился осаждать Казань (1552), предложилъ [illegible] условія; не желая проливать крови, но Казанцы не [illegible] его увѣщаніямъ. Тогда Іоаннъ началъ осаду Казани. Послѣ многихъ вылазокъ и сраженій, 1 Октября назначенъ рѣшительный приступъ. Самъ Царь на бранномъ конѣ выѣхалъ въ поле. Взорвали подкопы: глыбы земли, обломки бревенъ, трупы враговъ, люди несшіеся вверхъ въ облакахъ дыма и падали на городъ. Ворвались въ городъ, Русскіе должны были сражаться на каждомъ шагу, брать каждый домъ приступомъ. Побѣда дорого стоила. Едигеръ былъ взятъ въ плѣнъ.

Царь приказалъ очистить въ городѣ одну улицу и въѣхалъ въ Казань передъ [illegible] Покрова, молитвы и [illegible] его съ крестомъ. У воротъ города стояло множество освобожденныхъ Россіянъ, бывшихъ плѣнниками въ Казани; увидѣвъ Государя, они пали на землю и говорили: «Избавитель! ты вывелъ насъ изъ ада! Для насъ, бѣдныхъ, сиротъ, не щадилъ головы своей.» Іоаннъ [illegible] и утѣшалъ плѣнниковъ, и далъ пиръ воинамъ.

Такъ пало Царство Казанское, одно изъ знаменитыхъ Царствъ, основанныхъ Моголами въ предѣлахъ нынѣшней Россіи. Около 115 лѣтъ безпрестанно враждовали мы съ Казанцами, и Іоаннъ положилъ конецъ ихъ разорительнымъ набѣгамъ.

На обратномъ пути изъ Казани, Царь былъ обрадованъ извѣстіемъ о рожденіи сына его Димитрія. Москва встрѣтила побѣдоносна-го Царя съ восторгомъ. Начались пиры; Царь раздавалъ богатые дары всѣмъ сподвижникамъ своимъ въ Казанскомъ походѣ. «Никогда, говорятъ лѣтописцы, не видали мы такого великолѣпія, приличества, веселія во дворцѣ Московскомъ, ни такой щедрости.»

102.

ВЗЯТІЕ КАЗАНИ, въ 1552 году.

Желая избавиться отъ набѣговъ Татарскихъ, Іоаннъ посадилъ на престолъ Казанскій преданнаго ему Царевича Шигъ-Алея, но Алей не умѣлъ понравиться Казанцамъ и принужденъ былъ выѣхать изъ новаго своего царства. Казанцы приняли Царемъ Едигера Магмеда, Астраханскаго Царевича изъ Ногайскихъ улусовъ, и рѣшились воевать съ Россіею.

Самъ Іоаннъ отправился осаждать Казань (1522), предложилъ мирныя условія, не желая проливать крови, но Казанцы не внимали его увѣщаніямъ. Тогда Іоаннъ началъ осаду Казани. Послѣ многихъ вылазокъ и сраженій, 1 Октября назначили рѣшительный приступъ. Самъ Царь на бранномъ конѣ выѣхалъ въ поле. Взорвали подкопъ: глыбы земли, обломки башенъ, стѣны домовъ, люди неслись вверхъ въ облакахъ дыма и падали на городъ. Вступивъ въ городъ, Русскіе должны были сражаться на каждомъ шагу, брать каждый домъ приступомъ. Побѣда дорого стоила. Едигеръ былъ взятъ въ плѣнъ.

Царь приказалъ очистить въ городѣ одну улицу и выѣхалъ въ Казань: передъ нимъ шли Воеводы, дворяне и духовникъ его съ крестомъ. У воротъ города стояло множество освобожденныхъ Россіянъ, бывшихъ плѣнниками въ Казани; увидѣвъ Государя, они пали на землю и говорили: «Избавитель! ты вывелъ насъ изъ ада! Для насъ, бѣдныхъ, сирыхъ, не щадилъ головы своей.» Іоаннъ посѣтилъ и утѣшилъ раненыхъ, и далъ пиръ воинамъ.

Такъ пало къ ногамъ Іоаннобымъ одно изъ знаменитыхъ Царствъ, основанныхъ Моголами въ предѣлахъ нынѣшней Россіи. Около 115 лѣтъ безпрестанно враждовали мы съ Казанцами, и Іоаннъ положилъ конецъ ихъ разорительнымъ набѣгамъ.

На обратномъ пути изъ Казани, Царь былъ обрадованъ извѣстіемъ о рожденіи сына его Димитрія. Москва встрѣтила побѣдоноснаго Царя съ восторгомъ. Начались пиры; Царь раздавалъ богатые дары всѣмъ сподвижникамъ своимъ въ Казанскомъ походѣ. «Никогда, говорятъ лѣтописцы, не видали мы такого великолѣпія, празднества, веселія во дворцѣ Московскомъ, ни такой щедрости.»

ВЗЯТІЕ КАЗАНИ ІОАННОМЪ ГРОЗНЫМЪ, 1552 го.

Соч: Б. Чориковъ. Печа: у Тюлева. Рис: на камнѣ Х. Андерсонъ.

ВЗЯТІЕ НАРВЫ ПРИ ІОАННѢ ГРОЗНОМЪ 1558. г:

Соч: Б. Чориковъ. Печа: у Гюіва. Рис: на камнѣ Пе: Ивановъ.

103.

ВЗЯТІЕ НАРВЫ, въ 1558 году.

После покоренія Казани, Іоаннъ завоевалъ Астрахань, пославъ туда не многочисленное, но отборное войско.

Сношенія Іоанна съ Ливонскими рыцарями были враждебныя. Царь требовалъ, чтобы Дерптъ платилъ Россіи прежнюю подать; Ливонія на это не согласилась. Іоаннъ рѣшился принудить ее къ этому силою, и въ началѣ 1558 года Русскія войска вступили въ Ливонію, жгли и разоряли города и села. Подступивъ къ Нарвѣ во время пожара, Русскіе воспользовались общимъ смятеніемъ въ городѣ, и не слушаясь Воеводъ своихъ, устремились туда: кто плылъ въ лодкѣ, кто на бревнѣ или доскѣ, выскочили на берегъ и дружно подходили къ Нарвѣ. Алексѣй Басмановъ вломился въ Русскія ворота, а Иванъ Бутурлинъ въ Колыванскія, и не смотря на отчаянное сопротивленіе Нѣмцевъ, взяли Нарву. За этимъ первымъ славнымъ дѣломъ послѣдовалъ рядъ побѣдъ: вскорѣ были завоеваны Нейшлотъ, Адешъ, Нейгаузенъ. Магистръ ордена Фирстенбергъ сложилъ съ себя званіе, и юный Кетлеръ принялъ его со слезами. Вскорѣ сдались городъ Дерптъ и крѣпости Везенбергъ, Пиркель, Оберпаленъ, и др. Короли Польскій, Датскій и Шведскій, видя бѣдствія Ливоніи и боясь распространенія Іоаннова оружія, принялись ходатайствовать за нее. Іоаннъ, снисходя къ просьбамъ ихъ, даровалъ Ливоніи перемиріе, на самыхъ выгодныхъ условіяхъ (1559).

Въ Іюлѣ 1650 года Царица Анастасія занемогла тяжкою болѣзнію; искусство медиковъ не могло спасти ее и, къ отчаянію супруга, Анастасія скончалась 7 Августа...... Никогда общая горесть не выражалась умилительнѣе и сильнѣе. Не одинъ дворъ, а вся Москва погребала свою любезнѣйшую Царицу. Когда несли тѣло въ Вознесенскій монастырь, народъ не давалъ пути ни духовенству, ни Боярамъ, тѣснясь ко гробу. Нищіе не хотѣли принимать милостыни, чуждаясь отрады въ этотъ день печали. Но еще не знали, что̀ Анастасія унесла съ собою въ могилу!

Здѣсь конецъ счастливыхъ дней Іоанна и Россіи въ его время: онъ лишился не только супруги, но и добродѣтели, какъ увидимъ въ послѣдствіи.

104.

ІОАННЪ ГРОЗНЫЙ, съ 1560 по 1569 годъ.

Съ смертію Анастасіи, произошла въ Іоаннѣ ужасная перемѣна: онъ сталъ подозрителенъ и жестокъ, удалилъ отъ себя Сильвестра и Адашева. Жестокости Царя заставили знаменитаго Воеводу Андрея Курбскаго бѣжать въ Литву. Усердный слуга его осмѣлился доставить письмо Царю и подалъ [illegible] бумагу самому Государю, въ Москвѣ, на красномъ крыльцѣ. Гнѣвный Царь ударилъ его въ ногу острымъ жезломъ своимъ; кровь лилась изъ раны, слуга стоялъ неподвижно и безмолвствовалъ. Іоаннъ оперся на жезлъ и велѣлъ читать письмо, въ которомъ Курбскій упрекалъ его въ жестокости и несправедливости. Царь отвѣчалъ ему укорительнымъ письмомъ, и Курбскій пристался къ Сигизмунду, даже ходилъ на Россію Литовцами, но былъ отраженъ съ урономъ (1564).

Послѣ измѣны Курбскаго, Царь [illegible] и внезапно выѣхалъ изъ Москвы въ Александровскую слободу; [illegible] чтобы уже никогда не возвратиться (1565). Народъ пришелъ въ ужасъ и отправилъ къ нему знатнѣйшихъ людей, просить его возвратиться на царство. Іоаннъ согласился, и возвратясь въ столицу, учредилъ особыхъ тѣлохранителей, подъ названіемъ Опричниковъ. [illegible] тысячи людей [illegible] мечами. Черезъ нѣсколько времени въ 1566 году Іоаннъ [illegible] многихъ бояръ, за мнимыя ихъ преступленія. [illegible] Опричники, которыхъ народъ ненавидѣлъ, а Царь [illegible]. Митрополитъ Филиппъ рѣшился препятствовать пролитію невинной крови и напоминалъ Царю объ его поступкахъ. Іоаннъ [illegible] его. Филиппъ былъ тогда въ Успенскомъ Соборѣ; воины вступили въ алтарь, сорвали съ него одежду, [illegible] и повезли на дровняхъ въ судилище. По ложнымъ доносамъ, Филиппъ былъ признанъ виновнымъ и сосланъ въ Тверскій Отрочь-Монастырь.

104.

ІОАННЪ ГРОЗНЫЙ, съ 1560 по 1569 годъ.

Со смертію Анастасіи, произошла въ Іоаннѣ ужасная перемѣна: онъ сталъ подозрителенъ и жестокъ, удалилъ отъ себя Сильвестра и Адашева. Жестокости Царя заставили знаменитаго Воеводу Андрея Курбскаго бѣжать въ Литву. Усердный слуга его обѣщался доставить письмо Царю и подалъ запечатанную бумагу самому Государю, въ Москвѣ, на красномъ крыльцѣ. Гнѣвный Царь ударилъ его въ ногу острымъ жезломъ своимъ; кровь лилась изъ раны, слуга стоялъ недвижно и безмолвствовалъ. Іоаннъ оперся на жезлъ и велѣлъ читать письмо, въ которомъ Курбскій укорялъ его въ жестокостяхъ и несправедливости. Царь отвѣчалъ ему укорительнымъ письмомъ, и Курбскій присталъ къ Сигизмунду, даже повелъ на Россію Литовцевъ, но былъ отраженъ съ урономъ (1564).

Послѣ измѣны Курбскаго, Царь во всѣхъ слугахъ видѣлъ измѣнниковъ и внезапно выѣхалъ изъ Москвы въ Александровскую слободу, съ тѣмъ, чтобы уже никогда не возвращаться (1565). Народъ пришелъ въ ужасъ и отправилъ къ нему знатнѣйшихъ людей, просить его возвратиться на царство. Іоаннъ согласился, и возвратясь въ столицу, учредилъ особыхъ тѣлохранителей, подъ названіемъ *Опричнины*. Начались казни; тысячи головъ упали подъ сѣкирою палача. Черезъ нѣсколько времени (въ 1566 году) Іоаннъ опять казнилъ многихъ Бояръ, за мнимыя ихъ преступленія. Виною зла были Опричники, которыхъ народъ ненавидѣлъ, а Царь имѣлъ къ нимъ довѣріе. Митрополитъ Филиппъ рѣшился прекратить пролитіе невинной крови и напоминалъ Царю объ его поступкахъ. Іоаннъ далъ повелѣніе судить его. Филиппъ былъ тогда въ Успенскомъ Соборѣ; воины вступили въ алтарь, сорвали съ него одежду, облекли его въ бѣдную рясу, выгнали изъ храма метлами и повезли на дровняхъ въ судилище. По ложнымъ доносамъ, Филиппъ былъ признанъ виновнымъ и сосланъ въ Тверскій Отрочь-Монастырь.

Василій Шибановъ подалъ отъ Господина своего Андрея Курбскаго письмо Царю Іоанну IV. 1564 года.

Соч. Б. Чориковъ. Печ. у Тюлева. Рис. на камнѣ И. Мочиловъ.

ЦАРЮ ІОАННУ IV^му^

вручаютъ трофеи, взятые у Девлетъ-Гирея Княземъ Воротынскимъ 1572. годъ.

Соч: Б. Чориковъ. Печа: у Тюлева. Рис. на камнѣ Пе: Ивановъ.

105.

ІОАННЪ ГРОЗНЫЙ, съ 1569 по 1577 годъ.

Оставимъ плачевное описаніе жестокостей Іоанновыхъ; безчисленныя жертвы погибали ежедневно, по его приказанію и по мнимому подозрѣнію. Карамзинъ наполнилъ весь IX томъ своей Исторіи описаніями кровавыхъ исторій этого времени. Крымскій Ханъ Девлетъ-Гирей, ища добычи, подступилъ къ Москвѣ, пройдя безпрепятственно черезъ всю Россію (1571). Царь выѣхалъ изъ столицы и оставилъ ее почти безъ всякой защиты. Ханъ выжегъ Москву, но не остался въ ней, испугавшись ложнаго извѣстія, что къ ней на помощь идетъ значительное войско. Побѣдитель требовалъ Астрахани и Казани, обѣщаясь не безпокоить болѣе предѣловъ Русскихъ. Іоаннъ обѣщалъ исполнить желаніе Хана и просилъ его не предпринимать походовъ на Россію.

Видя, что Іоаннъ не отдаетъ Астрахани и старается только выиграть время въ переговорахъ, Девлетъ-Гирей опять пошелъ на Россію (1572) и дошелъ уже до Оки. Здѣсь встрѣтилъ его храбрый Воротынскій и не устрашился вступить съ нимъ въ бой, хотя войско Хана было гораздо многочисленнѣе Русскаго. Битва была кровавая; Русскіе побѣдили, Гирей бѣжалъ въ степи съ малымъ числомъ всадниковъ.

Іоаннъ получилъ вѣсть о побѣдѣ въ Новгородѣ. Свидѣтели битвы, Давидовъ и Ногтевъ, вручили ему трофеи, два лука и двѣ сабли Девлетъ-Гиреевы. Царь избавился отъ страха и щедро наградилъ ихъ за спасеніе Россіи отъ Ханскаго меча.

106.

ІОАННЪ ГРОЗНЫЙ, съ 1577 по 1582 годъ.

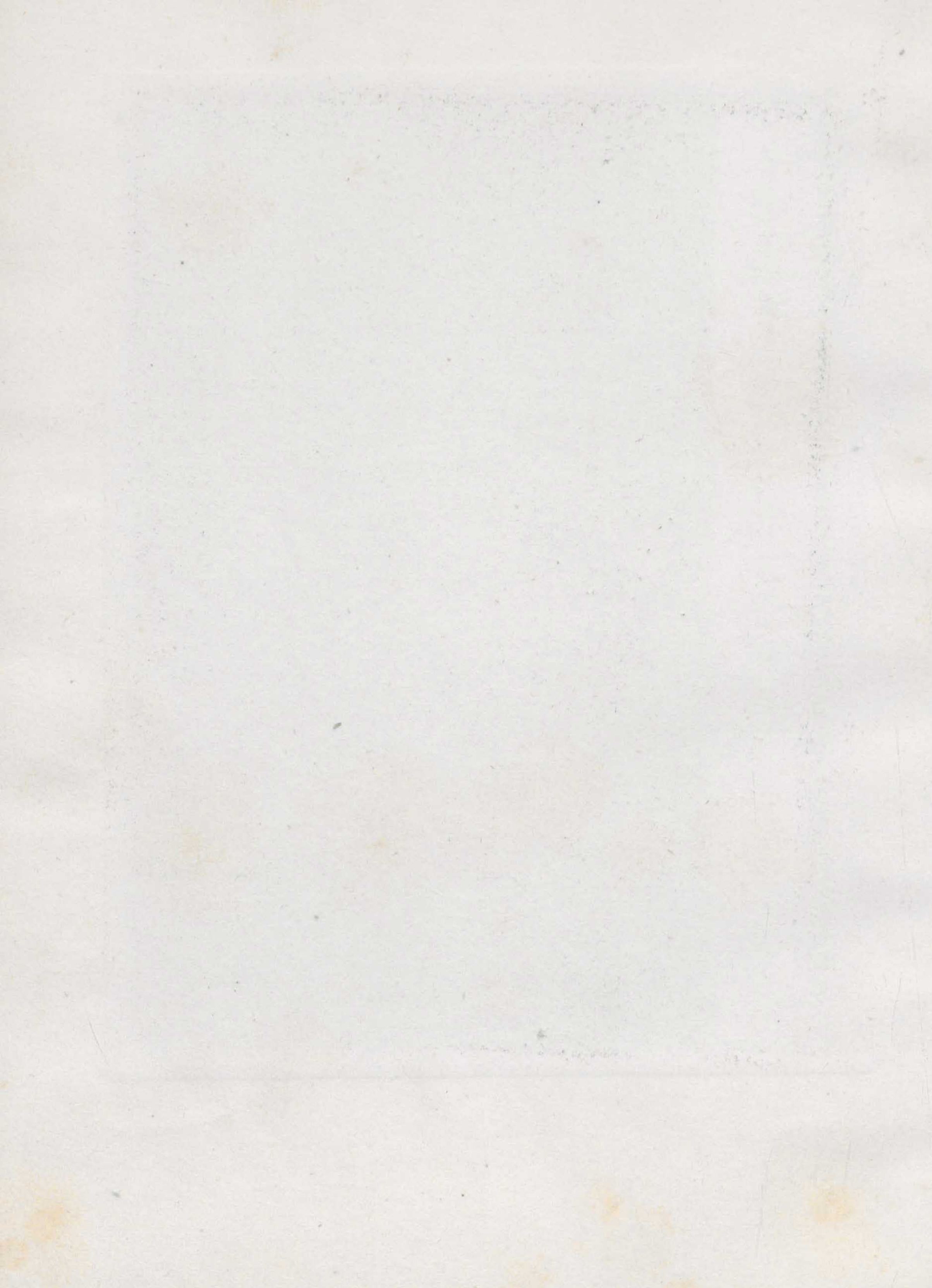
Польскій Король Стефанъ Баторій, желая остановить успѣхи Іоаннова оружія въ Ливоніи, вступилъ съ Царемъ въ переговоры, но Царь не согласился на его мирныя предложенія. Баторій изготовился къ войнѣ и осадилъ Полоцкъ (1579). Не смотря на храбрость осажденныхъ, городъ былъ взятъ. Подвигаясь впередъ, Баторій осадилъ Псковъ (1581). Поляки взяли уже башню Покровскую, Свиную и распустили на нихъ королевскія знамена. Поляки въ отверстіяхъ стѣны рѣзались съ Русскими, и готовили себѣ полную побѣду. Тутъ Князь Шуйскій, облитый кровію, сходивъ съ раненаго коня, удерживаетъ отступающихъ, показываетъ имъ образъ Богоматери и мощи Св. Гавріила-Всеволода, несомыя Іереями изъ Собора. Свѣдавъ, что Литовцы уже въ башняхъ и на стѣнѣ, они шли съ святынею, въ самый пылъ битвы, умереть или спасти городъ небеснымъ вдохновеніемъ мужества. Русскіе укрѣпились въ духѣ, стали неподвижно — и вдругъ Свиная башня, въ рѣшительный часъ ими подорванная, взлетѣла на воздухъ съ королевскими знаменами. Ровъ наполнился трупами Нѣмцевъ, Венгровъ, Ляховъ; а къ нашимъ приспѣли новыя дружины на помощь. Даже женщины вооружились копьями и помогали братьямъ въ сѣчѣ. Наконецъ все нерусское бѣжало; стѣны очистились отъ враговъ.

Нѣсколько разъ приступалъ Баторій къ Пскову, но имѣлъ такую же участь. Ропотъ распространился въ его войскѣ, суровый холодъ не дозволялъ продолжать военныхъ дѣйствій. При содѣйствіи Папскаго посла Антонія Полевина, Баторій склонился къ миру, который и былъ заключенъ, на невыгодныхъ однако же для Россіи условіяхъ. Іоаннъ отказался отъ Ливоніи, уступилъ Полоцкъ и Велижъ; а Баторій согласился не требовать денегъ и возвратить Россіи Великіе Луки, Заволочье, Невель, Холмъ, Себежъ, Островъ, Красный, Изборскъ, Гдовъ и всѣ другіе Псковскіе, занятые имъ пригороды (1582). Такъ Россія лишилась Ливоніи, на долго, до героя Полтавскаго.

CVI.

ОСВОБОЖДЕНІЕ ПСКОВА ОТЪ ОСАДЫ БАТОРІЯ, 1581 го.

Соч. Б. Чориковъ. Печа: у Тюлева. Рис: на камнѣ У. Андерсонъ.

Послы Ермаковы Атаманъ Кольцо съ товарищами бьютъ — челомъ Іоанну Грозному Царствомъ Сибирскимъ, 1582.

Соч: Б. Чориковъ. Печа: у Тюлева. Рис: на камнѣ Андерсонъ.

107.

ЗАВОЕВАНІЕ СИБИРИ, въ 1582 году.

Донскіе Казаки, Ермакъ Тимоѳеевъ, Иванъ Кольцо, Яковъ Михайловъ, Никита Панъ и Матѳей Мещерякъ, скрываясь отъ наказанія, ушли къ Строгоновымъ, жившимъ около Сибири. Собравъ 840 человѣкъ дружины, Ермакъ пошелъ на Сибирь войною, противъ Сибирскаго Хана Кучюма (1581). Казаки достигли до городка Атикъ-Мурзы, когда увидѣли себя окруженными со всѣхъ сторонъ врагами, храбро сразились съ ними и перевѣсъ остался на сторонѣ Ермака. Вслѣдъ за тѣмъ Ермакъ вступилъ въ городъ Сибирь (Искеръ), принялъ дары отъ Остяковъ и обложилъ Сибиряковъ легкою данью; прошелъ до Оби, возвратился назадъ въ Искеръ, и послалъ въ Москву вѣсть о счастливыхъ своихъ подвигахъ.

Послы Ермаковы атаманъ Кольцо съ товарищами явились въ Москвѣ, бить челомъ Іоанну царствомъ Сибирскимъ, драгоцѣнными соболями, черными лисицами и бобрами. Давно не было въ унылой Москвѣ такого веселія. Новое царство послалъ Богъ Россіи!

Іоаннъ простилъ Казаковъ за прежнія вины, пожаловалъ ихъ деньгами, сукнами, отрядилъ воеводу и пятьсотъ стрѣльцовъ къ Ермаку, дозволилъ Ивану Кольцу на возвратномъ пути искать охотниковъ для переселенія въ новый Тобольскій край, а епископу Вологодскому велѣлъ отправить туда десять священниковъ съ ихъ семействами, для распространенія христіанства. Такимъ образомъ, были приняты всѣ возможныя мѣры для удержанія Сибири за Россіею: отъ новаго края ожидали несмѣтныхъ богатствъ и сокровищъ.

107.

ЗАВОЕВАНІЕ СИБИРИ, въ 1581 году.

Донскіе Казаки, Ермакъ Тимоѳеевъ, Иванъ Кольцо, Яковъ Михайловъ, Никита Панъ и Матвей Мещерякъ, скрываясь отъ наказанія, ушли къ Строгоновымъ, жившимъ около Сибири. Собравъ 840 человѣкъ дружины, Ермакъ пошелъ на Сибирь войною, противъ Сибирскаго Хана Кучюма (1581). Казаки достигли до городка Атикъ-Мурзы, когда увидѣли себя окруженными со всѣхъ сторонъ врагами, храбро сразились съ ними и перевѣсъ остался на сторонѣ Ермака. Вслѣдъ за тѣмъ Ермакъ вступилъ въ городъ Сибирь (Искеръ), принялъ дары отъ Остяковъ и обложилъ Сибиряковъ легкою данью; проникъ до Оби, возвратился назадъ въ Искеръ, и послалъ въ Москву вѣсть о счастливыхъ своихъ подвигахъ.

Послы Ермаковы атаманъ Кольцо съ товарищами явились въ Москвѣ, били челомъ Іоанну царствомъ Сибирскимъ, драгоцѣнными соболями, черными лисицами и бобрами. Давно не было въ унылой Москвѣ такого веселія. Новое царство послалъ Богъ Россіи!

Іоаннъ простилъ Казаковъ за прежнія вины, пожаловалъ ихъ деньгами, сукнами, отправилъ воеводу и пятьсотъ стрѣльцевъ къ Ермаку, дозволилъ Ивану Кольцу на возвратномъ пути нанять охотниковъ для переселенія въ новый Тобольскій край; а епископу Вологодскому велѣлъ отправить туда десять священниковъ съ ихъ семействами, для распространенія христіанства. Такимъ образомъ, были приняты всѣ возможныя мѣры для удержанія Сибири за Россіею: отъ новаго края ожидали неисчетныхъ богатствъ и сокровищъ.

108.

ГИБЕЛЬ ЕРМАКА, въ 1584 году.

Около двухъ лѣтъ господствовали Казаки въ Сибири, какъ однажды, тайно ночью враги подкрались къ Ермакову лагерю, напали на него въ расплохъ, и перерѣзали всѣхъ Казаковъ, кромѣ двухъ: одинъ бѣжалъ въ Искеръ, другой, самъ Ермакъ, видя гибель, кинулся въ Иртышъ и, не доплывъ до своихъ лодокъ, утонулъ, отягченный желѣзною бронею, данною ему Іоанномъ. Волны Иртыша не поглотили Ермаковой славы: Россія, Исторія и Церковь гласятъ ему вѣчную память!

Іоаннъ часто чувствовалъ болѣзненную слабость, предтечу разрушенія, но боролся съ нею и незамѣтно ослабѣвалъ. Зимою 1584 года явилась комета; Царь вышелъ на красное крыльцо, смотрѣлъ долго, измѣнился въ лицѣ и сказалъ окружающимъ: «Вотъ знаменіе моей смерти!» Предчувствіе его сбылось; онъ вскорѣ скончался, послѣ кратковременной болѣзни. Оставляя престолъ старшему сыну Θеодору, онъ убѣждалъ его царствовать благочестиво, съ любовью и милостью.

Карамзинъ подвергаетъ Іоанна строгому осужденію, видитъ въ немъ только мучителя. Не слѣдуетъ забывать, что Іоаннъ устроилъ, возвеличилъ Россію, во многихъ отношеніяхъ. Оружіе его было счастливо; въ политикѣ онъ всегда соблюдалъ выгоду государства; въ судахъ любилъ правду и строго наказывалъ лихоимцевъ; самъ разбиралъ тяжбы, читалъ бумаги и занимался дѣлами съ неутомимою дѣятельностью. Іоаннъ уважалъ науки и искусства, ласкалъ просвѣщенныхъ иностранцевъ, способствовалъ народному образованію размноженіемъ церковныхъ школъ. Издавъ Судебникъ, онъ занялся устройствомъ приказовъ, чтобы государство управлялось по законамъ и учрежденіямъ. При немъ учрежденъ порядокъ въ церковныхъ дѣлахъ. Онъ выстроилъ много городовъ, украсилъ Москву, заботился о торговлѣ, обогатилъ казну. Любилъ награждать заслуги, щедро надѣлялъ бѣдныхъ и неимущихъ. Въ его время Россія пріобрѣла Астрахань, Казань, Сибирь. Такія заслуги покрываютъ темную сторону его характера и ставятъ его на ряду съ величайшими Русскими Монархами.

ГИБЕЛЬ ЕРМАКА 1584. г.

Соч: Б. Чориковъ. Печа: у Тюлева. Рис: на камнѣ Мочаловъ.

4

ЦАРЬ ѲЕОДОРЪ ІОАННОВИЧЪ

дѣлаетъ Правителемъ Россіи Бориса Годунова,

1584.

Соч: Б. Чориковъ. Печа: у Тюлева. Рис: на камнѣ Андерсонъ.

109.

ѲЕОДОРЪ ІОАННОВИЧЪ, съ 1584 по 1598 годъ.

Ѳеодоръ былъ слабаго сложенія и слабаго характера; управленіе государствомъ было для него тяжестью, и потому онъ ввѣрился шурину своему Борису Годунову, которому далъ титулъ *Ближняго Великаго Боярина*.

Годуновъ былъ не любимецъ Царскій, а властитель государства, и дѣлами общественной пользы оправдывалъ довѣренность Царя, заслуживалъ любовь народа и признательность Россіи. Дума слѣдовала воли *Правителя*: такъ современники называли Бориса.

Царствованіе Ѳеодора не обильно важными происшествіями, имѣвшими вліяніе на судьбу Россіи. При немъ усмиренъ Черемисскій бунтъ, вторично покорена Сибирь, возстановлены сношенія съ Англіею и Литвою, заключено перемиріе съ Швеціею, возобновлены дружескія связи съ Австріею и Даніею. Во всемъ этомъ Годуновъ принималъ дѣятельное участіе.

Въ концѣ 1597 года Ѳеодоръ впалъ въ тяжкую болѣзнь; шестаго января открылись на немъ явные признаки близкой смерти. Народъ любилъ Ѳеодора, какъ ангела земнаго, и приписывалъ дѣйствію ревностныхъ его молитвъ благосостояніе отечества. Какъ въ теченіе жизни, такъ и при концѣ, Ѳеодоръ не имѣлъ другой воли, кромѣ Борисовой, и его только слушалъ. Первосвятитель Іовъ спросилъ у него: «Государь! кому приказываешь царство, насъ сирыхъ и свою Царицу?» Ѳеодоръ отвѣчалъ тихимъ голосомъ: «Въ царствѣ, въ васъ и въ Царицѣ моей воленъ Господь Всевышній...... оставляю грамоту духовную.» Въ завѣщаніи, Ѳеодоръ вручалъ державу супругѣ своей Иринѣ. Всѣ присягнули Царицѣ, исполняя послѣднюю волю Ѳеодора, но вскорѣ узнали, что Россія совершенно осиротѣла: Ирина рѣшилась отказаться отъ свѣта и постричься. Святители, Дума, дворяне заклинали ее не оставлять Россіи въ ужасномъ сиротствѣ; но Ирина осталась непреклонною, въ тотъ же день выѣхала изъ Кремлевскаго дворца въ Новодѣвичій монастырь, и подъ именемъ Александры постриглась въ монахини.

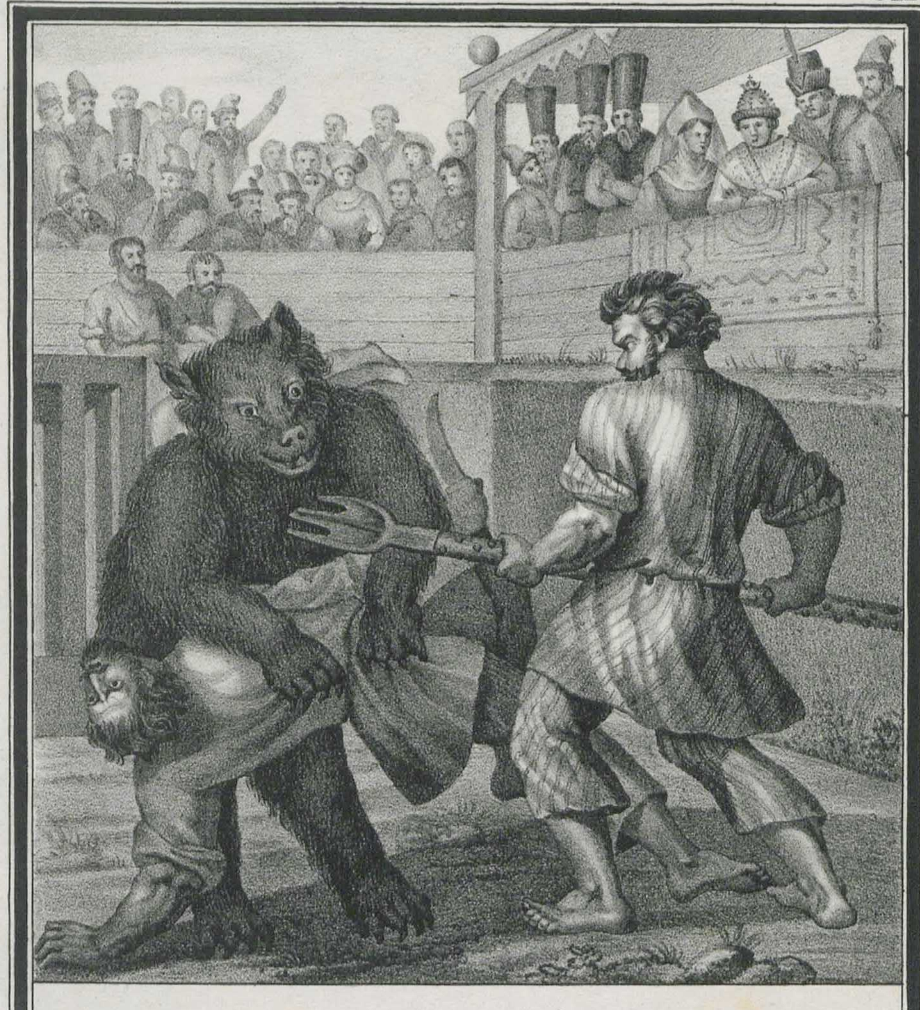
Такъ пресѣклось на тронѣ Московскомъ Варяжское поколѣніе, которому Россія обязана бытіемъ, именемъ и величіемъ.

110.

МЕДВѢЖІЙ БОЙ.

Любимою забавою Θеодора былъ медвѣжій бой. Царскіе охотники, подобно Римскимъ Гладіаторамъ, не боясь смерти, увеселяли Государя своимъ дерзкимъ искусствомъ. Дикихъ медвѣдей, ловимыхъ обыкновенно въ ямѣ или тенетѣ, держали въ клѣткахъ. Въ назначенный день и часъ, собирались Дворъ и несмѣтное число людей передъ театромъ, гдѣ назначался поединокъ. Это мѣсто было обведено глубокимъ рвомъ, для безопасности зрителей, и для того, чтобы ни звѣрь отъ охотника, ни охотникъ отъ звѣря не могли уйти другъ отъ друга. Тамъ являлся смѣлый боецъ съ рогатиною и выпускали медвѣдя, который, видя его, становился на дыбы, ревѣлъ и стремился къ нему съ отверзтою пастію. Охотникъ сильнымъ махомъ всаживалъ рогатину въ звѣря, а другой конецъ ея пригнеталъ къ землѣ ногою. Уязвленный, яростный медвѣдь лѣзъ грудью на желѣзо, орошалъ его своею кровію и пѣною, ломилъ, грызъ древко, и если не могъ одолѣть, то, падая на бокъ, издыхалъ съ глухимъ ревомъ. Народъ, доселѣ безмолвный, оглошалъ площадь громкими восклицаніями живѣйшаго удовольствія, а героя вели къ Царскимъ погребамъ, пить за здоровье Царя. Онъ былъ счастливъ этою единственною наградою и тѣмъ, что уцѣлялъ отъ ярости медвѣдя, который, въ случаѣ неискусства или безсилія бойца, ломая въ куски рогатину, зубами и когтями растерзывалъ его иногда въ минуту.

При медвѣжьихъ бояхъ присутствовалъ самъ Царь, весь его дворъ и всѣ дворяне. Эта забава, кажущаяся намъ теперь столь опасною, въ то время была очень обыкновенна; бойцевъ было множество; они охотно отваживали жизнь за чарку Царскаго вина. Несчастія случались очень рѣдко; на бой съ медвѣдями выходили мочные смѣльчаки, которые хорошо знали свое дѣло и были увѣрены въ успѣхѣ.

ЗАБАВА ЦАРЯ ѲЕОДОРА ІОАННОВИЧА

Медвѣжьею травлею 1587. г.

Соч. Б. Чориковъ. Печа. у Тюлева. Рис. на кам. Мочиловъ.

СМЕРТЬ ЦАРЕВИЧА ДИМИТРІЯ 1591 го:

Соч. Б. Чориковъ Печа: у Тюлева Рис: на камнѣ Пе: Ивановъ

111.

СМЕРТЬ ЦАРЕВИЧА ДИМИТРІЯ, въ 1591 году.

Въ самомъ началѣ царствованія Θеодорова, меньшой братъ его, Димитрій, былъ удаленъ въ Угличь, съ матерью своею. Тамъ выросталъ онъ въ изгнаніи, въ объятіяхъ Царицы, и на рукахъ мамки своей, боярыни Василисы Волоховой.

Годуновъ видѣлъ, что Димитрій, въ случаѣ смерти Θеодора, будетъ ему препятствіемъ къ обладанію престоломъ, избралъ дьяка Битяговскаго для исполненія своихъ намѣреній и отправилъ его въ Угличь, править тамъ хозяйственными дѣлами Царицы, не спускать глазъ съ обреченной жертвы и при первомъ удобномъ случаѣ истребить ее. Битяговскій взялъ золото, далъ слово и сдержалъ его.

15 Мая въ 1591 году, въ субботу, въ шестомъ часу дня Царица воротилась изъ церкви и готовилась обѣдать. Боярыня Волохова позвала Димитрія гулять на дворъ, вывела его на нижнее крыльцо, гдѣ явились Осипъ Волоховъ, Данило Битяговскій и Никита Качаловъ. Первый, взявъ Димитрія за руку, сказалъ: «Государь! у тебя новое ожерелье!» Младенецъ едва успѣлъ отвѣтить: «Нѣтъ, старое!.. ..» Тутъ блеснулъ надъ нимъ убійственный ножъ, едва коснулся гортани его и выпалъ изъ рукъ Волохова. Закричавъ отъ ужаса, кормилица обняла своего державнаго питомца: Волоховъ бѣжалъ; но Битяговскій и Качаловъ вырвали и зарѣзали жертву..... Димитрій лежалъ въ объятіяхъ кормилицы и, испуская духъ, трепеталъ какъ голубь.

Черезъ минуту ударили въ набатъ: жители Углича собрались на мѣстѣ преступленія и съ ужасомъ смотрѣли на окровавленнаго мученика. Злодѣи были пойманы и растерзаны народомъ. Спасся зачинщикъ дѣла, Годуновъ, потому что былъ собственнымъ своимъ судьею.

Мощи Димитрія до сихъ поръ почиваютъ въ Москвѣ. Смерть его имѣла важное вліяніе: она способствовала переходу Мономахова вѣнца на главу Годунова. Богъ наказалъ Бориса гибелью его сына и дочери.

112.

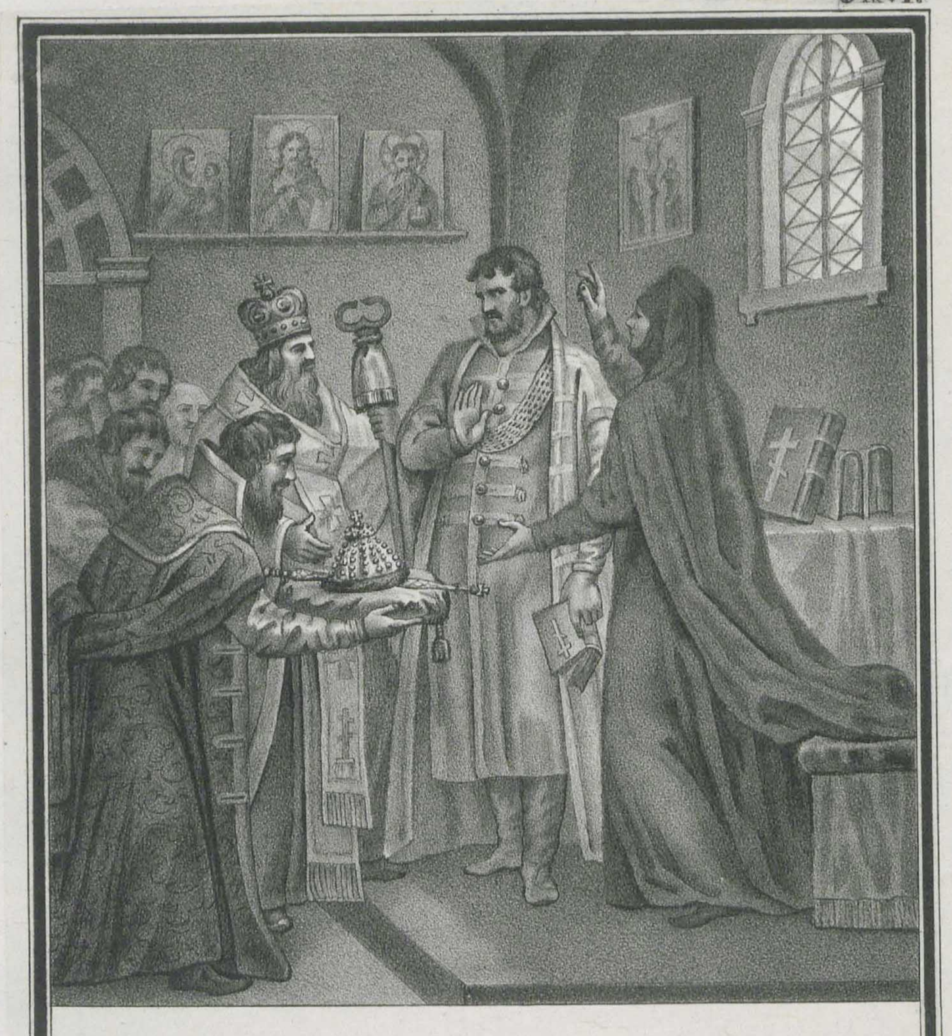
ИЗБРАНІЕ БОРИСА ГОДУНОВА ВЪ ЦАРИ, въ 1598 г.

По смерти Θеодора, духовенство и бояре предложили санъ Царскій Борису, но Борисъ отвергнулъ предложеніе, увѣряя, что хочетъ жить въ тишинѣ и спокойствіи.

Въ Кремлѣ собрался Государственный Соборъ, изъ духовенства, бояръ и выборныхъ людей, на которомъ рѣшили, молить Бориса о принятіи короны. Соборъ явился передъ Борисомъ и объявилъ ему, что онъ избранъ въ Цари не одною Москвою, а всею Россіею; но Борисъ вторично отказался и выслалъ искусителей изъ монастыря, въ которомъ жилъ.

Соборъ вторично отправился къ Новодѣвичьему монастырю торжественнымъ ходомъ, вся Москва вышла на Дѣвичье поле и громко просила Бориса сѣсть на престолъ Царскій. Борисъ сжалился надъ народомъ и принялъ власть изъ рукъ своей сестры, воскликнувъ: «Буди же святая воля твоя, Господи! Настави меня на путь правый, и не вниди въ судъ съ рабомъ твоимъ! Повинуюсь тебѣ, исполняя желаніе народа!»

Святители и вельможи упали къ ногамъ его. Патріархъ возвѣстилъ дворянамъ, приказнымъ и людямъ всѣхъ сословій, что Богъ даровалъ имъ Царя. Невозможно вообразить всеобщей радости. Отъ Царицыной кельи до всѣхъ концовъ Дѣвичьяго поля раздавались клики: *слава*, *слава!* Окруженный вельможами, тѣснимый и лобзаемый народомъ, Борисъ въ слѣдъ за духовенствомъ пошелъ въ храмъ Новодѣвичьей обители, гдѣ патріархъ Іовъ, передъ иконами Владимірской и Донской, благословилъ его на государство Московское и всея Россіи, нарекъ Царемъ и провозгласилъ ему первое многолѣтіе.

ИЗБРАНІЕ БОРИСА ГОДУНОВА ВЪ ЦАРИ,

1598 годъ.

Соч: Б. Чориковъ. *Печа: у Тюлева.* *Рис: на камнѣ Андерсонъ.*

CXIII.

ГОЛОДЪ ПРИ ЦАРѢ БОРИСѢ ГОДУНОВѢ, 1601. ГОДА

Соч: Б. Чориковъ. Печа: у Тюлева. Рис: на камнѣ Пс: Ивановъ.

113.

ГОЛОДЪ ПРИ ЦАРѢ БОРИСѢ, въ 1601 году.

Царствованіе Борисово было несчастливо: въ 1601 году свирѣпствовалъ такой голодъ, что въ Москвѣ люди, подобно скотамъ, щипали траву и питались ею; лошадиное мясо казалось лакомствомъ: ѣли собакъ, кошекъ и всякую нечистоту. Мясо человѣческое продавалось въ пирогахъ на рынкахъ. Борисъ принималъ возможныя мѣры, раздавалъ хлѣбъ, деньги, но все не могъ отвратить небесной казни, которая тяготѣла надъ Россіею.

Еще ужаснѣе было появленіе Самозванца. Бѣдный сынъ боярскій, Галичанинъ, Юрій Отрепьевъ, постриженный подъ именемъ Григорія, бѣжалъ изъ Чудова монастыря въ Польшу, тамъ провозгласилъ себя Димитріемъ и, съ помощію Польши, пошелъ на Россію, отыскивать прародительскій престолъ. Сендомирскій Воевода Юрій Мнишекъ принялъ его подъ свое покровительство и доставилъ ему войско. Отрепьевъ вступилъ въ Россію (1604), склонилъ на свою сторону Донскихъ Казаковъ, которые приняли его за истиннаго Димитрія, и приближался къ столицѣ.

Видя успѣхи Самозванца, Годуновъ предался отчаянію и умеръ; многіе говорятъ, что онъ отравился (1605). Сынъ его, Ѳеодоръ, былъ на престолѣ только шесть недѣль: народъ свелъ его съ престола и присягнулъ Лжедимитрію. Но злодѣянія этимъ не ограничились: приверженцы Отрепьева задушили Ѳеодора, умертвили мать его, Царицу Марію, низвели патріарха Іова съ патріаршаго престола и отправили въ ссылку всѣхъ вельможъ, преданныхъ дому Годунова. Потомъ злодѣи нарушили и спокойствіе могилъ: вырыли тѣло Борисово, вложили въ деревянный гробъ и погребли въ Срѣтенскомъ монастырѣ, вмѣстѣ съ тѣлами убіенныхъ Маріи и Ѳеодора.

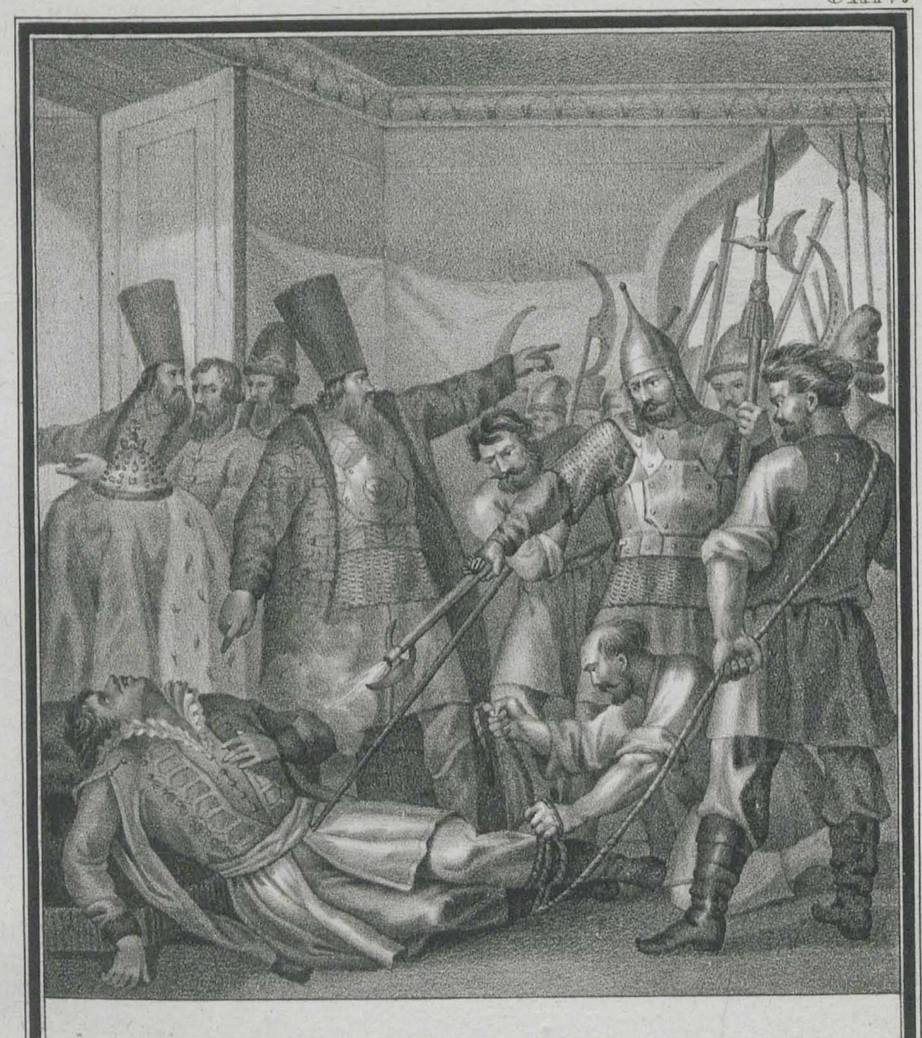
Такъ совершилась казнь Божія надъ убійцею истиннаго Димитрія, и началась новая надъ Россіею подъ скипетромъ ложнаго!

114.

СМЕРТЬ ДИМИТРІЯ САМОЗВАНЦА, въ 1606 году.

По смерти Θеодора, Самозванецъ вступилъ въ Москву, короновался Царскимъ вѣнцомъ и женился на Маринкѣ, дочери Мнишка. Распутная жизнь, презрѣніе къ вѣрѣ и обрядамъ, и насильственные поступки скоро произвели въ народѣ отвращеніе къ похитителю престола. Князь Василій Ивановичь Шуйскій составилъ заговоръ противъ него, и Отрепьевъ былъ низвергнутъ съ похищеннаго престола (1606). Онъ былъ убитъ во дворцѣ; присутствующіе бросились терзать трупъ его; сѣкли мечами, кололи пиками трупъ бездушный и кинули съ крыльца на тѣло любимца Лжедимитріева, Басманова, восклицая: «Будьте неразлучны и въ адѣ; вы здѣсь любили другъ друга!» Яростная чернь извлекла нагіе трупы изъ Кремля и положила близъ Лобнаго мѣста: Отрепьева на столѣ, съ маскою, дудкою и волынкою, въ знакъ любви его къ скоморошеству и музыкѣ, а Басманова на скамьѣ, у ногъ разстриги. Жену Самозванца, Марину, пощадили и не предали смерти, а Шуйскаго, за избавленіе Россіи отъ Самозванца, провозгласили Царемъ и Самодержцемъ Всероссійскимъ.

Тѣло Самозванца, бывъ три дня предметомъ любопытства и ругательствъ на площади, было вывезено и схоронено въ убогомъ домѣ, за Серпуховскими воротами, близъ большой дороги. Но судьба не дала ему мирнаго убѣжища въ нѣдрахъ земли. Съ 18 по 25 Мая были тогда жестокіе морозы, вредные для полей и садовъ; суевѣріе приписало такую чрезвычайность волшебству Гришки Отрепьева и видѣло какія-то ужасныя явленія надъ его могилою. Чтобы пресѣчь молву и разсказы, тѣло мнимаго чародѣя вынули изъ земли, сожгли на котлахъ, и смѣшавъ пепелъ съ порохомъ, выстрѣлили имъ изъ пушки въ ту сторону, откуда разстрига пришелъ въ Москву съ великолѣпіемъ! Вѣтръ развѣялъ бренные остатки злодѣя, который ввелъ народъ въ заблужденіе именемъ Святаго Мученика.

СМЕРТЬ ДИМИТРІЯ САМОЗВАНЦА

1606. ГОДЪ

Соч: Б. Чориковъ. Печа: у Тюлева. Рис: на кам: Мочиловъ.

ОСАДА ТРОИЦКО-СЕРГІЕВСКОЙ ЛАВРЫ ЛЯХАМИ, 1608 ГОДЪ.

Соч: Б. Чориковъ. Печа: у Тюлева. Рис: на камнѣ Мочиловъ.

115.

ЗНАМЕНИТАЯ ОСАДА ТРОИЦКОЙ ЛАВРЫ, въ 1608 г.

Едва Шуйскій вступилъ на престолъ, какъ появился второй Самозванецъ (1607), но вскорѣ былъ уничтоженъ. Вслѣдъ за нимъ явился третій Самозванецъ, извѣстный подъ именемъ *Тушинскаго* Царика. Съ помощію Поляковъ, онъ забралъ нѣсколько городовъ и подошелъ къ самой Москвѣ. Разительнѣйшимъ явленіемъ этой войны была осада Троицкой Лавры Св. Сергія.

Лавра находится въ 64 верстахъ отъ Москвы. Она прельщала Ляховъ своими несмѣтными богатствами. Предводители Польскихъ войскъ, Сапѣга и Лисовскій рѣшились взять ее, думая, что иноки Троицкіе не умѣютъ владѣть оружіемъ; но вышло противное. Первое нападеніе Поляковъ было удачно отражено. Видя, что нельзя взять монастыря приступомъ, Поляки подвели мину; но и тутъ иноки узнали объ этомъ, сдѣлали вылазку, зажгли подкопъ и причинили осаждающимъ значительный уронъ. Ободренные побѣдою, стали дѣлать ежедневныя вылазки и такъ безпокоили Поляковъ, что Сапѣга рѣшился отказаться отъ осады Лавры.

Надобно замѣтить, что иноки не получили ни какого подкрѣпленія отъ Царя и Москвы, и малочисленною дружиною своею, состоявшею изъ монаховъ и монастырскихъ слугъ, опрокидывали опытныхъ воиновъ Польскихъ.

Сигизмундъ, Король Польскій, явно обнаружилъ свои замыслы о завоеваніи Россіи, и объявилъ войну Василію. Этимъ довершилось несчастное положеніе Царя: онъ видѣлъ повсюду враговъ, и нигдѣ не имѣлъ союзниковъ.

116.

СВИДАНІЕ КНЯЗЯ СКОПИНА СЪ ДЕЛАГАРДИ,

въ 1609 году.

Въ несчастныхъ обстоятельствахъ, о которыхъ мы уже говорили, Василій поручилъ войско доблестному родственнику своему, юному князю Михаилу Васильевичу Скопину-Шуйскому, и кромѣ того, не надѣясь на собственныя свои силы, просилъ помощи у Шведскаго Короля Карла IX, который не замедлилъ выслать войско, подъ начальстромъ молодаго генерала Делагарди. Князь Скопинъ самъ встрѣтилъ Шведовъ близъ Новгорода и имѣлъ свиданіе съ ихъ генераломъ. Делагарди сказалъ Михаилу, что Король пришлетъ еще прибавочное войско, а Михаилъ выплатилъ деньги, назначенныя на содержаніе Шведамъ.

Въ два мѣсяца, Михаилъ Скопинъ очистилъ отъ Ляховъ все пространство, находящееся между Новгородомъ и Москвою. Узнавъ о вступленіи Сигизмунда, Тушинскій Царикъ подозрѣвалъ своихъ Ляховъ въ измѣнѣ, и внезапно скрылся. Такимъ образомъ Василій избавился отъ одного врага; но явился другой, Король Польскій, который былъ несравненно страшнѣе Самозванца.

Скопинъ-Шуйскій, разбивъ Поляковъ, вступилъ въ Москву, гдѣ былъ встрѣченъ съ торжествомъ. Рязанцы предлагали ему корону, но онъ отвергнулъ льстивыя предложенія и остался преданнымъ подданнымъ Василія. Черезъ нѣсколько времени по вступленіи въ Москву, Скопинъ-Шуйскій скончался скоропостижно (1610), возвратившись съ обѣда, отъ Димитрія Шуйскаго, брата Царя Василія. Горесть народа не имѣла предѣловъ: всѣ утверждали, что Скопинъ былъ отравленъ женою Димитрія, которая видѣла въ немъ препятствіе къ полученію престола. Смерть Скопина имѣла рѣшительное вліяніе на судьбу Россіи: Царь Василій остался безъ защитника и полководца.

СВИДАНІЕ КНЯЗЯ МИХАЙЛА СКОПИНА ШУЙСКАГО

съ Шведскимъ полководцемъ Делагарди. 1609 го.

Соч: Б. Чориковъ. Печа у Тюлева. Рис: на камнѣ Андерсонъ.

ЦАРЬ ВАСИЛІЙ ІОАННОВИЧЪ ШУЙСКІЙ

вступаетъ въ монашество. 1610 годъ.

Соч: Б. Чориковъ. Печа: у Тюлеса. Рис: на камнѣ Андерсонъ.

117.

ПОСТРИЖЕНІЕ ШУЙСКАГО ВЪ ИНОКИ, въ 1610 году.

По смерти Скопина, предводитель Поляковъ, панъ Жолкѣвскій, разбилъ Русскія войска подъ Клушинымъ и подступилъ подъ Москву. Народъ приписывалъ Василію всѣ бѣдствія Россіи; собралась народная Дума и рѣшила просить Василія, чтобъ онъ оставилъ престолъ. Василій отвергнулъ всѣ предложенія, хотѣлъ умереть Вѣнценосцемъ, и уступилъ только насилію: онъ былъ, вмѣстѣ съ юною супругою, перевезенъ изъ Кремлевскихъ палатъ въ старый домъ свой, гдѣ ждала его участь Борисова семейства.

Патріархъ Ермогенъ вышелъ къ народу, молилъ, заклиналъ опять возвести Василія на престолъ, но никто не внималъ убѣжденіямъ добраго патріарха. Василій сидѣлъ подъ стражею въ своемъ боярскомъ домѣ, куда явились Захарія Ляпуновъ, князь Туренинъ, нѣсколько сановниковъ съ иноками и священниками, съ толпою вооруженныхъ людей и велѣли ему приготовиться къ постриженію. — «Нѣтъ, сказалъ имъ Василій съ твердостію, никогда не буду монахомъ; вы нѣкогда любили меня, и за что возненавидѣли: за казнь ли Отрепьева и клевретовъ его? Я хотѣлъ добра вамъ и Россіи; наказывалъ единственно злодѣевъ и — кого не миловалъ?» Вопль Ляпунова и неистовыхъ его товарищей заглушилъ трогательную рѣчь. Читали молитвы постриженія, совершали священный обрядъ и не слыхали уже ни одного слова отъ Василія: онъ молчалъ, а вмѣсто его князь Туренинъ произносилъ страшные обѣты монашества. Постригли такимъ же образомъ и Царицу Марію, супругу Василіеву, и разлучили ихъ силою: Василія отвели въ Чудовъ монастырь, а Марію въ Ивановскій. Никто не противился безбожному насилію, кромѣ Ермогена: онъ торжественно молился за Шуйскаго, какъ за помазанника Божія, и признавалъ инокомъ не Василія, а князя Туренина, который произносилъ обѣты монашества.

Такъ Москва поступила съ Василіемъ, который хотѣлъ снискать общую любовь бережливостію государственною, безпристрастіемъ въ наградахъ, умѣренностію въ наказаніяхъ.

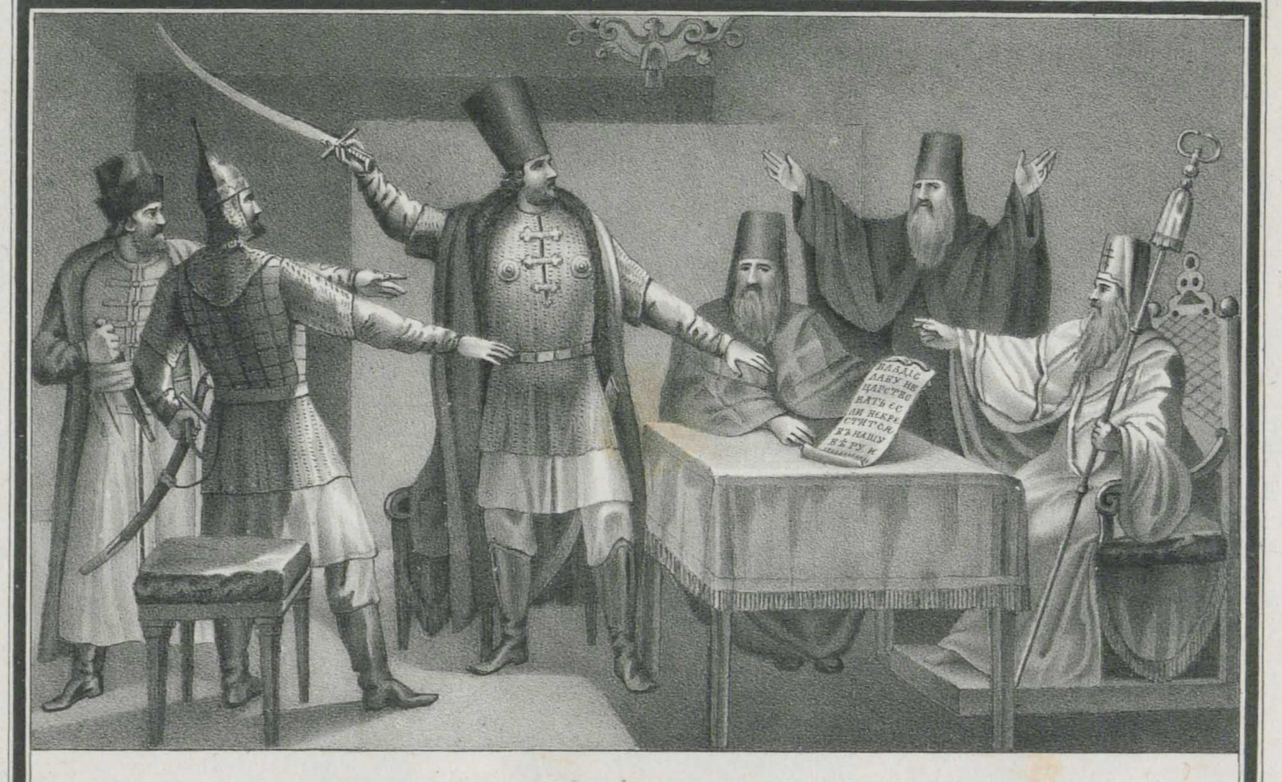
118.

НАЧАЛЬНИКИ НАРОДНАГО ВОЗСТАНІЯ, въ 1610 году.

Когда Москва осталась безъ Царя и защиты, общій голосъ рѣшилъ: вручить скипетръ Владиславу, сыну Сигизмундову. Для этой цѣли начали переговоры съ Жолкѣвскимъ, который принялъ безъ Королевскаго согласія всѣ предложенныя условія и вступилъ въ Москву. Но принятыя условія не были исполняемы, Поляки безчинствовали и обращались съ Москвитянами, какъ съ плѣнниками. Скоро ясно стало, что Сигизмундъ, прикрываясь именемъ Владислава, хочетъ овладѣть Россіею.

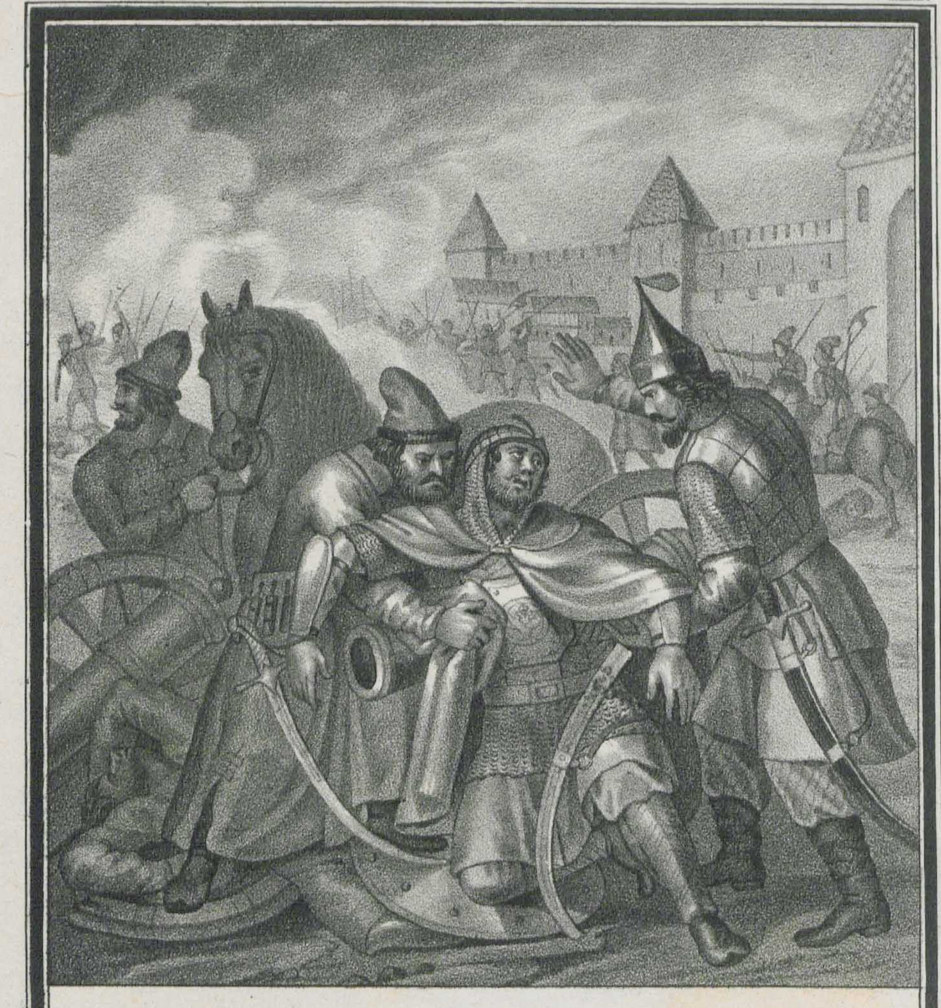
Но два мужа начали великое дѣло избавленія Россіи отъ Ляховъ: первый, старецъ Ермогенъ, другой, Ляпуновъ Рязанскій, крѣпкій духомъ и тѣлесною силою. Ляпуновъ все зналъ, все наблюдалъ, все видѣлъ, и рѣшился спасти Россію. Ляпуновъ, въ перепискѣ съ духовенствомъ и чиновниками областей, убѣждалъ не сносить иноплеменнаго насилія. Убѣжденія дѣйствовали, негодованіе возрастало; вдругъ заговорили смѣло о необходимости соединиться *душами и головами* для изгнанія Ляховъ. Ермогенъ торжественно объявилъ, что Владиславу не царствовать, если онъ не окрестится въ Грекороссійскую вѣру и не вышлетъ всѣхъ Ляховъ изъ Россіи. Столица и государство повторили слова Патріарха. Въ окрестностяхъ Москвы блеснули мечи и копья: начали вооружаться. Городъ сносился съ городомъ; писали и говорили другъ другу, что пришло время стать за вѣру и государство.

По всей Россіи начали собираться полки противъ Ляховъ. Рать Ляпунова и другихъ областныхъ начальниковъ была странною смѣсью людей воинскихъ и мирныхъ гражданъ съ бродягами и хищниками, которыхъ много было въ то время. Готовились около трехъ мѣсяцевъ и наконецъ, въ Мартѣ 1611, выступили къ Москвѣ: Ляпуновъ изъ Рязани, князь Димитрій Трубецкой изъ Калуги, Заруцкій изъ Тулы, Артемій Измайловъ изъ Владиміра, Просовецкій изъ Суздаля, и пр., и были встрѣчаемы на дорогѣ съ хлѣбомъ и солью, иконами и крестами, съ усердными кликами и пальбою.

НАЧАЛЬНИКИ НАРОДНАГО ВОСТАНІЯ. 1610 ГОДЪ.

Соч. Б. Чориковъ. Печат. у Тюлева. Рис. на камнѣ Андерсонъ.

КНЯЗЬ ПОЖАРСКІЙ РАНЕНЪ
ВЪ БИТВѢ СЪ ЛЯХАМИ, 1610 ГОДЪ.

Соч: Б. Чориковъ. Печ: у Тюлева. Рис: на камнѣ Мочаловъ.

119.

КНЯЗЬ ПОЖАРСКІЙ РАНЕНЪ ВЪ БИТВѢ СЪ ЛЯХАМИ,

въ 1611 году.

Узнавъ о приближеніи народнаго ополченія, жители Москвы стали обращаться съ Ляхами суровѣе, менѣе уступали имъ. 19 Марта, во вторникъ Страстной недѣли, въ часъ обѣдни, началось кровопролитіе между Русскими и Поляками. Жители Москвы искали спасенія въ бѣгствѣ; Ляхи гнались за ними, топтали, рубили ихъ, грабили домы и лавки. Князь Димитрій Пожарскій предводительствовалъ Русскими; но малочисленная его дружина принуждена была уступить множеству Ляховъ. Бѣлый городъ запылалъ, подожженный рукою измѣнниковъ, и скоро превратился въ пепелъ. Ночь прекратила кровопролитіе; на слѣдующее утро битва началась съ прежнимъ ожесточеніемъ. Жители бѣжали изъ столицы: нѣсколько сотъ тысячъ людей бѣжали по разнымъ дорогамъ, вязли въ глубокомъ снѣгу, цѣпенѣли отъ холоднаго вѣтра, смотрѣли на горящую Москву и плакали, думая, что вмѣстѣ съ нею гибнетъ и Россія! Оставленная народомъ и войскомъ въ жертву огню и Ляхамъ, Москва имѣла еще ратоборца: Князь Димитрій Пожарскій стоялъ твердо въ облакахъ дыма, между Срѣтенкою и Мясницкою, въ укрѣпленіи, имъ сдѣланномъ; бился съ Ляхами и долго не давалъ имъ жечь за каменною городскою стѣною, не берегъ себя отъ пуль и мечей, изнемогъ отъ ранъ и палъ на землю. Вѣрные ему до конца сподвижники спасли будущаго спасителя Россіи и отвезли въ Лавру. До самой ночи безпрестанно губивъ столицу огнемъ, Ляхи съ гордостію побѣдителей возвратились въ Китай и Кремль, любоваться зрѣлищемъ, ими произведеннымъ: бурнымъ пламеннымъ моремъ, которое, разливаясь вокругъ ихъ, обѣщало имъ безопасность.

Пустая Москва горѣла двое сутокъ. Между тѣмъ Ляхи грабили казну Царскую, взяли всю утварь нашихъ древнихъ Вѣнценосцевъ, ихъ короны, жезлы, сосуды, богатыя одежды, сдирали съ иконъ оклады, дѣлили на равныя части золото, серебро, жемчугъ, драгоцѣнные камни; рядились въ бархаты и штофы; пили изъ бочекъ Венгерское и Мальвазію. Свергнули Ермогена и заключили въ Кирилловскомъ подворьѣ. Но бѣдствіе Москвы, распространивъ ужасъ, дало новую силу и жизнь народному движенію.

179.

КНЯЗЬ ПОЖАРСКІЙ РАНЕНЪ ВЪ БИТВѢ СЪ ЛЯХАМИ,

въ 1611 году.

[illegible]

120.

ГЕРОЙСТВО ШЕИНА ПРИ ОСАДѢ СМОЛЕНСКА,

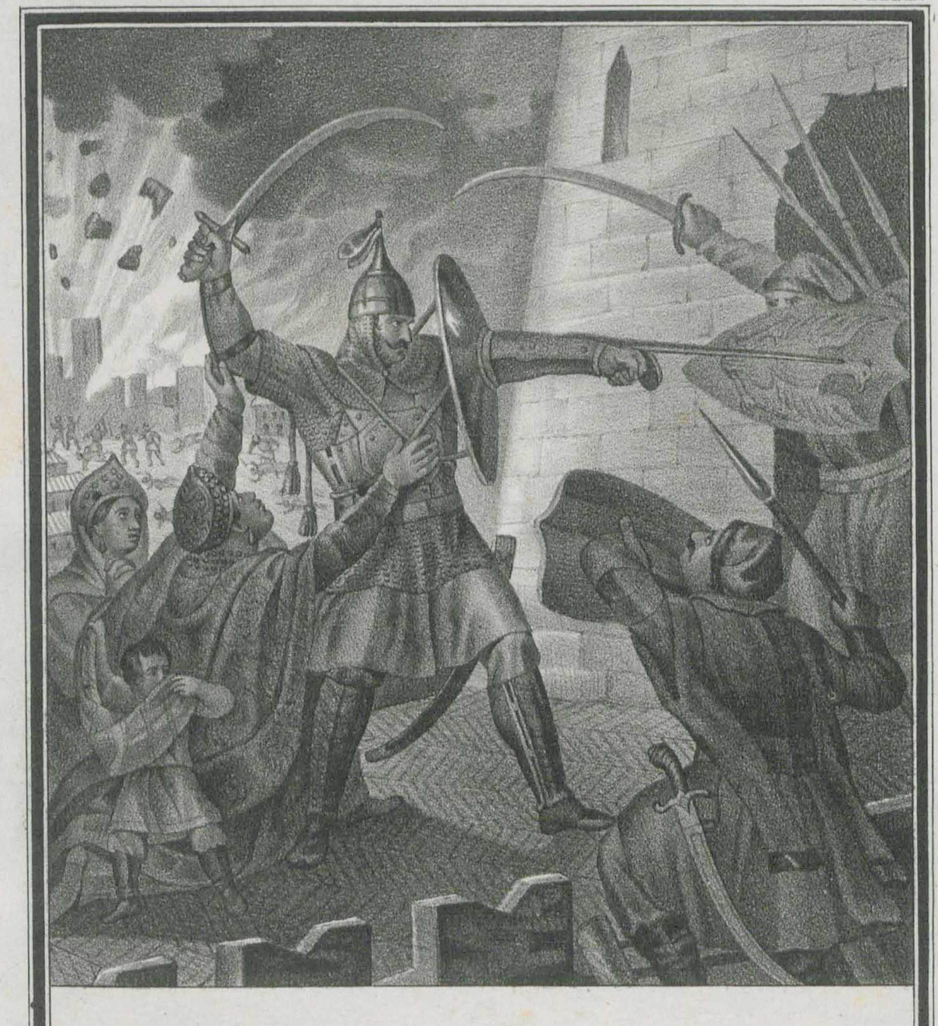
въ 1611 году.

Свѣдавъ о бѣдствіяхъ Москвы, народная рать быстро двинулась къ столицѣ и осадила Поляковъ. Ляпуновъ предводилъ войскомъ, и сдѣлалъ нѣсколько приступовъ, которые показали всю ничтожность Ляховъ.

Между тѣмъ Сигизмундъ, мало заботясь о потери Москвы, все еще думалъ о Смоленскѣ, гдѣ начальствовалъ доблестный Шеинъ. Двадцать мѣсяцевъ продолжалась осада Смоленска: запасы и силы, все истощилось, кромѣ великодушія. Бѣглецъ Смоленскій, Андрей Дедешинъ, указалъ Ляхамъ слабое мѣсто въ крѣпости, и въ полночь Ляхи вломились въ Смоленскъ. Бились долго въ развалинахъ, на стѣнахъ, въ улицахъ. Ляхи стремились къ главному храму Божіей Матери, гдѣ заперлись граждане и купцы съ семействами, богатствомъ и пороховою казною. Не было имъ спасенія: они зажгли порохъ и взлетѣли на воздухъ, съ дѣтьми, имѣніемъ — славою!

Еще одинъ воинъ стоялъ на крѣпостной стѣнѣ съ окровавленнымъ мечемъ и противился Ляхамъ: это былъ Шеинъ. Онъ хотѣлъ смерти; но передъ нимъ плакали жена, юная дочь, малолѣтный сынъ. Тронувшись слезами ихъ, Шеинъ объявилъ, что сдается вождю Ляховъ, Потоцкому. Героя оковали цѣпями въ станѣ королевскомъ и пытали, чтобы узнать, гдѣ хранится казна Смоленская. Король взялъ къ себѣ его сына; жену и дочь отдалъ Льву Сапѣгѣ, а самаго Шеина послалъ въ Литву узникомъ.

Осада и взятіе Смоленска останутся навсегда великими памятниками Русской доблести и мужества.

ГЕРОЙСТВО ШЕИНА,

при Осадѣ Смоленска Ляхами 1611. годъ

Соч: Б. Чориковъ. Печ: у Тюлева. Рис: на камнѣ Мочиловъ.

Стъ Петербургъ